

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Вострада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го июля по 1-ое
января) 4 р. За границу 6 р.
Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ все вы-
шедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4,
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія == № 44
Воскресенье, 30 Октября

1911

Послѣднія изданія:

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной
жизни. (Ближай-
шая новин. Спб. Малаго т.), п. 2 р., роли 3 р.

Чортова кукла В. О. Трахтенберга, п.
2 р., роли 3 р. (въ печ.).

Пиша, п. въ 4 д. съ прол. Юр. Вьялева,
(Реп. т. Леалоб.), п. 2 р., роли 3 р.

Шравит. Вѣст. № 226 с. г.

Золотая клѣтка п. въ 4 д. К. Острож-
скаго (послѣд. новин.

Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226 с. г.

Его свѣтлость на водахъ ком.-
вод.

въ 3 д. Р. Миша, съ нѣмец. п. 2 р.

Золотая чаша власти п. въ 3 д. съ
нѣм. п. 2 р.

Дѣвушка XX вѣка ком. въ 3 д. В. П.
Мазуркевича (Реп.

Спб. т. „Фарес“), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковского. (Реп.
Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Апостолъ правды др. въ 3-хъ д. съ
франц., п. 2 р. цена.

4 р., роли 2 р. 50 к.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К.
Бравича, (Реп. Моск. Мал. т.)

п. 2 р. Пр. В. № 226.

Бранное поле (Двуликий Янусъ). Эпиз.
въ 3 д. Л. Пальмского,

п. 2 р.

Шакалы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова,
(ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб.

Пр. В. № 200 с. г.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова,
(м. 8, ж. 7), (Реп. Спб. Алексан.

т. и Моск. Мал. т.), п. 2 р., роли 3 р. Пр.
В. № 214 с. г.

Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д.
В. В. Протопопова,

п. 2 р.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге (Реп.
Спб. Александрия. т.)

(ж. 3, м. 6), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 194 с. г.

Какъ она любила, Домаш. сцены въ

4 д., продолженіе

(„Дума, тѣло и платье“) П. Оленина-Волгара

(м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич.

жизни) Ник. Черешнева

(реперт. Спб. Мал. т. и Невлобина) (м. 10,

ж. 5), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 180 с. г.

Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К.

Острожскаго (м.

10, ж. 4), п. 2 р.

Когда весна настаётъ, др. въ 2 д. Шоло-

ма Апа, п. 1 р.

Пр. В. № 226.

Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана

(м. 3, ж. 3), п. 2 р.

Пр. В. № 226.

Сильнѣ смерти, др. въ 5 д. К. и 0.

Ковальскихъ, п. 2 р.

Жидецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйст.

Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Студенты, драматич. иллюстр. въ 4 карт.

К. Далекаго, п. 2 р.

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь)

др. въ 4 д. Хейерманса

(м. 9, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

Пиръ Валтасара, (Смѣшной человѣкъ)

пьеса въ 4 д. Р. Л.

Антропова. Пр. В. № 157 с. г. п. 2 р.

Любовь трехъ королей. Трагическая

поэма въ

3 д. Пер. съ итальян. Altalena, п. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4

д. Е. В. Аку-

ловой. (Пьеса удостоена почет. отзыва на

II-омъ конк. имени Островскаго), п. 2 р.

(См. на оборотъ).

ГРИМЪ

П. А. Лебединскаго. Второе значительно
дополнен. изданіе съ послѣсловіемъ артиста
Импер. т. Н. А. Петровскаго. 376 рис.
384 стр. п. 2 р.

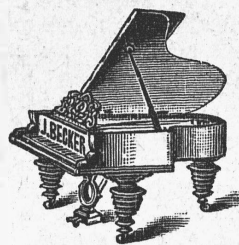
ЛЕН. ТЕАТР
МУЗЕЙ

Продолженіе списка пьесъ:

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ащешова (Реперт. т. Незлобина) (м. 6, ж. 5), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Мольнара (м. 3, ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 101 с. г.
Раря, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р. Пр. В. № 134.
Дитя любви, въ 4 д. А. Батайля, пер. М. А. Потапенко, Пр. В. № 174 с. г. ц. 2 р. Роли 3 р.
Наполеонъ и пани Валуевская, п. въ 5 д. съ польск. изд., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Женщина и паяцъ, п. Пьера Льюса, пер. М. Потапенко (Реперт. т. Незлобина) ц. 2 р.
Израиль. Бернштейна (ближ. новинка Москов. Мал. т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Рабы чувства, п. въ 5 д. Порто-Риша, съ франц., ц. 2 р. Пр. В. № 101.
Оле-лукъ-ойе или Андерсеновы сказки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
Великій покойникъ, ком. въ 4 д. съ нѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. др.), ц. 2 р. Пр. В. № 180 с. г.
*Богатые, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсѣ Новорос. университет.), ц. 2 р. Пр. В. № 111.
Необозримое поле, трагикомед. въ 5 д. Шницлера. Пер. съ рукоп. Зин. Венгеровой, ц. 2 р.
Дѣти, к. въ 3 д. Г. Бара (м. 4, ж. 1), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Панна Малишевская (Метресса), п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
Боготъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Венарье Удост. почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
Смѣльчакъ, ком. въ 3 д., пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. 180 с. г.
Шальной парень (Мой другъ Тедда), п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, ц. 1 р.

РОЯЛИ ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Parole d'honneur!

ГРОМАДНЫЙ СПРОСЪ на папиросы

„Лафермъ № 6“ 10 шт.
6 коп.

вызванъ несравненно высокимъ и равномѣрнымъ качествомъ этихъ папиросъ.

Т-во „Лафермъ“
С. П. Б.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 30-го октября, въ 12 1/2 ч. дня: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, въ 4 1/2 ч. „РАБОЧАЯ СЛОВОДКА“, въ 8 ч. в.: „ТРАВИЛАТА“. — 31-го: „ДУБРОВСКІЙ“. — 1-го нояб.: „ДЕМОНЪ“. — 2-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“. — 3-го: „ЧАРОВНИКА“. — 4-го: „ВІЙ“. — 5-го: „ЧЕРЕВИЧКИ“.

Василеостровскій Въ воскресенье, 30-го: „ПИРЬ ЖИЗНИ“. — 3-го: „ВЪ НЕРАВНОЙ БОРЬБѢ“.

Стекланный Въ воскресенье, 30-го: „УГОЛИНО“. — 3-го: „ПИРЬ ЖИЗНИ“.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Дирекція Валентины Пюнтековской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА,

Дирекціей приобретены въ исключительную собств. рядъ послѣдн. Вѣнскихъ новинокъ модныхъ композиторовъ: Генриха Верте, Франца Легара, Лео-Фалля, Карла Вейнбергера, К. Рейнгардта, Шарля Кювильера и др.

Премьерами своихъ опереттъ композиторы дирижируютъ ЛИЧНО.

Е Ж Е Д Н Ъ В Н О:

Послѣдняя новинка
Вѣны

Романтическая женщина

Оперетта въ 3-хъ дѣйств.
Музыка
Вейнбергера.

Глав. реж. Н. Г. Сѣверскій, Глав. капелъм. Ф. В. Валентетти, Капелъм. В. И. Сирота, Реж. І. Я. Глазскій, Помощ. реж. Г. И. Турчинскій, Прима-балерина М. А. Лукина, Балетмейстеръ А. В. Лявницскій.

Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера. Окончаніе не позже 11 1/2 час. вечера. По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ. Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до окончанія.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины-Литы.

Составъ труппы: Г-жи Антонова, Аничарова, Валентина-Литы, Волгина, Вердл, Гремина, Дамандили, Едлокимова, Казанцева, Надина, Овербекъ, Орлова, Рутьевская, Софронова, Сперанская, Троянская, Чайская, Черновская, Эльская, Южина. Г-г. Баринскій, Врогскій, Данскій, Дорофеевъ, Мидохиъ, Морозовъ, Невзоровъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Свирискій, Святляковъ, Сквозниковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

Е Ж Е Д Н Ъ В Н О:

РЕПЕРТУАРЪ. 1) „Пьяный трусъ“. 2) Сорвалось. 3) Триумфъ Вахтанки.
Гл. реж. І. А. Смоляковъ. Администр. И. И. Ждарскій.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумнакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Аквариумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Телеф. 19-56 и 578-82.
Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

СПЕКТАКЛИ

Бывшій В. О.
Коммиссаржевской.

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Субботу 29-го, въ Воскресенье 30-го и въ Понедѣльникъ 31-го Октября

Представлено будетъ въ 17, 18 и 19 разъ **„ГЛАВНАЯ КНИГА“** (Мануфактура Бросовыхъ) комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ С. Разумовскаго. Постановка К. Н. Незлобина. Нач. ровно въ 8½ ч. веч., окончаніе въ 11½ ч. УЧАСТВУЮТЪ: Арскій, Бураковская, Балакиревъ, Васильевъ, Горинъ, Грузинскій, Дементьевъ, Ждановская, Корсаковъ, Кузнецовъ 2-ой, Мухомовъ, Миткевичъ, Муравьевъ, Неродовъ, Оленинъ, Ордынский, Орлицкій, Тушковъ, Чаронинъ. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя отъ 40 коп. до 6 руб. Билеты на объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра до окончанія спектакля и въ Центральной кассѣ Невскій 23. Телефоны 80-08 и 80-40.

Анонсъ: 1, 2, 3, 4 и 5 Ноября **„МѢЩАНИНЪ—ДВОРЯНИНЪ“** Мольера. Постановка О. О. Коммиссаржевскаго. Администраторъ **Л. ЛЮДОМИРОВЪ.**

== ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ ==

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

ПОДЪ
управленіемъ

А. С. Полонскаго.

== БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ. ==

ДО 3-ХЪ ЧАС. НОЧИ.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародіи и Миниатюръ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257-82.

Въ воскресенье 30-го окт. 1, 2, 3, 4, 5 ноября **Посмертныя письма, А не отпустить ли завѣску?**, **Платокъ баронессы**, **Такова женщина**, **Романсы Абрамъ, Танцы Инара**.

31-го окт.: **Вампука**, **Любовь казана**, **Четверо**, **Оноло балета въ старину**, **Танцы Инара** и др.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреповъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Театры „ЗИМНІЙ БУФФЪ“ и „КАЗИНО“

СНБ. Дирекція А. А. Бринскаго.

Зимній сезонъ 1911-1912 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

З. Ф. Бауръ, Е. М. Вѣльская, Н. Д. Глорія, М. Э. Дерваль, А. А. Добротини, Н. Ф. Клейнъ, Е. Л. Легатъ, Е. А. Орель, А. Г. Пекарская, Е. Ю. Ратмирова, С. Л. Светлова, А. Я. Смолина, Н. И. Тамара, М. А. Шарпантъ, В. М. Шувалова, М. И. Вавичъ, А. Ф. Валерскій, М. С. Гальбиновъ, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Кринскій, Н. Е. Кубанскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ, А. Н. Петровскій, В. Я. Радомскій, М. А. Ростовцевъ, В. А. Сабининъ, А. Н. Феона, А. П. Южный, Ю. М. Юрьевскій и др.

Капельмейстеры: В. И. Шпацекъ, Г. И. Якобсонъ, Г. А. Вейсъ, Гл. Режиссеръ: Н. Ф. Монаховъ. Режиссеры: М. И. Кригель, С. П. Калининъ.

Въ „Казино“ ежедневно, послѣ оперетты—*grand concert parisien*.

Подробности всегда въ газетахъ и афишахъ. Уполномоченный дирекція Л. Л. Пальмскій.

Маршрутъ поѣздки

Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Ноября 1911 года.

Вильно—1.
Суwalkи—2 и 3.
Гродно—4 и 5.
Бѣлостокъ—6 и 7.
Слонимъ—8 и 9.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ТРОИЦКІЙ

Тел. 174—20. Театръ „МИНИАТЮРЪ“ Тел. 174—29.

Троицкая, 18. Близъ Невскаго.

ЕЖЕВЕЧЕРНО

ТРИ спектакля по одной и той же программѣ. Впуска въ залъ въ теченіе всего вечера. КОМЕДИЯ. ОПЕРЕТТА. БАЛЕТЪ. РОМАНЪ. ТАРЕЖКИ. ПАРОДИИ. КАБАРЭ и КИНЕМАТОГРАФЪ.

По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, отъ 2 час. специальная программа миниатюръ и кинематографа для дѣтей и учащихся.

Общили свое сотрудничество: Гг. Авертенько, Юр. Вѣляевъ, Василевскій, Измаиловъ, Плещеевъ, Рышковъ, Трозицеръ, Гебенъ, Кузьминъ, Сацъ, Цыбульскій, Черновъ, Красный (Антиповъ), Казеевъ, Потемкинъ, Вещловъ, Евсѣевъ, Занцъ, Миссъ и Члены журрала „САТИРИКОНЪ“. Цѣны мѣстамъ отъ 50 коп. до 2 руб.

ОТКРЫТІЕ въ концѣ октября.

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на небывалыя условія готовое и на заказъ **МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ**; дамскіе костюмы по моделямъ Парижа, Вѣны и Берлина: *Миланскія вещи*.

ВЪ ТОРГОВОМЪ **П. ШВЕБИГЪ и К^о.** ДОМЪ

ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-ый домъ отъ угла Невскаго проспекта.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

Минскъ 23-го окт., Вѣлостокъ 25-го, Киевъ 27-го, Одесса 30-го, Кишиневъ 31-го, Полтава 3-го ноября, Харьковъ 4-го.

Упол. дирекція С. Афонасьевъ.

Театръ и искусство.

№ 44. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Секретный способ спасенія Т. О. — Замѣтки. — Хроника. — О с.-петербургскомъ гор. театрѣ. *Анатоля Кремлева*. — За свободу искусства. *М. З.* — Парижскія письма. *А. Луначарскаго*. — Замѣтки. *Ното повис*. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Харьковскія письма. *Г. Тавридова*. — Письма изъ Кіева. *М. Рабиновича*. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объясненія.

Рисунки и портреты: М. Ф. Кшесинская, † М. Н. Строителевъ, Жюри и участники конкурса имени Ауэра, „Прохожіе“ (2 рис.), „Снѣгъ“ (4 рис.), „Живой трупъ“ (3 рис.), „Золотая клѣтка“, „Носовой платокъ баронессы“, „А не опуститъ ли намъ занавѣску?“, „Романтическая женщина“, А. Лундинъ, В. Зубовъ, В. Рышковъ (шаржъ).

Содержаніе приложенія къ № 44: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. X. Очерки изъ прошлаго тифлискаго театра. *Юр. Кобыкова*. (Продолж.). Бубурошъ. Разсказъ *Ж. Куртелина*. Перев. *Ек. Кранцъ*. Технические приемы драмы. *Dr. Robert Hessen*. Переводъ съ нѣмецкаго. *В. В. Сладкопѣцева и П. И. Невзродова*. (Продолж.). „Дорогой поцѣлуй“, п. въ 1 д. *Р. Чинарова*. „Конецъ драмы“, п. въ 1 д. *В. Бентовина*. „Распутица“, пьеса въ 3 д. *В. Рышкова*. Эстрада. Книга 2-я. Выпускъ X.

С.-Петербургъ, 30 октября 1911 года.

Насъ усердно спрашиваютъ изъ Москвы и провинціи о томъ, что слышно насчетъ „реформы“ Театральнаго Общества. Къ сожалѣнію, мы ничего не слышали, кромѣ того, что официально сообщено. Полагаемъ какъ и прежде, что гора родитъ мышъ, и что, въ концѣ-концовъ, никакихъ серьезныхъ „реформъ“ не произойдетъ—въ особенности, если сколько-нибудь улучшится финансовое положеніе Общества. Спрашиваютъ насъ также, что за проектъ представилъ В. В. Протопоповъ. И проектъ этотъ держится въ „секретѣ“, и въ тайны его мы не проникали, хотя искренно не понимаемъ, зачѣмъ и для чего въ общественномъ дѣлѣ заводить „секреты“.

Пользуемся, кстати, случаемъ, чтобы—à titre de curiosité—привести письмо П. Стоянова, полученное нами изъ Одессы. Оно вообще показательно, какъ курьезное послѣдствіе секретныхъ канцелярскихъ путей.

Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года я послалъ заявленіе театральному О-ву, адресовавъ его на имя вице-президента А. Е. Молчанова, въ которомъ предлагалъ проектъ, могущій дать въ первый же годъ не менѣе 50.000 р., а въ послѣдующіе въ 4-5 разъ больше. Осуществленіе моего проекта не требовало никакихъ особенныхъ расходовъ, а лишь только нѣкоторой опытности въ этомъ дѣлѣ.

По приѣздѣ въ Петербургъ, въ апрѣлѣ т. г., я былъ приглашенъ К. К. Витарскимъ, которому и далъ подробное объясненіе своего проекта, и... на томъ дѣло кончилось. К. К. Витарскій, хотя и былъ, по его словамъ, восхищенъ моимъ проектомъ и видѣлъ очевидную его полезность, однако, спустя 2—3 мѣсяца, при личной встрѣчѣ, сообщилъ мнѣ, что врятъ ли имъ воспользуется Театр. О-во, т. к. я *долженъ Обществу по векселю 150 руб.*

Мнѣ нѣтъ надобности обращать ваше вниманіе на болѣе чѣмъ странный мотивъ отклоненія моего полезнаго проекта—это чересчуръ ясно, но до меня дошли слухи, правда совершенно частнаго характера, что будто бы проектъ В. В. Протопопова очень схожъ съ моимъ.

Само собою разумѣется, что соображенія г. Стоянова, котораго мы просили прислать свой проектъ, едва ли на чемъ-нибудь основаны, въ чемъ, надѣемся, онъ убѣдится. Но развѣ не замѣчательно точно также, что г. Стояновъ, отправивъ свой проектъ на имя А. Е. Молчанова, не счелъ нужнымъ одновременно опубликовать его? Или ужъ такъ изстари заведено, что разъ какая-либо мѣра пред-

лагается на общее обсужденіе, то тѣмъ самымъ она лишается покровительства канцеляріи? В. В. Протопоповъ выступалъ уже въ общихъ собраніяхъ съ разными предложеніями относительно улучшенія финансовъ Т. О., и вѣроятно, его нынѣшнее предложеніе является развитіемъ прежнихъ.

Но не въ этомъ суть, конечно, а во всей обстановкѣ. Канцелярская тайна такъ плотно окутала дѣла Театральнаго Общества, что, очевидно, „совершенно секретное“ направленіе дѣла есть одна изъ необходимыхъ предпосылокъ возможнаго успѣха.

Однако мы остаемся вѣрны нашему основному взгляду, и какъ всегда были увѣрены, что утрата, съ появленіемъ вице-президентства, Театральнымъ Обществомъ его общественнаго характера была главной причиной упадка Общества, такъ и нынѣ продолжаемъ думать, что и секретные способы спасенія Общества, при всей, быть можетъ, ихъ изобрѣтательности и всемъ ихъ остроуміи, не дадутъ серьезныхъ и цѣнныхъ результатовъ. Все это напоминаетъ тѣ крайнія усилія неофициальной медицины, которыя дѣлаются вокругъ одра безнадежнаго больного.

Театральное Общество — тяжелый больной. Боленъ его режимъ, его спинной хребетъ, и никакими примочками и травками тутъ не поможешь. Но, конечно, можно продлить искусственно его жизнь, если только такая жизнь, съ поврежденнымъ хребтомъ, можетъ доставить радость и утѣшеніе. На примѣрѣ Театральнаго Общества, вообще, можно многому научиться. Въ сущности, представители Совѣта и несмѣняемые главы его — люди почтенные, много отдавшіе труда и заботъ дѣламъ Общества, и нисколько не связывавшіе съ нимъ узко-своекорыстныхъ стремленій. Скажемъ больше: пожалуй, и лучше они многихъ, стоящихъ во главѣ чисто-общественныхъ учреждений. Но личный режимъ всегда приводитъ къ затхлости канцелярій, къ упорству, не находящему противодѣйствія, къ преувеличенной оцѣнкѣ силъ и къ преуменьшенной оцѣнкѣ обстоятельствъ. Развивая до крайнихъ предѣловъ самолюбіе, личный режимъ не даетъ возможности установить объективный взглядъ, и дѣло роковымъ образомъ идетъ къ разрушенію.

Вотъ почему сценическій міръ не долженъ питать никакихъ иллюзій: каковы бы ни были финансовые итоги—для Театральнаго Общества, въ его нынѣшнемъ видѣ, уже во всякомъ случаѣ наступила „исторія“...

За кулисами Малаго театра (такъ называемаго театра Литературно-Художественнаго Общества) произошелъ рѣдкій даже въ наши грубые дни случай. Одинъ изъ режиссеровъ, г. Глаголинъ, по словамъ газетъ, вытолкалъ въ шею артистку г-жу Дестомбъ, послѣ того, какъ пригласилъ для удаленія артистки *полицію*, которая, однако, не нашла основанія вмѣшиваться въ это закулисное происшествіе.

Дѣло получило огласку, и въ „экстренномъ за сѣданіи“ дирекціи было постановлено устранить г. Глаголина отъ обязанностей режиссера. Что лучше и что хуже въ этомъ инцидентѣ — выпровожденіе при помощи толчковъ или введеніе полиціи на репетицію—судить не беремся. Оба способа рисуютъ обстановку и атмосферу театра въ достаточно яркомъ видѣ, тѣмъ болѣе, что оба способа въ названномъ театрѣ имѣютъ прецеденты въ про-

шломъ: полиція была введена во время знаменитаго представленія „Контрабандистовъ“, а о „толчкахъ“ и т. п. имѣются свидѣтельства въ судебныхъ лѣтописяхъ.

Въ письмахъ своихъ г. Глаголинъ, „опровергаетъ клевету“, и громко заявляетъ: „я — дворянинъ“, полагая, что этимъ все сказано. Но въ столкновении съ г. Баратовымъ нѣсколько лѣтъ назадъ, отказываясь дать оскорбленному имъ артисту удовлетвореніе, г. Глаголинъ, какъ помнится, уже прибѣгнулъ къ этому аргументу, и потому полагаемъ, что ссылка на дворянство едва-ли обладаетъ потрясающей силой.

Самъ по себѣ, случай этотъ, конечно, не имѣлъ бы особеннаго значенія, тѣмъ болѣе, что, какъ сообщаетъ „Пет. Газ.“, г. Глаголинъ, благодаря „темпераменту“, имѣетъ уже на своемъ счету нѣсколько такихъ исторій. Но нельзя не принять во вниманіе, что человекъ, способный къ столь шумнымъ проявленіямъ „темперамента“ и своевластія, состоялъ режиссеромъ и чуть-ли не управляющимъ труппою большого столичнаго театра, имѣющаго фирму Литературно-Художественнаго Общества. Это, однако, терпѣлось. И благодаря тому, что обтерпѣлись, вѣроятно, только и возможно было, что выталкиваніе артистки „совершилось при свидѣтеляхъ, которые не могутъ безъ чувства негодования говорить объ этой омерзительной сценѣ“, какъ пишетъ „Пет. Газ.“. Но почему же сейчасъ „не могутъ говорить“ отъ волненія, а когда происходило выталкиваніе, просто не заступились за женщину? Развѣ это не вмѣшательство, этотъ строгій актерскій нейтралитетъ не свидѣтельствуеетъ объ общихъ условіяхъ жизни и работы актеровъ, объ ихъ задалвенности и приниженности? Для г. Глаголина есть смягчающее вину обстоятельство: очевидно, въ ярости онъ способенъ окончательно забыться. Но „свидѣтели“ вѣдь не были въ состояніи патологическомъ, „аффектъ“ ихъ не коснулся. Правда, теперь по устраненіи г. Глаголина отъ обязанностей режиссера, — они объявили ему „бойкотъ“. Но, право, сейчасъ это дѣло нетрудное и мало героическое... Когда мы дописывали строки эти, намъ попалось въ „Бирж. Вѣд.“ письмо группы заступниковъ за г. Глаголина. Группа лицъ говоритъ о печальныхъ результатахъ „травли“. Разумѣется, травлю нельзя одобрить. Но прежде всего необходимо озаботиться объ оздоровленіи закулисныхъ нравовъ, а физическія расправы въ театрѣ (хотя бы и совершенно „интимнаго“ свойства), ни въ коемъ случаѣ не свидѣлствуютъ о нормальномъ положеніи вещей въ нашихъ театрахъ и о склонности актеровъ охранять чувство собственнаго достоинства.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— По случаю исполняющагося 75-лѣтія оперы Глинки „Жизнь за Царя“, въ Маринскомъ театрѣ 27 ноября состоится торжественное представленіе юбилейной пьесы съ участіемъ г-жъ Кузнецовой, Збруевой и гг. Шалапина и Ершова.

— На состоявшемся 21-го октября общемъ собраніи членовъ союза драматическихъ и музыкальных писателей постановлено учредить при союзѣ премію въ память Л. Н. Толстого. Премію рѣшено выдавать въ размѣрѣ 1 тыс. рублей ежегодно за пьесу въ трехъ актахъ, написанную въ духѣ гуманитарныхъ идей великаго писателя. Въ жури для присужденія премій избраны слѣдующія лица: прис. пов. Андріевскій, литераторы Овсяниковъ-Куликовскій и Измайловъ, артисты Александринскаго театра В. Н. Давыдовъ и г-жа Мичуринна.

— Въ засѣданіе комисіи по постройкѣ городского театра приглашены, въ качествѣ слѣдующихъ лицъ, Е. П. Карповъ и В. С. Кривенко и въ качествѣ техническихъ, — архитекторы Л. Н. Бенуа и графъ П. Ю. Сюзоръ.

— Извѣстный импресарио Астрюкъ прекратилъ переговоры съ дирекціей Художественнаго театра относительно поѣздки послѣдняго на гастроли за границу. Послѣ тщательнаго обслѣдованія шансовъ на матеріальный успѣхъ гастролей за границей, Астрюкъ пришелъ къ заключенію, что предпріятіе это слишкомъ рискованно. Такимъ образомъ, предполагавшія послѣ Петербурга гастроли художественниковъ за-границей не состоятся, и театръ, возможно, поѣдетъ въ провинцію.

— Въ Маломъ театрѣ произошелъ небывалый скандалъ. Обстоятельства дѣла, по изложенію „Пет. Газеты“, повидимому, довольно точно, таковы:

На второмъ представленіи „Золотой клѣтки“ г. Острожскаго, г. Глаголинъ, готовясь къ выходу на сцену, перекрестился.

Проходившая въ это время мимо него артистка г-жа Дестомбъ громко сказала:

— Да, говорятъ, когда взрѣ идетъ красть, то онъ имѣетъ обыкновеніе ставить свѣчку и креститься.

Когда кончился актъ, онъ увидѣлъ г-жу Дестомбъ, сидѣвшую на стулѣ въ уборной.

Не помня себя отъ гнѣва, онъ подбѣжалъ къ ней и выхватилъ изъ-подъ нея стулъ.

Артистка упала, послышались крики, удары. Трудно установить — билъ озвѣрѣвшій режиссеръ артистку, или только повалилъ ее на полъ, но несомнѣнно, что съ его стороны было извѣстное насилие.

На слѣдующій день, утромъ, г-жа Дестомбъ явилась въ театръ, чтобы участвовать въ репетиціи „Царя Ѳедора Іоанновича“, гдѣ она играетъ царицу Ирину.

Какъ только г. Глаголинъ увидѣлъ ее, онъ закричалъ:

— Убирайтесь вонъ! Вамъ здѣсь не мѣсто!..

Г-жа Дестомбъ отвѣтила:

— Я артистка этого театра и могу здѣсь оставаться!..

Но г. Глаголинъ, во что-бы то ни стало, хотѣлъ настоять на своемъ и позвалъ полицію.

— Это дѣло семейное, — отвѣтили съ усмѣшкой околотовые. — Разбирайтесь сами!..

Г. Глаголинъ, дѣйствительно, самъ „разобрался“. Вспомнивъ, что на его сторонѣ преимущество въ физической силѣ, онъ попросту схватилъ нечаявннство ему артистку за шиворотъ и вытолкнулъ ее въ шею, со сцены...

Все это совершилось при свидѣтеляхъ, которые не могутъ безъ чувства негодования говорить объ этой омерзительной сценѣ.

Б. С. Глаголинъ, уволенный по постановленію экстреннаго собранія лит.-худ. общества отъ обязанностей режиссера, отказался и отъ обязанностей артиста, 25 октября на представленіи пьесы „Золотая клѣтка“ г. Глаголина экскромтомъ замѣнилъ г. Шмитгофъ.

Въ свою очередь г. Глаголинъ пишетъ въ газетѣ „Рѣчь“: „Не откажите напечатать, что я уволенъ отъ режиссерскихъ обязанностей, вовсе не по суду и слѣдствію, такъ какъ на судебномъ засѣданіи дирекціи не были заслушаны ни я, ни свидѣтели моего закулиснаго столкновенія съ г-жей Дестомбъ. Дѣйствительный судъ вскорѣ выяснитъ истинное положеніе вещей, но въ настоящій моментъ я прошу васъ напечатать мое категорическое заявленіе о томъ, что я г-жу Дестомбъ отнюдь не билъ. Всѣ измышленія на эту тему — полная клевета“.

— Въ поѣздѣ Астраханской жел. дороги, потерпѣвшемъ крушеніе, между прочимъ, ѣхалъ Іосифъ Гофманъ. Его вагонъ разбился вдребезги и знаменитый піанистъ спасся только благодаря тому, что за нѣсколько минутъ до катастрофы перешелъ въ международный салонъ-вагонъ, оказавшіяся болѣе прочнымъ, чѣмъ остальные вагоны. Вмѣстѣ съ г. Гофманомъ спаслась и его жена.

— Юбилей М. И. Свободиной-Барышевой. 19 ноября въ театрѣ Литературно-Худож. общества будетъ праздноваться 40-лѣтній юбилей сценической дѣятельности М. И. Свободиной-Барышевой. Пойдетъ „Татьяна Рѣпина“.

— По словамъ московскихъ газетъ, съ будущаго года К. Н. Незлобинъ окончательно рѣшилъ построить собственннй театръ въ Петербургѣ, на что ассигновано 800,000 руб. Матеріальную помощь для реализаціи плана расширения дѣла оказалъ одинъ крупный финансистъ. Театръ будетъ построенъ въ центральной части города — на Литейномъ проспектѣ, на мѣстѣ теперешняго дома одного извѣстнаго вельможи. Съ будущаго сезона уже въ новомъ театрѣ будетъ играть самостоятельная составленная труппа, независимая отъ московской, во главѣ обихъ труппъ будетъ стоять К. Н. Незлобинъ.

— Въ репертуаръ Малаго театра включена пьеса изъ военной жизни: „Боевые товарищи“ Бар. Е. А. Била и А. І. Царскаго. Дѣйствіе происходитъ во время русско-японской войны. Ставить пьесу Н. Н. Арбатовъ.

— Съ 29 октября спектакли вѣнской оперетки (изъ состава выбылъ, между прочимъ, главный козырь труппы — г. Шпильманъ) перенесены изъ Консерваторіи въ „Казино“.

— П. В. Самойловъ выѣхалъ 26 октября на рядъ гастролей въ провинцію—Харьковъ, Кременчугъ, Полтава и Сумы. Въ Харьковѣ, между прочимъ, П. В. даетъ въ первый разъ специальный „вечеръ мелодраматическій“.

— Въ коммерческомъ судѣ слушалось дѣло по иску спб. купца Гликина о выселеніи изъ помѣщенія „Казино“ г. Брянскаго. По нотариальному договору, помѣщеніе было сдано Брянскому 1 октября 1910 года съ платой за первые 5 лѣтъ 48,000 руб., и за послѣдующіе 53,000 руб. 1 октября долженъ былъ послѣдовать платежъ, однако такового не было произведено, а потому домовладѣлецъ обратился въ коммерческій судъ съ просьбой о выселеніи неисправнаго квартиранта.

Послѣ продолжительнаго совѣщанія коммерческій судъ постановилъ: обязать отвѣтчика г. Брянскаго подпиской о невыѣздѣ изъ Петербурга, а разборъ дѣла по существу отложить на 13 декабря.

— Въ Лондонѣ передъ спектаклемъ русскаго балета С. П. Дягилева въ Ковентгарденскомъ театрѣ полиція потребовала исключить изъ „Шехеразеды“, которая должна была пойти въ этотъ вечеръ, рядъ сценъ, находя въ нихъ явно выраженный сладострастный характеръ и предложила танцовщицу Нижинскому измѣнить нѣкоторыя свои тѣлодвиженія и не гримироваться негромъ. Въ виду нежеланія подчиниться этимъ требованіямъ, полиція рѣшила не допускать спектакля „Шехеразеды“. С. П. Дягилевъ тотчасъ же обратился къ министру Чемберлену съ просьбой снять запрещеніе полиціи. Инцидентъ улаженъ. Пресса выражаетъ удивленіе и негодованіе дѣйствіемъ полиціи, которая она называетъ совершенно необоснованными. Въ „Шехеразедѣ“ танцуютъ г-жи Павлова, Оедорова 2-я, Фокина; г. Нижинскій и др.

— Въ составъ труппы Литейнаго театра вступила Бэла Арбелина. Впервые она выступитъ въ слѣдующей программѣ.

— Новый Художественный кружокъ. Открытый на дняхъ „Спб. Адвокатскій Художественный кружокъ“ ставитъ себѣ задачей доставленіе членамъ кружка возможность совместно заниматься литературою, драматическимъ искусствомъ, музыкою, живописью, ваяніемъ, ораторскимъ искусствомъ и т. п. Въ кружкѣ организуются спеціальныя отдѣлы—литературный, драматическій съ серьезнымъ репертуаромъ, драматическій съ легкимъ репертуаромъ, музыкальный, живописи и ваянія, ораторскаго искусства и пр. Уредителями кружкасостоятъ Ан. Н. Кремлевъ, Ф. А. Червинскій, М. Г. Мандельштамъ и др.

* * *

Московскія вѣсти.

— Новый театръ въ Москвѣ. По инициативѣ Н. Д. Красова и режиссера Введенскаго городского театра г. Аксагарскаго Замоскворѣчье будетъ имѣть въ недалекомъ будущемъ свой собственный театръ. Предполагается соорудить не особенно большое театральное зданіе, вмѣстимостью до 1000—1500 чел., изъ желѣзо-бетона, безъ излишнихъ затратъ на внѣшность. При общедоступныхъ цѣнахъ театръ не будетъ носить характера народнаго театра, чтобы не быть стѣсненнымъ въ репертуарѣ. Спектакли будутъ даваться круглый годъ. Возможно, что ближайшее участіе въ судьбахъ будущаго театра приметъ А. А. Бахрушинъ. Одинъ изъ видныхъ капиталистовъ предложилъ субсидировать инициаторовъ нужной для начала дѣла суммой въ 50 тыс. рублей. Въ настоящее время приискивается подходящее мѣсто для будущаго театра.

— Кіевскій оперный антрепренеръ г. Брыкинъ сдѣлалъ предложеніе С. И. Зимину снять кіевскій городской театръ на два года подъ оперу. С. И. Зиминъ предложеніе это пока оставилъ открытымъ.

— Изъ состава группы Малаго театра вышли за заслугу пенсіи г-жи Музиль, Щелкина и Великанова-Рамазанова.

— По болѣзни вывели изъ состава труппы Корша и уѣхалъ въ Петербургъ г. Кручининъ.

— Скандаль въ Маломъ театрѣ на представленіи пьесы Хинъ „Наслѣдники“. Въ этой пьесѣ едва-ли не единственнымъ благороднымъ персонажемъ—Стародумомъ пьесы—является банкиръ Волькенбергъ. Тенденція автора не понравилась братьямъ Прохоровымъ и ихъ кузену г. Тимашеву-Берингу. Вооружившись свистками и сиренами и занявъ по купонамъ верхнія мѣста, при первомъ же появленіи на сценѣ А. И. Южина—Волькенберга—они устроили грандіозную обструкцію съ свистомъ, гиканьемъ и улюлюканьемъ.

— Артистъ оперной труппы Зимины Н. А. Шевелевъ получилъ пощечину въ циркѣ Никитина отъ дамы, которая назвалась супругой артиста оперы Зимины Сперанскаго.

Г-жа Сперанская заявила, что мотивы, по которымъ она оскорбила Шевелева, она изложитъ на судѣ.

— Первое представленіе пьесы г. Ашецова „Въ золотомъ домѣ“ въ театрѣ Незлобина назначено на 3-го ноября.

— Н. Н. Римская-Корсакова отказала оперному театру С. И. Зимины въ допущеніи купюръ при исполненіи оперы „Ночь передъ Рождествомъ“. Въ виду этого опера снята съ предполагаемаго репертуара театра.

— 22 октября передъ началомъ репетиціи оперы „Снѣгурочка“ на сценѣ Большаго театра вся оперная труппа чество-

вала двухъ помощниковъ режиссера гг. Комаровскаго и Фильшина по случаю исполнившагося десятилѣтія ихъ службы въ Большомъ театрѣ. Юбилерамъ поднесены серебряныя сервизы, на которыхъ выгравирована слѣдующая надпись: „Любовь товарищей—лучшая вамъ награда“.

— 1-го ноября истекаетъ срокъ подачи заявленій о желаніи принять участіе въ конкурсѣ виолончелистовъ, устраиваемомъ при московской консерваторіи. До настоящаго времени подали заявленія гг. Бѣлоусовымъ, Букиникомъ и др.

* * *

† М. Н. Строителевъ. Нами получена телеграмма изъ Перми: „27-го октября въ три часа утра скончался Строителевъ. Флоровскій“.

Таеъ старая гвардія провинціальной сцены.

— Не могу я въ столицу...—говаривалъ Строителевъ—пробовалъ... Характеръ у меня прямой, а тамъ въюномъ нужно быть,—прибавлялъ Михаилъ Николаевичъ.

И, дѣйствительно, характеръ у него былъ тяжелый, за что онъ самъ честно и расплачивался. Его „прямота“ довела до того, что въ Херсонѣ, гдѣ онъ держалъ антрепризу три сезона, въ послѣдній сезонъ публика объявила ему бойкотъ, послѣ чего М. Н. пришлось выдать труппѣ векселя, а самому искать ангажемента. Херсону не понравились убѣжденія М. Н. (до чего, собственно говоря, не должно быть никакого дѣла публикѣ), но Херсонъ лишился съ тѣхъ поръ такого артиста, котораго (если онъ не самъ антрепренеръ), не можетъ имѣть по бюджету никакая херсонская труппа. Демуринъ, Теревъ, Городничій, Несчастливцевъ, Курслѣповъ и др. были исполняемы М. Н.—безподобно: сколько задушевности, драмы, юмора вносилъ покойный въ свое исполненіе!

Родился и выросъ М. Н. въ помѣщичьей семьѣ. Былъ онъ хлѣбосолъ и гастрономъ.

— Да и индюшку зажарить надо артистически, объяснялъ онъ.—Изъ разныхъ травъ настаиваются душистыя спеціи... А чтобы индюшка была ароматична, она должна все время пить эти спеціи, а чтобы она пила ихъ, ее зашиваютъ въ мѣшокъ и подвѣшиваютъ.

М. Н., какъ и подобаетъ помѣщику, былъ также на военной службѣ. Пишущему настоящія строки пришлось служить у него въ Херсонѣ въ революціонный годъ, когда онъ, будучи больнымъ, долгое время не разставался съ кроватью и при-остановивъ спектакли въ дни погрома на неизвѣстно какой срокъ, собиралъ вокругъ себя актеровъ, дѣлился съ ними послѣдними денежными крохами. Онъ говорилъ тогда:

— Мнѣ-бы только съ докторомъ расплатиться.

Пройдя самъ актерскую школу нужды, М. Н. зналъ и понималъ нужду актерскую.

Нынѣшній сезонъ Строителевъ вмѣстѣ съ Фроловскимъ держалъ Пермь.

* * *

† К. Н. Полтавцевъ. На дняхъ умеръ въ дорогѣ провинціальный актеръ К. Н. Полтавцевъ, ввукъ когда-то гремѣвшаго по всей Россіи, трагика Николая Корнилевича Полтавцева, К. Н. скончался въ пути,—перебираясь на другое мѣсто пѣшкомъ.

* * *

21-го октября въ Маломъ залѣ консерваторіи состоялся конкурсъ скрипачей на соисканіе преміи имени Л. С. Ауэра.

Соискателями выступили г. Лесманъ (исполнившій 2-ую сонату и фугу Баха (g-moll) 5-ый концертъ Вьетона, ля-мажорный полонезъ Венявскаго и „Ciaccio“ Витали), М. Лѣдникъ (сыгралъ „Ciaccio“ у Баха, концертъ c-moll Мендельсона, Романсъ F-dur Ауэра и Скерцо Ляутербарха), г. Лазорсонъ (сыгралъ „Stregne“ Паганини-Крейслера, концертъ Глазунова и Тарантеллу Ауэра) и М. Піастро (исполнилъ концертъ Брамса, вариации Тартини и прелюдію Баха).

Премія имени Л. С. Ауэра въ 1000 руб. закрытой баллотировкой присуждена М. Піастро.

Кромѣ той комиссіи присудила единогласно дать почетный отзывъ г. Лазорсону.

Г. Піастро окончилъ спб. консерваторію съ малой золотой медалью по классу Ауэра въ 1910 году.

Удостоенный почетнаго отзыва г. Лазорсонъ окончилъ спб. консерваторію по классу Ауэра съ большой серебряной медалью въ 1909 году.

* * *

Александринскій театръ. „Прохожіе“—называется новая пьеса В. Рышкова. Популярный авторъ тутъ какъ-бы глаголетъ устами женщинъ. Для нихъ—„прохожіе“ это тѣ мужчины, которые, какъ мотыльки, перепархиваютъ съ одного цвѣтка на другой (если женщинъ вообще слѣдуетъ считать цвѣтками!), впиваютъ ароматъ цвѣтка, и затѣмъ, эгоистично улегаютъ на поиски иныхъ лепестковъ болѣе свѣжихъ, болѣе одуряющихъ... Таковъ „постановъ“ вопроса. Хотя по множеству другихъ пьесъ на самые разнообразныя сюжеты—мы знакомы и съ совершенно иной точкой зрѣнія. Мужчина является тамъ страдающимъ элементомъ; его треплетъ и жен-

ское кокетство, и женское вѣроломство и женская месть; въ финалѣ—мужчина, загнанный, или замученный любовью такъ или иначе кончаетъ свои бранные дни... И выводъ въ тѣхъ пьесахъ столько же доказателенъ, какъ выводъ у В. А. Рышкова...

Истина конечно посрединѣ. Бываютъ совершенно легкомысленные прохожіе „тунеядцы любви“, но это вовсе не такъ обще, не такъ безспорно, какъ хочетъ показать авторъ новой пьесы. И даже то, что „прохожіе“ оставилъ такой несмываемый, на вѣки неизгладимый позорный слѣдъ въ душѣ опереточной пѣвицы Свѣтлановой—это уже случай, пожалуй, исключительный. Въдъ по большей части послѣ первого ложного шага съ недостойнымъ, женщина вовсе не теряетъ способности полюбить горячо и искренно въ послѣдствіи. У актрисы же Свѣтлановой, благодаря первому сильному разочарованію, оказывается утраченной возможность когда-нибудь полюбить мужчину, а вмѣсто сердца у нея „пустота“. Конечно это утрировано. Такая пристрастная утрировка допустима только въ произведеніи, а тѣмъ, каковымъ и слѣдуетъ считать новую пьесу В. Рышкова.

Какъ теза мысль о мужчинахъ—прохожихъ конечно интересна, и затрагивается авторомъ съ убѣжденною односторонностью оратора, съ каедрой отстаивающаго свои соображенія.

Это—такъ сказать общія замѣчанія по поводу „Прохожихъ“. Что же касается пьесы въ узкомъ значеніи „театрального представленія“, то разработана она по канвѣ, немного напоминающей „Родину“.

Только тутъ актриса Свѣтланова пріѣзжаетъ въ „отчий домъ“ не для того, чтобы устроить счастливый бракъ любимой сестры, а наоборотъ, чтобы оборечь ее отъ случайныхъ сластолюбивыхъ „прохожихъ“.

Написана пьеса въ обычныхъ приемахъ и во многихъ своихъ частяхъ съ обычнымъ мастерствомъ популярнаго автора. Тонъ взятъ не драматическій, который тоже могъ бы соответствовать темѣ, а комедійный, обрисовка большинства дѣйствующихъ лицъ яркая, достаточно проникнутая юморомъ, кое-гдѣ переходящимъ въ шаржъ, эпизодическія сцены и эпизодическія лица умѣло пригнаны къ общему ходу дѣйствія, и не кажутся искусственными. Въ минувъ пьесѣ слѣдуетъ поставить ея замѣтную растянутость (что раньше въ пьесахъ Рышкова не чувствовалось) и ненужную повторяемость однихъ и тѣхъ же положеній. Хотя гг. режиссеры нынче и считаются врагами гг. авторовъ, и я самъ много разъ подчеркивалъ эту мысль, но, думаю, что въ провинціальномъ театрахъ, далеко отъ авторскаго глаза, кое кто изъ этихъ враговъ не постыдится выбросить весь конецъ второго акта (сцена между Свѣтлановой и Череповымъ) и вообще убрать изъ перечня дѣйствующихъ лицъ нужного и ненужнаго Черепова. Автору же этимъ оказана будетъ только услуга. То же самое по отношенію нѣкоторыхъ сценъ въ первомъ и четвертомъ дѣйствіяхъ. Отъ сокращенія стройности ихъ выиграетъ, и развитіе дѣйствія приобрететъ болѣе рельефъ и болѣеую компактность.

Исполненіемъ на этотъ разъ александринская труппа не очень побаловала автора и публику. Начать съ того, что крупная и интересно задуманная роль помѣщицы Невражиной оказалась въ рукахъ г-жи Немировой-Ральфъ, которая вмѣсто игры дала сплошное четырехъ-актное нытье и недоумоганіе, совершенно не соответствовавшія замыслу автора. Мало удовлетворителенъ г. Перскій въ красивой, мягко амористической роли Атанаса Набатова. Такъ и чувствовалось, что роль эта словно создана для г. Далматова и представлялись тѣ яркіе блески, которые съумѣлъ бы въ такой роли дать этотъ даровитый мастеръ сцены. Не въ тонѣ и стилѣ александринской труппы, особнякомъ играли гг. Ураловъ (промышленникъ Вязигинъ) и Горинъ-Горяиновъ (студентъ Сержъ). Первый излишне грубъ, второй не даетъ опредѣленнаго типа. Не на обязательнаго убожнаго сердцѣда, а на деревенскаго коробейника похожъ г. Кіенскій (Кургановъ). И ярко, ярко горѣлъ талантомъ и вдохновеніемъ только г. Давыдовъ (Василій Набатовъ). Каждый его выходъ—истинный праздникъ для театраловъ. Удивительная непосредственность и легкость игры; ощущается въ ней какая-то удивительная радость творчества—въ каждой репликѣ, въ каждомъ жестѣ...

Хорошая роль—центральная—у г-жи Мичуриной (Свѣтланова), и играла она какъ всегда хорошо, съ тѣмъ умомъ и тою филигранною отдѣлкой мелочей, которая такъ присуща этой вдумчивой артисткѣ. Ярко-забавенъ въ комичной роли управляющаго Шаломоткина г. Судьбининъ. Прелестна—весела и игрива—г-жа Домашева, изображающая легкомысленную подругу Свѣтлановой—тоже опереточную птичку Мусю. Много трогательныхъ интонацій и искреннихъ переживаній внесла г-жа Ведринская въ роль юной сестры Свѣтлановой, Сони. Автора неоднократно вызывали послѣ второго и четвертаго акта.

Импр.

* * *

Театръ К. Н. Незлобина. Несмотря на отдѣльныя ошибки, это настоящій театръ, театръ литературно-художественный. Какъ отрядно смотрѣть и слушать пьесу въ хорошей любовной постановкѣ, въ хорошемъ, любовномъ исполненіи!

„Снѣгъ“ Шибышевскаго—драма тончайшихъ психологическихъ переживаній, и всѣ роли въ пьесѣ одинаково значительны, кромѣ нелѣпой и нежизненной роли старой няни, приходящей только затѣмъ, чтобы подсказать любимой (хороша любовью!) воспитанницѣ своей, героинѣ пьесы Бронкѣ, неизбежность ея самоубійства. Это, изломали-ли видѣть, символическое лицо, выведенное авторомъ для того, чтобы подчеркнуть трагическую необходимость рокового конца пьесы.

Играли всѣ хорошо, вдумчиво, проникнувшись образами автора, но не всѣмъ въ равной мѣрѣ удалось очеловѣчить характерныя у Шибышевскаго „лукавыя мудрствованія“ нѣкоторыхъ рѣчей дѣйствующихъ лицъ.

Выше всѣхъ по исполненію г-жа Юренева, перевоплотившаяся въ очаровательный, нѣжный „подснѣжникъ“, Бронку, существо которой—одна вѣчная, безграничная любовь къ своему мужу, Тадеушу. Артистка прекрасно передаетъ эту благоуханную, но тихую, покорную, не удовлетворяющую мужа любовь! Какъ страдаетъ Бронка Юренева, убѣдаясь, что Тадеушъ, самъ того не сознавая сначала, стремится къ сильной, властной подругѣ Бронки Евѣ! Какъ прекрасно-трогательна Бронка Юренева, когда она рѣшается уйти изъ жизни, понимая, что „снѣгъ“, которымъ занесло было „прошлое“ Тадеуша и Евы, растаялъ. Передъ нами артистка, игра которой даетъ настоящее художественное удовольствіе, несмотря на одно досадное „но“—слишкомъ вообще высокій голосъ артистки, хотя его нѣжныя модуляціи очень идутъ къ крупному образу Бронки.

Г-жа Шилова выдалась еще въ театръ В. Ф. Комиссаржевской. У нея есть для Евы и темпераментъ, и голосъ съ красивыми контральтовыми нотами, но хотѣлось-бы видѣть болѣе гордую и побѣждающую мощь Евы.

Тадеушу—г. Рудницкому надо меньше резонировать и больше жить на сценѣ, а г. Аслановъ играетъ поэтическаго, безнадежно любящаго Казимира слишкомъ слезливо (этоже недостатокъ замѣченъ мною въ исполненіи артистомъ и роли Шлюка въ пьесѣ Гауптмана). Страданіе Казимира должно быть гордо затаеннымъ и прорываться лишь въ извѣстные моменты. Но всѣ эти замѣчанія я дѣлаю лишь потому, что отношусь къ труппѣ со строгими требованіями, которыя можно предъявлять къ серьезнымъ артистамъ серьезнаго театра. Вообще-же играли всѣ, повторяю, очень хорошо и жалъ, что публика, отвыкшая отъ серьезныхъ пьесъ, не въ достаточной, по моему мнѣнію, мѣрѣ награждала внѣшними выраженіями успѣха исполнителей „Снѣга“, а особенно г-жу Юреневу, безспорно, выдающуюся артистку.

Н. Тамаринъ.

Въ четвергъ была поставлена въ первый разъ пьеса г. Разумовскаго „Главная книга“. Въ Москвѣ она шла не безъ успѣха—это, точно, пьеса московская, вполне понятная, по своимъ бытовымъ подробностямъ, коммерческой Москвѣ, и мало интересная, съ той же точки зрѣнія, чиновничьему Петербургу. Кое-что у г. Разумовскаго напоминаетъ пьесы А. И. Южина и Вл. И. Немировича-Данченко—напримѣръ, „Дарья Михайловна“, болѣе или меньше близкая копія съ „Клавдіи Демуриной“, но имѣются и самостоятельныя наблюденія и недурныя жанровыя сценки. Къ сожалѣнію, жанръ требуетъ „жанровой“ публики. А ея и вообще-то было очень мало, да и та, которая присутствовала, крайне далека отъ бухгалтерскихъ главныхъ книгъ, балансовъ и міра мелкихъ конторскихъ служащихъ. Интрига, кстати сказать, въ пьесѣ слабо намѣчена и даже мѣстами не выяснена, то еще болѣе усугубляетъ равнодушіе публики.

Пьеса, однако, очень недурно поставлена и разыгрывается, хотя типъ Ильи Бросова не опредѣленъ у г. Геронова, а г. Балакиревъ, старшій Бросовъ, играющій очень хорошо съ внѣшней стороны, напоминая детально „раздѣлку“ актеровъ Художественнаго театра, не обнаруживаетъ достаточно темперамента. Въ роли Дарьи Михайловны съ успѣхомъ выступила г-жа Миткевичъ. Роль неблагодарная, мѣстами спутанная. Артистка играла, по возможности, жизненно и правдиво. Выдѣлился также г. Грузинскій, въ роли главнаго бухгалтера. Его сдержанность, его каменное лицо сфинкса, за которымъ ничего нельзя прочитать въ балансѣ, были очень выразительны. Г. Чаргонинъ—присяжный повѣренный и нѣкоторые другія эпизодическія лица вполне были на мѣстахъ. Но бѣда въ томъ, что герой пьесы—главная книга—совершенно неинтересный москвичъ для петербуржцевъ.

Неудобства обмѣна пьесъ сказываются. Приходится играть ненужную Петербургу „Главную книгу“, увозя отъ хорошихъ сборовъ въ Москву ненужный Москвѣ „Снѣгъ“... Н. Н.

* * *

Театръ Драма и Комедія. Дирекція г-жи Вехтеръ. Пьеса Бернштейна „Послѣ меня“ („Après moi“), перев. съ франц. г-жи Потапенко, поставлена гл. режиссеромъ г. Тѣмскимъ красиво (въ 1-мъ дѣйствіи эффектно устроена лѣстница, по которой лица пьесы поднимаются на верхнюю галлерею, съ дверями въ комнаты второго этажа). Пьеса не лучше и не хуже другихъ произведеній этого автора, который *любо* дѣлаетъ роли, не столько жизненные, сколько благодарныя для исполнителей.

† М. Н. Строителевъ.

Героиню пьесы, Ирину, выдерживающую подрядъ двѣ нравственныя борьбы, изъ которыхъ въ первой страсть къ любовнику побѣждаетъ долгъ вѣрной жены, а во второй долгъ жены раздѣлитъ судьбу обманутаго ею и одновременно потерпѣвшаго финансовый крахъ мужа, одерживаетъ верхъ надъ страстью къ юношѣ-любовнику, играла г-жа Вехтеръ и снова показала себя хорошей актрисой, играющей красиво и умно и способной передавать драматическія переживанія.

Съ уваженіемъ надо отмѣтить тщательную и старательную игру г. Наровскаго, въ роли мужа. Артистъ великолѣпно гримируется, хорошо держится на сценѣ. Портитъ впечатлѣніе излишняя напряженность исполненія, злоупотребленіе паузами и вообще какая-то слишкомъ подчеркнутая „нарочность“ игры. Хочется сказать: да не старайтесь ужъ такъ *играть*, это вамъ мѣшаетъ *жить* на сценѣ.

Монотонно читаетъ слова роли, не давая впечатлѣнія *живой рѣчи, живого дѣйствія* на сценѣ г. Долинъ въ роли пылкаго юноши Алта. Остальныя роли незначительны, но требуютъ французской эlegantности, чему удовлетворяла изъ ансамбля вторыхъ ролей только г-жа Вертеръ.

Изъ послѣднихъ постановокъ театра интересна пьеса-сатира изъ міра нѣмецкихъ педагоговъ „Мѣстный божокъ“ Карла Слободы; переводъ г. Федоровича. Многія нѣмецкія „злобы“ также больно чувствуются и у насъ и подобные нѣмецкимъ горе-педагоги встрѣчаются, увы, и на нашей родинѣ.

Н. Тамаринъ.

* * *

„Кривое Зеркало“. Сатира изощренная, юморъ фильтрованный и сатира, скажемъ, бытовая, въ простотѣ произнесенныя слова, изъ жизни рожденныя положенія—по разному онѣ представляются актерамъ, по разному принимаются зрителями. И второй родъ юмора ближе театральной толпѣ, быть можетъ—самимъ актерамъ... Во 2-й серіи „Кривого Зеркала“ даны оба типа сатиры. И удачнѣе, въ смыслѣ внѣшняго успѣха—второй родъ ея, хотя она такъ проста, безпретенціозна, незамысловата. Заслуга „Кривого Зеркала“, безъ дальнихъ словъ, безъ лишнихъ фразъ—въ томъ, что оно явилось родоначальникомъ сценической сатиры изощренной. Эта задача—не только родить, но и воспитать—чрезмѣрна, она будетъ выполняться годами, десятками... Изъ 4 пьесъ 2-й серіи первая двѣ—„Посмертныя письма“ Не-Горева (Б. К.) и „А не опустить-ли намъ занавѣску“ П. Потемкина—изъ второго, общедоступнаго жанра. Въ „Посмертныя письма“ живописуется *переблѣхъ*, который случился послѣ опубликованія писемъ знаменитой артистки къ профессору Драницину, когда-то имѣвшему кудри черныя до плечъ, а нынѣ разслабленному старику, мечтающему съ старымъ другомъ, профессоромъ Колосовымъ, о

вкусной ѣдѣ. Попавшія въ печать письма пробуждаютъ въ племянницѣ и племянникѣ родственныя чувства, въ обществѣ интересъ. Литературное общество чувствуетъ старика, интервьюеры интервьюируютъ и пр. пр. Но за то между старыми друзьями происходитъ ссора, такъ-какъ артистка писала письма обимъ и въ нихъ каждого называла „дорогимъ и безумно-любимымъ“. Г-г. Подгорный и Лебединскій ведутъ роли старичковъ безподобно; гримъ у нихъ прекрасный, тонъ и манеры художественно подчеркнуты. Въ ансамблѣ идетъ г-жа Яроцкая (смѣшная и выдержанная экономка изъ чухонки Эмилия) Сассъ-Тиссовскій хорошо произноситъ приветственную рѣчь, въ тонѣ и гримѣ незлобиво изображая одного популярнаго литератора-театрала; въ небольшихъ роляхъ были характерны г. Антимоновъ (репортеръ), эффектная Туманова-Лукина (племянница) и Егоровъ (племянникъ).

Въ потемкинской сценѣ „А не опустить-ли намъ занавѣску“ блеснула мягкая улыбка, притаившагося на мансардѣ незлобиваго сатирика, подглядывающаго изъ своей засады, какъ влюбляются швейки въ телеграфиста съ усиками, что пялитъ глаза изъ окна насупротивъ, въ бинокль разглядывая прелести бѣлошвейныя. Быстро завязывается сигнализція, направляемая опытной рукой подруги Нади („она умная—уже травилась“), телеграфистъ появляется въ комнатѣ швеекъ, усылаетъ Надю къ другу, остается наединѣ съ Маней и... опускаетъ занавѣску. Конечъ чуточку быстро, но вся сценка проникнута такимъ живымъ, наблюденнымъ, въ ней слышится гулъ колодца—двора и чувствуется спертый запахъ кухонныхъ отбросовъ и надъ всѣмъ, на высотѣ пятаго этажа—гимнъ молодости, наивно-трогательная, такая смѣшная, глупая и печальная бѣлошвейная трагикомедія... Талантливую пьеску, сильную въ простотѣ, прекрасно ведетъ г-жа Яроцкая, давая въ тишинѣ безъ словъ—цѣлую гамму несложныхъ чувствъ влюбчивой швеи; ей помогаетъ г-жа Свѣтлова; г. Лось въ небольшой роли блондина живо дѣлаетъ свое нехитрое дѣло бѣлошвейнаго Донъ-Жуана; забавный маляръ съ тремя словами—г. Грановскій.

Во второй половинѣ серіи—сатиры изощренной: „Носовой платокъ баронессы“ г. Гейера—шаблонная драма изъ велико-свѣтской жизни въ 1 д. и 5 картинахъ для провинціальныхъ бенефициантовъ и гастролеровъ обоюдо пола—нѣсколько растянутъ. Въ отдѣльных сценахъ—много смѣшного, а игра артистовъ мѣстами блестящая. Г-жа Холмская съ тонкимъ и выдержаннымъ юморомъ изображаетъ преступную баронессу, какъ бы она была представлена въ Чебоксарахъ, съ французскими комнатными словами и великосвѣтскими манерами. Бронзовскій—шуллеръ и красавецъ, выпукло, съ яркимъ шаржемъ изображенъ г. Фенинымъ. Прекрасно проводитъ заключительную сцену нравоучительнаго чтенія въ ночлежкѣ г. Антимонсъ; хорошо смѣется князь Просвищенскій (Наумовъ), выдержаны въ соответствующемъ стилѣ графъ Ртищевъ и Катя—г. Лось съ г-жей Яроцкой. Много потѣшалъ публику безмолвный, но краснорѣчивый г. Донской, дирижирующий военнымъ оркестромъ, играющимъ типичную для глухой провинціи пошлятину.

Заключается серія музыкальной пьесой „Такова женщина“ (текстъ Подгорнаго, муз. Эренберга). Пьеса хорошо задумана. Тема зто-сатирическая: женщина, сотворенная индискимъ магомъ Ротагамой, въ первый же день замужества, измѣняетъ мужу сначала съ орангъ-утангомъ, потомъ—съ самимъ мѣсяцемъ, такъ какъ звѣри и птицы отшатнулись отъ нея—у нихъ такого обычая не водится. Ротагама отвернулся отъ своего творенія—пусть сами расхлебываютъ кашу, онъ будетъ ловить форелей. Пьеса поставлена красиво; декораций, какъ и въ другихъ пьесахъ, очень стильно и красочно написаны худ. Яковлевымъ. Музыка Эренберга мѣстами выразительна, а дуэтъ женщины съ мѣсяцемъ чарующе мелодиченъ и хорошо проводится г. Егоровымъ (мѣсяцъ) и г-жей Жабо (женщина). Съ обычной спокойной ироніей, какъ бы между прочимъ, въ простотѣ игралъ г. Лукинъ роль мага „смѣшного старичка, добродушнаго рыболова“, г. Фенинъ хорошо изобразилъ орангъ-утанга, перваго на землѣ Донъ-Жуана. Пьеса не хватаетъ „оборудованности“, недостаточно. быть можетъ, обрисованъ мужъ и невьяснены преимущества соблазнителя орангъ-утанга.

* * *

„Пассажи“. Начну по современному—съ декораций... Г. Бентовинъ не успѣлъ въ „Т. и Иск.“ написать, какъ режиссеръ г. Сѣверскій уже примѣнилъ идею къ дѣлу: весь задній фонъ въ 1-мъ актѣ (лѣсной пейзажъ) „Романтической женщины“ представляетъ бѣшено убѣгающія, точно за ними волкъ гонится—тучи, освѣщенныя луной. Въ кинематографѣ, который примѣненъ къ постановкѣ, скорость тучъ—для глазъ—представлена въ 20 разъ быстрее, чѣмъ наблюдается въ природѣ. Возможно-ли регулировать до правдоподобія эту быстроту. Если возможно, то куда смотритъ режиссеръ? И какъ бы для смѣху, для сравнительнаго изученія старой и новой театральной техники, рядомъ съ кинематографическими тучами изобразили низвергающійся водопадъ посредствомъ древнихъ колесъ, оклеенныхъ бумажными лентами. Да вдо-

бабокъ еще лопнули веревки и „Водопадъ остановился“, по слову юмориста:—заткни фонтанъ.

Это все мелочи, но на нихъ долгими минутами сосредоточивается вниманіе. И одно изъ двухъ—ихъ или не должно быть или должны быть сдѣланы онѣ хорошо. Ставятъ пьесу, затрачиваютъ капиталы, а скамейка, на которой въ 3-мъ актѣ уснула Элла (Піонтковская), совсѣмъ къ спанью не приспособлена; лежитъ артистка до смѣшного неудобно и заснуть въ такой противоестественной позѣ никакъ не можетъ. Положимъ, что конкуренція заставляетъ наши опереточные театры готовить оперетки на курьерскихъ — „Романтическая женщина“ сдѣлана въ 5 дней, на премію за скорость. Но „досадная опечатка“ не умаляютъ достоинства интересной оперетки по существу, въ ней есть логически развитый сюжетъ съ сатирическими порой штрихами, довольно мелодичная музыка и, какъ горчица къ ветчинѣ, трюкъ, удачно заимствованный изъ другого мѣста—куплеты „Роза“, трагующіе про унтеръ-офицерскую гуляющую даму, исполненные не только тріо на сценѣ, но и разбросанными по партеру и потомъ хористами, имитирующими общественный энтузіазмъ—безъ пяти минутъ какъ въ Вѣнѣ...

Романтическая женщина — молодая Элла (Піонтковская), совершающая свадебное путешествіе съ Фрицемъ (Пискаревъ)—вздумала вмѣстѣ съ мужемъ объявиться Иванами, не помнящими родства. Безъ денегъ и документовъ, молодожены попадаютъ въ довольно непріятную передѣлку. Въ гостинницѣ, гдѣ Фрицъ не платитъ, съ ними то обращаются грубо, то принимаютъ его за владѣтельнаго князя, его жену—за кафешантанную пѣвицу, а подлиннаго князя, инкогнито посѣтившаго страну и выдававшего себя за Фрица Брукса (княжескій шофферъ нашелъ заброшенный въ ущелье бумаги Брукса)—за убійцу. Князь большой жуиръ, ухаживаетъ за Эллой Бруксъ и та, какъ и подобаетъ романтической женщины, ходитъ надъ бездной любопытства и флирта. Но нѣмцы, даже въ опереткѣ, желаютъ торжества семейной добродѣтели — Элла беретъ себя въ руки. Инкогнито всѣхъ раскрывается—всѣ, знатные и простые, очень рады и пляшутъ.

Г-жа Піонтковская и подъ скромной одеждой любительницы лѣсныхъ приключеній не могла скрыть шикъ; Элла у нея—не юная вострушка, сантиментальная и шаловливая, но красивая свѣтская дама, любящая маскарады. Голосъ, нѣсколько глуховатый на низахъ и звучный красивый въ верхахъ, отдаетъ какъ и смѣхъ ея, какою-то красивою прозрачностью. Жизнерадостность у артистки не въ движеніяхъ, не въ сценѣ, а въ тонѣ, въ тембрѣ голоса, но улыбка ея требуетъ большаго разнообразія. Г. Зелинскій (князь) недурно спѣлъ и биссировалъ бурную пѣсенку о вѣнкахъ; князь Эгонъ артистъ—представительный, но малоподвижный, совсѣмъ не буршъ-студентъ, увлекающійся женщинами. Хорошему тенору г. Ксендзовскому нечего было дѣлать въ незначительной роли Курта, а его партнерша-Герени — Свѣтлова оживляла своего не совсѣмъ подвижнаго жениха. Г. Пискаревъ недурно держался въ роли Брукса, а г-жа Калмыкова въ роли Розалии, толстой и сварливой дамы. Въ большой роли директора курорта Шнейфа выступилъ дебютантомъ старый актеръ г. Греховъ (почему-то черезъ „е“); дебютантъ-опытенъ, но по части большаго юмора безгрѣшенъ (черезъ „ѣ“)... Новинка пришлась по вкусу публикѣ. „Розу“ биссировали.

* * *

„Палась-Театръ“. „Янки“ прибыли изъ Парижа и остановились въ „Палась-театръ“. Основная мысль Клода Перрасса—показать разницу между элегантными французами—голодными аристократами и мѣшковатыми, но богатыми американцами. Французскій герцогъ женится изъ-за денегъ на миллиардеровой дочери американца, но не оставляетъ своей возлюбленной Валентины. Тестъ разоблачаетъ продѣлки зятя, но дочь не хочетъ развода — дѣло заканчивается раскаяніемъ и миромъ. Вся эта несложная исторія сдѣлана однако слабо. Американцевъ, такъ легко поддающихся карикатурѣ, нельзя отличить отъ парижанъ, и хорошо задуманные выѣзды американскаго семейства, а также квартеты шумливой и драчливой молодежи почти пропадаютъ. Не говоря уже о костюмахъ, какія же это „дѣти“ — г-жа Ветлужская и малоподвижный г. Антоновъ? Изъ г-жи Рахмановой, при ея бойкости, вышелъ недурный подростокъ. Танцы Рахмановой и Дальскаго биссировались. Въ прозаическомъ переводѣ пьесы Н. А. З., все было, кажется, литературно, ну, а стихи г. Печорина-Цандера—опереточные, въ родѣ „Ты мой чудный идеалъ“ или „Честь девиза носи съ гордостью маркиза“.

По части обстановки: прекрасно оборудованный лифтъ, яхта съ дымящейся трубой и прочіе трюки строительнаго искусства. Зато пѣли—прекрасно: за это ручалась извѣстная фирма Кавецка-Брагини. Г-жа Кавецкая, въ чемъ бы ни выступала—очаровательна. Этому помогаетъ хорошо придуманный трюкъ: если въ пресѣ нѣтъ пѣвучихъ номеровъ—ихъ вставляютъ изъ другихъ оперетокъ, даже романсы идутъ въ ходъ; иногда переходятъ границы и сдабриваютъ американскую оперетку — цыганщиной.

М. Ф. Кшесинская. (Послѣдній снимокъ).
(Къ гастроямъ въ Лондонѣ).

Поетъ г-жа Кавецкая прекрасно и выступаетъ, какъ Діана, роль которой она исполняла; въ настоящее время это лучшая изъ пѣвучихъ опереточныхъ дивъ въ Россіи; игра же ея ordinaria, тяжеловатая.

Пѣвицу Брагину самостоятельно негдѣ было разойтись. Кромѣ романсовъ и то вставныхъ, вся музыка „Янки“—какія-то англійскія скачки съ прелестіями — поле дѣятельности, весьма подходящее для подвижнаго г. Полонскаго.

Публика принимала „янки“ холодно, но артистовъ, поющихъ и танцующихъ — хорошо.

* * *

Концертъ Сливинскаго. По случаю столѣтней годовщины со дня рожденія Листа, многіе концерты посвящаются памяти великаго артиста. Точно также и концертъ пианиста Сливинскаго былъ посвященъ произведеніямъ Листа. Творчество Листа соединяетъ блескъ и виртуозность фортепьяннаго стиля съ интереснымъ глубокимъ содержаніемъ, полнымъ красивыхъ темъ и удивительныхъ, по яркости, контрастовъ: такъ, напримеръ, въ N moll'ной сонатѣ любопытно сопоставленіе демонизма съ мистицизмомъ. Разработка темъ всегда строго выдержана, и звуковыя нарастанія доходятъ до невѣроятныхъ, по силѣ звучности, подъёмовъ и титаничности. Въ этомъ отношеніи, его произведенія, въ рукахъ сильнаго и вдумчиваго артиста, могутъ дѣйствовать очень внушительно на слушателя, раскрывая ему всю мощь и силу патетически настроенной листовской музы.

Сливинскій обладаетъ большимъ артистическимъ темпераментомъ, и Листъ ему удастся. Въ свое исполненіе онъ вноситъ много жизни. Темпы ничуть не затягиваются, даже въ труднѣйшихъ пассажахъ, а отчетливая ритмика увлекаетъ слушателя. Въ звуковыхъ нарастаніяхъ пианистъ достигаетъ, благодаря своему энергичному и сильному удару, большаго fortissimo. Сливинскому лучше всего удались 12 рапсодія, этюды As и Fis moll, переложенія „Лѣснаго царя“ и „Гретхенъ за прѣлкой“ Шуберта. Эффектно прозвучала Campanella на паганиниевскую тему и вальсъ Мефисто... Словомъ, выигрывали тѣ произведенія, гдѣ виртуозный элементъ превалировалъ. Его трактовка N moll'ной сонаты, сонета Петрарки, легенды о Францискѣ тоже хороши, но, все-таки, въ нихъ порою чувствовался tempo rubato, идущій болѣе всего къ Шопену. Къ Листу такая капризная ритмика не подходитъ. Его классически настроенная душа, родственная по духу генію Гёте, требуетъ болѣе здоровой, болѣе ровной пластической игры. Пианистъ имѣлъ крупный успѣхъ и нѣсколько разъ биссировалъ. Залъ былъ полонъ.

В. С.

О С.-Петербургском Городскомъ театръ.

I.

Организация и содержание городских театров ¹всегда не есть какой-либо каприз городских общественных управлений, могущий быть выполненным, но могущий быть и невыполненным, как думают некоторые. Даже на основании городского положения 1892 г., сильно обрѣзавшаго крылья городского самоуправления, къ предметам вѣдомства городовъ относятся: попечение о развитіи средствъ народнаго образованія и попечение объ устройствѣ общественныхъ театровъ (ст. 2, пп. IX и X); кромѣ того городскому же общественному управленію предоставлено закономъ и попечение объ учрежденіяхъ, имѣющихъ цѣлью поднятіе нравственности городского населенія (ст. 4), а такъ какъ однимъ изъ самыхъ могучихъ средствъ поднятія народной нравственности является художественный театръ, то очевидно, что, независимо отъ ст. 2 городского положенія 1892 г., и статья 4-я его возлагаетъ на городское управленіе обязанность заботиться о наилучшей организациіи общественныхъ театровъ.

До 1903 года и с. петербургское городское общественное управленіе жило по положенію 1892 г. Но 8 іюня 1903 г. было Высочайше утверждено особое положеніе объ общественномъ управленіи города С.-Петербурга, еще болѣе приблизившее это управленіе къ бюрократическому типу. Однако даже и въ этомъ особомъ положеніи обязанность города относительно театровъ сохранилась: въ 5 п. 2 статьи положенія на городъ С.-Петербургъ возложено «попечение объ устройствѣ общественныхъ библиотекъ, музеевъ, театровъ и другихъ подобнаго рода общественныхъ учрежденій», а 3 пунктъ той же 2 статьи ставитъ въ обязанность города «поднятіе нравственности городского населенія». Правда, въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта 1892 г., № 38, стр. 9 это поднятіе нравственности истолковано въ смыслѣ «заботы о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи городскихъ обывателей», но, разумеется, такое толкованіе въ настоящее время представляется уже достаточно архаическимъ и въ области вопроса о поднятіи нравственности должны быть предоставлены городскому самоуправленію не только инициатива, но и достаточная свобода. Такимъ образомъ, и по положенію 1903 г. г. С.-Петербургъ остается въ томъ же положеніи, какъ раньше, а между тѣмъ вопросъ донынѣ неразрѣшенъ.

Основная идея всякаго самоуправления заключается въ томъ, чтобы общество путемъ своихъ выборныхъ представителей само заботилось о наилучшемъ и наискорѣйшемъ удовлетвореніи всѣхъ своихъ человѣческихъ и гражданскихъ потребностей. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о городскихъ театрахъ долженъ быть поставленъ въ первую очередь, такъ какъ потребность такихъ театровъ сознается въ русскомъ обществѣ съ каждымъ днемъ ощутительнѣе и настоятельнѣе — и подобно тому, какъ въ Италіи и Германіи министерства внутреннихъ дѣлъ горячо вырабатывали мѣры поднятія совершенно упавшаго театра, у насъ, въ Россіи, цѣлый рядъ обществъ и общественное управленіе (города и земства) въ послѣднее время все больше и больше отдаются въ вопросамъ о реорганизациіи современныхъ русскихъ сценъ, превратившихся изъ храмовъ искусства въ грязные кабаки и кафе-шантаны.

Ни одинъ вопросъ за исключеніемъ вопроса о народной грамотности не требуетъ болѣе энергичнаго и правильнаго разрѣшенія.

Первая мысль объ общественномъ и при томъ общенародномъ театрѣ въ Россіи принадлежала Петру Великому: въ 1702 году онъ выписалъ изъ Данцига цѣлую труппу, въ репертуарѣ которой были между прочимъ пьесы Мольера,

и хотѣлъ дать театру общедоступный характеръ, назначивъ плату за мѣста отъ 3 до 10 копѣекъ. Вторая попытка создать въ С.-Петербургѣ общедоступный и даже бесплатный театръ принадлежитъ царевѣ Наталіи Алексѣевнѣ. Всѣ остальные театры не имѣли для народа рѣшительно никакого значенія, и даже театръ, созданный Ѳ. Г. Волковымъ, не имѣлъ ничего общаго съ національною русскою жизнью.

Когда болѣе 100 лѣтъ тому назадъ Екатерина II сказала, что «театръ—школа народная», эти глубоко-правдивыя слова звучали все еще слишкомъ ново, но и въ то время были люди, вполне понимавшіе ихъ. Мысли императрицы встрѣчали горячее сочувствіе, и въ 1765 году въ С.-Петербургѣ (эта была третья попытка) открылся снова общенародный театръ, о которомъ съ восторгомъ говоритъ В. И. Лукинъ, что «народъ столь великую жадность къ нему показалъ, что, оставя другія свои забавы, изъ которыхъ нѣныя дѣйствіемъ не весьма забавны, ежедневно на оныя зрѣлища собирался», и что «сіе для народа весьма полезно и потому великія похвалы достойно». По словамъ А. Н. Пыпина, «это былъ родъ амфитеатра изъ досокъ, въ которомъ могло помѣститься довольно много народа. Онъ былъ выстроенъ недалеко отъ Мойки, на Брунбергской площади или на довольно большомъ пустырьѣ, бывшемъ тогда за Малою Морскою».

Съ тѣхъ поръ прошло 146 лѣтъ, а народъ все-таки остался безъ театра.

Попытка рѣшенія вопроса объ организациіи городского народнаго театра была сдѣлана и с.-петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, о чемъ я уже писалъ въ своей статьѣ «О народномъ театрѣ въ С.-Петербургѣ» («Новости», 1894, № 276). Еще 27 лѣтъ тому назадъ, въ засѣданіи городской думы 20 января 1884 года, было признано необходимымъ «болѣе національное устройство развлеченій для простаго народа», причемъ тутъ же указано, что на это «можетъ быть употреблена часть денегъ, расходуемыхъ нынѣ на дорогіе фейерверки», хотя казалось бы, что не только часть этихъ денегъ, но и всѣ они могли бы быть употреблены съ болѣе полезною цѣлью — не надо забывать, что степень необразованности народа прямо пропорціональна количеству сжигаемыхъ имъ фейерверковъ. И вотъ уже съ 1885 года фейерверки были замѣнены военными хорами музыки въ общественныхъ садахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1886 г. городская управа представила въ думу докладъ объ устройствѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ города открытыхъ сценъ для представленія пьесъ изъ народнаго быта, пантомимъ (!?) и пр. Съ этимъ докладомъ не согласился членъ управы А. Н. Никитинъ, который совершенно справедливо назвалъ такіе зрѣлища неприличными и призналъ необходимымъ «дать народу за дешевую плату представленія въ закрытыхъ театрахъ пьесъ лучшихъ русскихъ писателей, чѣмъ можетъ быть оказано громадное влияние и на нравственный уровень рабочаго населенія столицы». Согласно постановленію думы отъ 24 октября 1886 г. докладъ былъ возвращенъ управѣ для новаго пересмотра. Разсмотрѣвъ дѣло вновь и имѣя въ виду, что «развлеченіе народа можетъ имѣть и образовательное для него значеніе», управа предложила свое заключеніе на обсужденіе комиссіи по народному образованію, но вмѣстѣ съ тѣмъ «затрачивать изъ городскихъ суммъ особый капиталъ на устройство какого-либо общественнаго увеселенія для народа» признала «несвоевременнымъ».

Комиссія по народному образованію взглянула на дѣло иначе. Указавъ, что устраивать народные развлеченія на началахъ благотворительности — значитъ отдавать дѣло случайностямъ, доказательствомъ чего по мнѣнію комиссіи можетъ служить василеостровскій театръ, изъ народнаго «уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ превращенный въ обыкновенный театръ для средняго класса, которому тамъ предлагаютъ мелодрамы и другія пьесы, имѣющія въ виду прежде всего привлеченіе наибольшаго количества посѣтителей», комиссія въ возраженіе управѣ высказала слѣдую-

шія весьма цѣнные соображенія: «вопросъ о своевременности участія города въ этомъ дѣлѣ, поставленный управою, разрѣшается важностью задачи», и «если разъ за дѣломъ призвано значеніе общественной пользы, то и вопросъ объ участіи города въ устройствѣ развлеченій для народа, конечно, долженъ разрѣшиться въ утвердительномъ смыслѣ». Съ заключеніемъ комиссіи управа представила проектъ думѣ. Но проектъ остался въ думѣ неразсмотрѣннымъ до нынѣ.

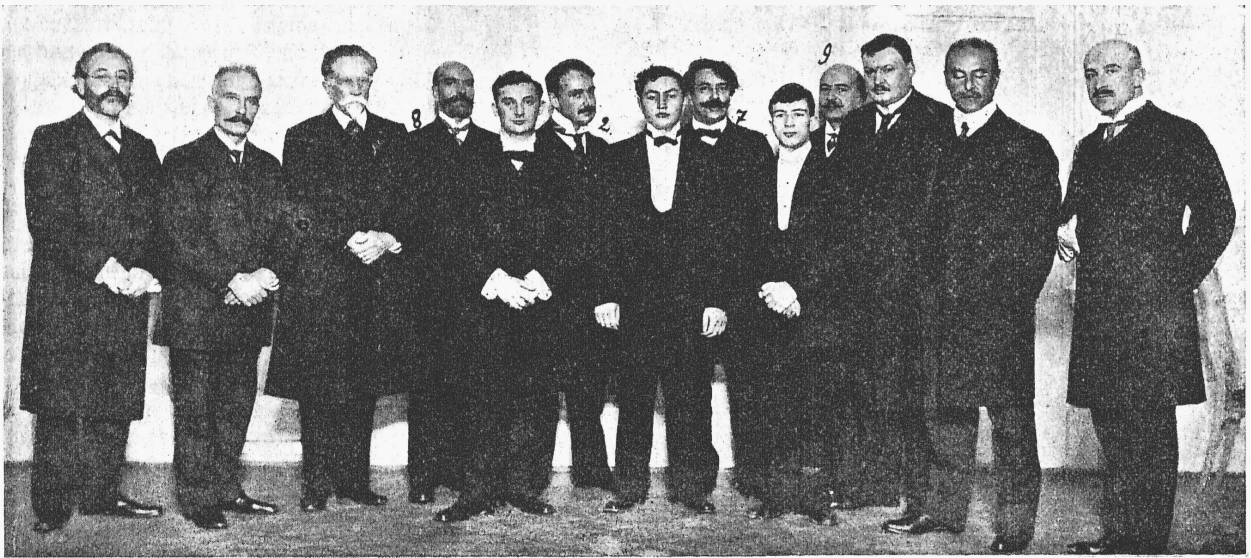
Такую же участь имѣлъ и подаренный мной городу С.-Петербургу еще въ 1906 году проектъ «С.-Петербургскаго общественнаго театра», въ теченіи 13 лѣтъ оставшійся неразсмотрѣннымъ даже управою. А когда въ августѣ 1909 г. я снова напомнилъ объ этомъ проектѣ, комиссія о пользахъ и нуждахъ, «вполнѣ сочувствуя осуществленію идеи такого общественнаго театра», нашла, что при «современномъ затруднительномъ положеніи городской кассы» осуществленіе идеи слѣдуетъ «отклонить», съ тѣмъ готова была согласиться и управа, если-бъ я не просилъ отложить разрѣшеніе вопроса.

Само собою разумѣется, что организація городского

касается жалобъ на то, что нѣтъ у насъ денегъ на дѣло, на безобразіе есть, это печальное обстоятельство объясняется единственно тѣмъ, что лица, затѣвающія безобразіе, въ большинствѣ случаевъ гораздо опредѣленнѣе и лучше знаютъ свое дѣло, чѣмъ тѣ, кто ищетъ капитала на чтонибудь хорошее, полезное и великое, вслѣдствіе чего первыя стоятъ хотя и на грязной, но опредѣленной почвѣ, а вторыя съ самыми чистыми намереніями большею частью носятся въ облакахъ.

Вотъ почему прежде, чѣмъ приступить къ практическому разрѣшенію задачи, необходимо установить нѣсколько твердыхъ принциповъ, на основаніи которыхъ и слѣдуетъ построить все предпріятіе. Дѣло народнаго театра таково, что въ немъ меньше всего можно идти ощупью, нерѣшительно. Въ немъ больше, чѣмъ въ чемъ-нибудь другомъ, необходимо начертать себѣ твердый, ясный путь и уже не сходить съ него, какъ это дѣлаютъ наши импровизированные антрепренеры и антрепренерши.

Установленіе ясно сознанныхъ принциповъ важно въ особенности потому, что до сихъ поръ всѣ современные

Жюри и участники конкурса имени А. С. Ауэра:

1) Проф. А. К. Глазуновъ. 2) С. А. Кусевицкій. 3) Проф. В. В. Воеводинскій. 4) Проф. А. А. Колаковскій. 5) Н. С. Кленовскій. 6) В. Г. Вальтеръ. 7) Проф. Л. С. Налбандянъ. 8) В. П. Курнаковичъ. 9) И. В. Шамкевичъ. 10) И. О. Брикъ. 11) М. В. Шастро (получившій премию въ 1000 руб.). 12) М. Р. Лѣдникъ. 13) С. Л. Лазерсонъ.

театра требуетъ отъ города большихъ матеріальныхъ затратъ—и вотъ почему при каждой попыткѣ вновь поднять вопросъ объ общественномъ театрѣ на первомъ планѣ всегда являлось соображеніе, имѣетъ ли городъ для такой организаціи достаточныя средства. Но, *во первыхъ*, не слѣдуетъ забывать то классическое положеніе политической экономіи, что съ экономической точки зрѣнія единственнымъ творцомъ хозяйственныхъ благъ является трудъ, но ни въ какомъ случаѣ не капиталъ; не слѣдуетъ забывать, что капиталъ есть только средство для исполненія того, что задумано и создано трудомъ, а потому первый вопросъ при организаціи общественнаго театра долженъ заключаться не въ томъ, есть ли въ данную минуту свободный капиталъ на осуществленіе предпріятія, а въ томъ, созданъ ли, выработанъ ли цѣлесообразный, хорошій, правильный планъ предпріятія и установлены ли его основные принципы, и если такой планъ созданъ и такіе принципы установлены, тогда только слѣдуетъ искать капиталъ; *во вторыхъ*, даже и найти капиталъ возможно только тогда, когда его ищутъ на что-нибудь строго опредѣленное, ясное, мотивированное: капитала нельзя найти на какое-нибудь туманное, неопредѣленное въ мысли и границахъ предпріятіе, такъ какъ такое предпріятіе не даетъ никому никакой гарантіи; что же

попытки созданія народнаго театра и частными лицами, и общественнымъ управленіемъ совершались на началахъ, чуждыхъ самому существу дѣла, а затѣмъ, когда дѣло не удавалось, сыпались жалобы на невозможность, несвоевременность, бесполезность народныхъ театровъ и на убытки отъ нихъ, причѣмъ забывалось мудрое римское юридическое правило: «quod initio vitiosum est, non potest tractu temporis convalescere» (что въ самомъ принципѣ порочно, не можетъ сдѣлаться лучше и впоследствии)—правило, которое можно перевести лаконически тремя словами: «мертворожденное не оживаетъ».

Прежде всего необходимо установить административные принципы. Главный изъ нихъ долженъ быть тотъ, чтобы общественный театръ ни въ какомъ случаѣ не отдавался никому на откупъ или для личной эксплуатаціи. Разумѣется, нѣтъ ничего легче, какъ затѣять какое-нибудь дѣло, отдать его въ аренду, а самому сидѣть, сложа руки, и получать доходъ. Такъ и дѣлается у насъ во многихъ частныхъ и общественныхъ предпріятіяхъ. Но этотъ приемъ въ самомъ существѣ ложенъ. И если въ частномъ предпріятіи доходъ, получаемый за отдачу предпріятія въ аренду, является неправильнымъ способомъ обогащенія, то система откупа въ общественныхъ предпріятіяхъ есть уже прямо нарушеніе долга со стороны общественной власти.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Прохожіе“, В. А. Рышкова.

Набатовъ и Муся (г. Давыдовъ и г-жа Домашева). Рис. А. Любимова.

Между тѣмъ только въ смыслѣ откуповъ или отдачи въ частную эксплуатацію донинѣ и понимало большинство городовъ свои задачи по организаціи общественныхъ театровъ. Мало того, что городъ отказывался самъ отъ всякой работы по правильной и соответствующей государственнѣмъ задачамъ организаціи театровъ, но онъ еще смотрѣлъ на эти театры, какъ на средство наживы—и цѣлый рядъ городовъ (Казань и др.) не только не занимались сами улучшеніемъ постановки театральнаго дѣла, но, отдавая свои театры въ аренду первому встрѣчному и часто антрепренеру-проходимцу, брали съ него опредѣленную плату за право возвращенія толпы въ стѣнахъ городского театральнаго зданія. Ничего не можетъ быть нелѣпѣе этого и въ то же время ничего не можетъ быть противузаконнѣе, такъ какъ такой пріемъ есть прямое нарушеніе городского положенія. Истинный принципъ администраціи долженъ состоять въ томъ, чтобы городъ самъ организовалъ общественные театры. Если законъ возлагаетъ на городское управленіе попеченіе объ общественныхъ театрахъ, то разумѣется онъ признаетъ, какъ это и видно изъ 2 и 4 статей городского положенія (а также 3 и 5 пп. 2 ст. положенія объ общественномъ управленіи г. С.-Петербурга), общественный театръ учрежденіемъ, имѣющимъ образовательное и нравственное значеніе. Всякая частная эксплуатація имѣетъ прежде всего своей цѣлью личныя выгоды—и опытъ показалъ, что, если личная выгода усматривалась въ развращеніи народа, то частныя антрепризы бросались и на это развращеніе (нужно ли называть всѣмъ извѣстны имена?). Это положеніе такъ ярко воткалось во всеобщее сознаніе, что даже

сами антрепренеры не скрываютъ этого, чему блестящимъ примѣромъ можетъ служить поданное еще 6 октября 1887 г. с.-петербургскому городскому головѣ прошеніе бывшаго антрепренера василеостровскаго театра Денисова, который говоритъ буквально, что при частной антрепризѣ дѣло народнаго театра «должно утратить свой характеръ, ибо въ силу выгодъ антрепренеръ обязательно сдѣлаетъ театръ только зрѣлищемъ» («Изв. гор. думы» 1887, 41, стр. 642). Одна только общественная власть можетъ быть свободна отъ стремленія промышлять развратомъ искусства—и только организуемые общественною властью театры могутъ быть дѣйствительно храмами искусства и художественными школами для народа. Только такіе театры и имѣтъ въ виду законъ.

Какъ ни расшатывали идеальный взглядъ на театръ различные сценическіе престижитаторы и увеселители, но въ понятіи лучшей части общества театръ все-таки остался высокой школой искусства,—и, если народныя чтенія, организованныя въ С.-Петербургѣ 30 лѣтъ тому назадъ «въ интересѣ рабочихъ классовъ столицы», какъ было тогда сказано, открываютъ массѣ народа цѣлый рядъ неизвѣстныхъ ему до тѣхъ поръ сторонъ природы и жизни, то обще-

ственный театръ, правильно поставленный, можетъ принести не только не меньше, но еще больше пользы для народнаго просвѣщенія. Сила непосредственно созерцаемой въ изображеніи истиннаго артиста жизни неотражима. Опытъ показалъ, что даже далеко не гениальная, а просто умная и сознательная сценическая игра производитъ на народъ неизгладимое впечатлѣніе и вызываетъ въ немъ все напряженіе заглушаемыхъ невѣжествомъ природныхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ. Правда, образованіе путемъ искусства, художественное воспитаніе не признано еще необходимымъ ни въ одномъ классѣ русскаго общества, и никакой системы въ этомъ отношеніи нѣтъ,—все предоставлено случайности. Но этотъ недостатокъ въ настоящее время сильно сознается—и разумѣется, къ каждому новому дѣлу воспитанія нужно подходить, избѣгая прежнихъ недостатковъ, а народное просвѣщеніе, несмотря на то, что первая народная школа была заведена въ Россіи почти девять вѣковъ тому назадъ (въ Новгородѣ въ 1031 г. Ярославлемъ I), является у насъ дѣломъ все еще новымъ. Надо этимъ пользоваться и ставить дѣло сразу на правильную и плодотворную почву. Очевидно, что въ виду всего изложеннаго, общественный театръ долженъ обладать всѣми качествами просвѣдительнаго театра и находится въ общественномъ завѣдываніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо общественному управленію установить опредѣленные, ясные принципы и въ вопросѣ о томъ, чему собственно и въ какой формѣ долженъ служить общественный театръ. Установленіе такихъ принциповъ тѣмъ болѣе необходимо, что, благодаря отсутствію общественной и литературной критики, въ настоящее время

въ области театра происходи́тъ неслыханная сумятица: понятія спутаны, принципы забыты, критеріумъ потерянъ, и, если даже наши лучшія сцены не всегда стоятъ на высотѣ своего положенія, то на остальныхъ сценахъ подчасъ происходятъ сущіе содомъ и гоморра. Театръ нашъ находится въ періодѣ упадка, идеаль театра извращенъ. Но народу нужно дать не упавшій, не опошленный театръ, нужно дать театръ во всей его чистотѣ, нужно воскресить идеаль театра и организовать общественный театръ во имя этого идеала.

Анатолій Кремлевъ.

(Окончаніе смѣдуетъ).

За свободу искусства.

Во Франціи, въ литературныхъ и артистическихъ кругахъ, возникло серьезное движеніе противъ современной постановки суда по дѣламъ литературнымъ и по вопросамъ искусства, и подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ въ газетахъ открылась цѣлая рубрика.

Ближайшимъ поводомъ къ этому движенію послужило привлеченіе къ слѣдствію довольно извѣстнаго беллетриста Шарль-Анри Гирша за рассказъ, напечатанный въ распространенной газетѣ «Journal». Прокуратура усмотрѣла въ рассказѣ Гирша порнографію, изображеніе садизма.

Незадолго до привлеченія Гирша такое же обвиненіе возбуждили противъ одного рисовальщика.

Негодую противъ этихъ обвиненій и признавая ихъ совершенно произвольными, артисты и литераторы составили особую петицію. Обращаясь къ общественному мнѣнію, столь сильному о Франціи, авторы протеста указываютъ, что дѣла противъ литераторовъ и артистовъ возбуждаются безъ достаточнаго основанія по заявленію перваго встрѣчнаго. Петиціонеры заявляютъ, что они первые протестуютъ противъ грубости и порнографіи, но съ другой стороны характеру французской расы болѣе всего противенъ утрированный и чрезмѣрный пуританизмъ.

«Необходимо по крайней мѣрѣ точно опредѣлить, что подразумѣвается подъ словомъ «порнографія» и установить различіе между произведеніями искусства и произведеніями, не имѣющими съ искусствомъ ничего общаго и потакающими съ корыстными цѣлями самымъ низшимъ инстинктамъ».

Произведенія безспорно порнографическія появляются безпрепятственно, а на ряду съ этимъ подвергаются преслѣдованію такіе художники, какъ Водлеръ, Флорберъ, Мопсанъ, Ришпенъ.

Петиціонеры требуютъ, чтобы была учреждена коммиссія изъ писателей и артистовъ. Эта коммиссія должна быть официально запрашиваема судьями, подобно тому какъ запрашиваются эксперты въ другихъ дѣлахъ, всякій разъ какъ понадобится отличить искусство отъ порнографіи.

Подъ петиціей этой собраны уже многія сотни подписей. Въ числѣ подписавшихъ почти всѣ нотабли французской литературы. Тутъ академикъ Бріе (подписавшійся первымъ), Кларти, Фаже, Анатолий Франсъ, Ренъ, Ришпенъ, Ростанъ и представители почти всѣхъ литературно-артистическихъ организацій вплоть до предсѣдателя ассоціаціи театральныхъ репортеровъ.

Многіе изъ подписавшихъ петицію выступили кромѣ того въ печати съ особыми письмами.

Подчеркивая свое отвращеніе къ порнографіи и всячески отъ нея открещиваясь, авторы писемъ въ то же время энергично протестуютъ противъ произвольныхъ обвиненій, противъ судейскаго произвола и судейскаго невѣжества въ вопросахъ искусства.

Вотъ отрывки изъ этихъ писемъ:

«Не надо смѣшивать, говорить между прочимъ Бріе, литературу съ магистратурой. Было бы чрезвычайно опасно

оставить произведенія ума подъ постоянный угрозой преслѣдованія. Можно ли предвидѣть, что то или иное правительство вздумаетъ преслѣдовать?»

Очень рѣзко и рѣшительнѣ Анри Батайль: «Всѣ эти преслѣдованія писателей и артистовъ—инстинктивный жестъ ненависти противъ красоты со стороны жалкихъ людей, которыхъ оскорбляетъ ея сіяніе.

Права красоты недостижимы и необходимы».

Ростанъ дѣлаетъ оговорку: онъ за jury, но съ однимъ условіемъ, чтобы оно не было слишкомъ снисходительно.

Проніей дышетъ письмо предсѣдателя Общества изящныхъ Искусствъ Ролля: «Магистратура, какъ всякому извѣстно, никогда не ошибается, но чаще всего она обнаруживаетъ добросовѣстное непониманіе въ вопросахъ искусства. Высокомѣрная мудрость, которая становится присуща судьямъ, какъ только они одѣваютъ свои мантіи, никогда не даетъ имъ допустить фантазію, страсть, благородное безуміе искусства». Мы будемъ вмѣстѣ съ судьями, чтобы бороться противъ нихъ.

Очень серьезно отнесся къ дѣлу Таррье, но далъ интересно аргументированный отзывъ: въ чемъ различіе ума, мышленія судьи и мышленія артиста? Умъ судьи синтетиченъ и абстрактенъ; умъ артиста—конкретенъ и аналитиченъ. Юристъ любитъ идею, обобщеніе, догму. Литераторъ любитъ чувство, эмоцію, ощущеніе. Съ этой точки

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Прохожіе“, В. А. Рышкова.

Свѣтланова (В. А. Мичурина). Рис. А. Любимова.

зрѣнія судья и артистъ образуютъ полную антитезу. Прочтите, чтобы убѣдиться въ этомъ, одну за другой страницу изъ Монтескье и страницу Лоти.

Онъ всецѣло за комиссію: только равные могутъ правильно судить. Необходимъ судъ равныхъ.

Надо думать, что движеніе французскихъ писателей принесетъ свои результаты. Если вообще судъ является однимъ изъ тѣхъ специальныхъ институтовъ, организація которыхъ всегда вызывала со стороны лучшихъ умовъ человѣчества

хорошо извѣстнаго юристамъ института квалифицированнаго жури, т. е. особымъ порядкомъ избираемыхъ присяжныхъ засѣдателей.

Несомнѣнно, что комиссія экспертовъ изъ авторитетныхъ литераторовъ въ дѣлахъ связанныхъ съ вопросами искусства принесла бы громадную пользу.

У насъ, въ Россіи такого рода дѣла, какъ извѣстно, рѣшаются чаще всего «своими средствами». Но подобно тому какъ «карась любитъ быть изжареннымъ въ сметанѣ», и русскій художникъ предпочелъ бы, чтобы его изжарили хотя бы въ несовершенномъ, но все-таки судѣ. Изъ двухъ золъ меньшимъ будетъ строгая юридическая норма, а не капризное и всесильное «усмотрѣніе» любого полипеймейстера.

М. З.

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„Снѣгъ“, Пшибышевскаго.

Бронка (г-жа Юренева), Эва (г-жа Шиловская).

безпощадную критику, то въ дѣлахъ литературныхъ, въ вопросахъ искусства, неуклюжая организація современнаго суда представляется чѣмъ-то совершенно архаичнымъ. Поручать такого рода дѣла короннымъ судьямъ, какъ это дѣлается въ Франціи и у насъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда дѣла этого рода доходятъ у насъ до суда—значитъ заставить трехъ чиновниковъ, вся жизнь которыхъ проходитъ въ невольномъ по долгу профессіи общеніи съ банальными вопросами уголовного правосудія, разбираться въ самыхъ сложныхъ и тонкихъ проблемахъ свободы художественнаго творчества, эстетики и психологии. Коронные судьи—почтенные люди, всегда страшно занятые, удрученные вереницей убійцъ, воровъ и другихъ преступниковъ. Какъ общее правило, если не говорить объ исключеніяхъ, вопросы искусства—чуждая и мало имъ доступная сфера, мало того даже въ уголовныхъ дѣлахъ, выходящихъ изъ рамокъ банальщины, уголовное правосудіе оставляетъ въ современномъ обществѣ чувство полной неудовлетворенности.

— Ахъ, господинъ слѣдователь, какъ вамъ не стыдно? Ну, что вы лѣзете въ чужую жизнь—искренно возмущается Федя Протасовъ и зритель готовъ раздѣлить это возмущеніе Протасова по отношенію къ слѣдователю, который однако вполне корректно выполняетъ лишь предписанія закона.

Конечно, есть другая форма суда, пока наиболѣе совершенная—судъ присяжныхъ. Но въ дѣлахъ литературныхъ компетентность 12 добрыхъ буржуа вызываетъ сильныя сомнѣнія.

Выходъ изъ этого положенія найти трудно. То, что предполагаютъ французскіе писатели, тоже ничего новаго въ сущности собою не представляетъ. Это нѣчто въ родѣ

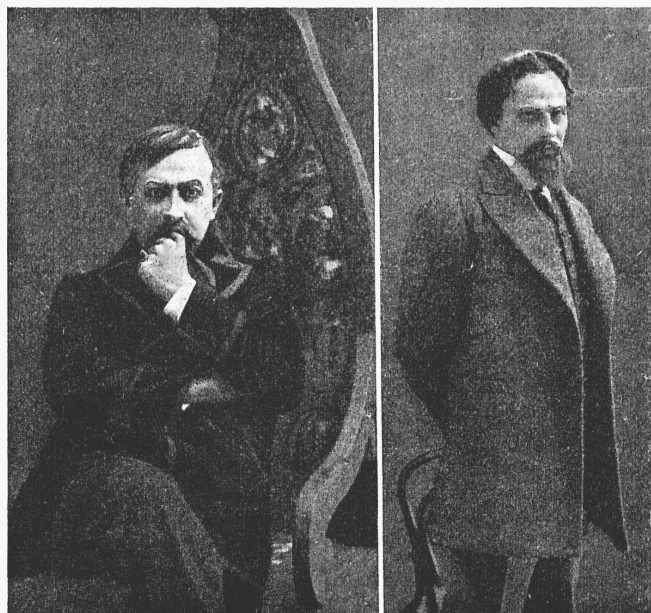
Парижскія письма.

VII.

Новинки.

Какъ я писалъ въ моемъ прошломъ письмѣ, парижскіе театры угостили публику цѣлымъ потокомъ новинокъ. Увы! среди нихъ нѣтъ ничего, что могло бы даже въ глазахъ снисходительнаго судьи сойти за серьезное пріобрѣтеніе для міровой сцены.

«Comédie Française» поставила пьесу де Флерса и Кайявэ подъ названіемъ «Подснѣжникъ». Кто не знаетъ этихъ авторовъ? Они написали «Которая изъ трехъ», «Короля», «Рара» и многія другія, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ повсюду пьесы. Но до сихъ поръ никто въ мірѣ, кажется, не считалъ ихъ серьезными драматургами. Если въ

„Снѣгъ“, Пшибышевскаго.

Казиміръ (г. Аспляновъ), Тадеушъ (г. Рудницкій).

нижнемъ этажѣ французской драматургіи гнѣздятся шутки, водевили съ переодѣваніями и безчисленныя «Revue», а этажомъ выше мало-мальски серьезная комедія Эрмана, Бернара и имъ подобныхъ, то господамъ де Флерсу и Кайявэ придется отвести своего рода антресоли между этими обоими этажами.

Тѣмъ не менѣе ради «Дома Мольера» два остроумца постарались быть въ высшей степени приличными, элегантными, мягкими и скучноватыми. Что касается меня, вар-

вара,—то для меня скучноватость «Подсѣжника» сильно перевѣшиваетъ всѣ его весьма сомнительныя достоинства. Но парижанамъ нравится. Впрочемъ почему бы не нравится? Если Порто Ришъ *первоклассный гений*, если Апри Батайлъ—*громящее дарованіе*—то конечно и «Подсѣжникъ», написанный въ тѣхъ условно изящныхъ тонахъ, которые съ легкой руки названныхъ драматурговъ привились теперь прочно на здѣшней сценѣ,—въ своемъ родѣ болѣе чѣмъ удовлетворительная пьеса.

Стоитъ-ли рассказывать ея содержаніе?—Богатый холостякъ почтеннаго возраста любитъ молодую Примрозъ. Она его. Но холостякъ разоряется: онъ считалъ бы теперь недобросовѣстнымъ пользоваться расположеніемъ дѣвушки: у него, видите ли, недостаточный доходъ! Притворившись равнодушнымъ къ своей пассіи—онъ ѣдетъ въ Америку, гдѣ скоро вновь приобретаетъ всѣ права на любовь въ видѣ опредѣленнаго количества франковъ. Но вернувшись въ Парижъ, онъ застаётъ Примрозъ полумонахиней. Монастырская обстановка сдѣлала ее вялой и равнодушной. Герой въ отчаяніи. Однако благодаря поддержкѣ велико-свѣтскаго кардинала, что-то вроде Ренана въ пурпурѣ, и во-время вышедшему закону, закрывшему монастырь—Примрозъ благополучно возвращается къ своему сорокалѣтнему жениху. И все?—Все. Какая пошлость, неправда-ли? Но игра изящна, діалогъ остроуменъ, публика довольна.

Въ театрѣ «Сары Вернаръ» идетъ съ успѣхомъ «Тайфунъ» Лангеля въ передѣлкѣ. «Тайфунъ» шелъ и на русскихъ сценахъ и былъ оцененъ серьезной критикой, какъ пьеса эффектная, съ претензіями, но на дѣлѣ не серьезная. Такой она осталась и во французской передѣлкѣ. Тѣмъ не менѣе спектакль въ театрѣ Сары Вернаръ замѣчательнъ и его очень стоитъ посмотреть. Большинство исполнителей въ японскихъ роляхъ оригинальны и интересны. Максудіанъ превосходенъ; безъ шаржа, нажима: отличный, умный, сдержанный, полный воли азіатецъ, Де-

тысячью другихъ выраженій, всегда сохраняющихъ въ себѣ что-то отъ типичной гримасы японской сценической гравюры, и виѣтъ съ тѣмъ живыхъ. Такія трудности: передать сложныя переживанія сквозь японскую стилизованную игру, оставаясь при томъ современникомъ нашимъ жителямъ Берлина,—такія трудности, кажется, облегчаютъ только сценическую задачу этому поразительнѣйшему мастеру перевоплощенія! Нѣтъ сомнѣній, что де Максъ самый богатый талантъ, самый роскошный «фантазистъ» французъ.

КИЕВЪ.—ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

„Живой трупъ“.

Въ трактирѣ: Протасовъ (г. Слоновъ), Артемьевъ (г. Болховскій) и Пѣтушковъ (г. Коноваловъ).

„Живой трупъ“.

Въ кабинетѣ ресторана: Протасовъ (г. Слоновъ), Александровъ (г. Смирновъ) и Маша (г-жа Лисенко).

Максъ-же создаетъ совсѣмъ незабываемую фигуру. Для маски онъ самоотверженно сбрилъ себѣ брови, чтобы поднять ихъ, лицо у него поразительно совпадаетъ съ трагическими фizioноміями на старыхъ японскихъ гравюрахъ; игра поражаетъ богатствомъ рессурсовъ; это подлинно-японскій трагизмъ съ его парадоксальными позами, его конвульсіями лица, его порывами звѣря, но дополненный еще, при томъ безъ нарушенія стили, и лукавствомъ гениальнаго шпиона, и доброй улыбкой силы, обезоруженной маской, и

скаго театра. Но когда Порто Ришъ заявляетъ, что настоящее мѣсто ему въ Comédie Française, и что одинъ лишь онъ въ состояніи замѣнить Мунэ-Сюли,—прославленный драматургъ и новоиспеченный критикъ газеты Matin свидѣтельствуетъ о странномъ своемъ непониманіи разницы стилей. У де Макса нѣтъ традиціи, нѣтъ разъ навсегда опредѣленной статуарной красоты классическихъ трагиковъ первой сцены Парижа, нѣтъ даже корректной дикціи. Впустить его въ число сосѣтеровъ, его столикаго, искателя, шутика, фокусника, согласившагося играть какую-то головокруго-объемную роль въ обстановочной пьесѣ Шателе, это все равно, что на прекрасной старой гравюрѣ нарисовать вдругъ фигуру яркими масляными красками.

Нѣтъ у де-Макса стили, у него ихъ много. Но нѣтъ у него также и подкупающей искренности, лирическаго подъема: онъ все *дѣлаетъ*, и вы всегда чувствуете, что это *сдѣлано* и всегда поражаетесь искусству актера, но ни на минуту его не забываете. Въ этомъ де-Максъ—французъ, въ этомъ онъ величайшій наслѣдникъ Константа Коклэна. И не болѣе. Это много.

Въ Амбигю только что кончились представленія двухъ передѣлокъ. Де-Лордъ, признанный здѣсь «король страха», не важно передѣлалъ чудную Мопассановскую «Малютку Рокъ». Пьеса не лишена эффектности, но это все-таки саботажъ повѣсти гениальнаго реалиста. Еще хуже «Кожа-ныя Подушки», передѣлка юмористическаго романа Куртелина. Зачѣмъ это сдѣлали? Авторъ—Дьедонэ—ученикъ и

почти рабскій подражатель Куртелиана,—могъ бы предоста-
вить самому знаменитому юмористу, прекрасному мастеру
театра, творцу почти гениальнаго фарса «Бубурошъ»,—
судить о томъ, какой изъ его сюжетовъ годится для сцены
и какой нѣтъ. Серия чудачковъ чиновниковъ не склеилась
въ пьесу. Тутъ даже у парижской всепроглатывающей
публики не добились успѣха, и послѣ двухъ десятковъ
спектаклей—замѣнили пьесы Лорда и Дьедоне... «Двумя
Сиротками»! Въ добрый часъ.

Тотъ же Дьедоне подъ видомъ самостоятельной пьесы
«Пердро» далъ слабую транскрипцію Бубуроша. Опять
слабохарактерный и влюбленный мужчина, добровольно и
даже съ какимъ-то мучительнымъ сладострастіемъ позво-
ляющій своей подругѣ дурачить и эксплуатировать себя.
Этому типу везетъ: Comédie Française возобновила «По-
лиша» Батайля, который относится къ той же разновид-
ности мягкотѣлыхъ.

Пьеса Дьедоне идетъ въ театрѣ Антуана вмѣстѣ со
слабой *нѣмецкой* драмой изъ военной жизни—«Бродяга».
И вѣдь какъ хорошо играютъ! Но все-таки пришлось
вернуться къ немножко скандальному прошлогоднему
успѣху «Женщины и Паяца». Мало выбора. Драматическое
творчество изсыкаетъ. Возобновленіями пока пробаваются
Ренессансъ и Портъ-Сенъ-Мартенъ. Въ Водевиль идетъ
«Его дочь» старика Дюканеля, написанная въ стариннѣй-
шей манерѣ. Словно украдено у Фелье.

Теперь перейдемъ къ двумъ пьесамъ, въ которыхъ какъ
будто замѣтно что-то вродѣ самостоятельнаго творчества.
Это «Маленькое кафе» Тристанъ-Бернара и «Удачный
бракъ» Саши Гатри.

Тристанъ-Бернаръ не Богъ знаетъ какой серьезный на-
блюдатель и иронистъ. Все-таки онъ создалъ фигуру
господина Кодомъ — современной копіи Тартюфа, и нѣ-
сколько очень веселыхъ комедій, полныхъ жизни и нѣко-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Золотая клѣтка“, К. Острожскаго.

Графъ Проскуровъ (г. Бастуновъ) Рис. М. Чехова.

торой скрытой горечи. Конечно, значеніе этого писателя
болѣе или менѣе официальная критика сильно преувели-
чиваетъ, но это не мѣшаетъ намъ признать въ Бернарѣ
одного изъ самыхъ пріятныхъ и веселыхъ авторовъ совре-
менной Франціи, отводя ему мѣсто непосредственно за
Куртелиномъ.

«Маленькое кафе» (театръ Palais Royal) тоже веселая
вещь, миленькая, но это все-таки бездѣлка даже по срав-
ненію съ послѣдними комедіями того же автора, и не
даромъ на нее накинута сразу, какъ на матеріалъ для
оперетки. Но по крайней мѣрѣ тутъ есть забавный и ори-
гинальный сюжетъ. Дѣло идетъ о гарсонѣ изъ маленькаго
кафе, который получилъ огромное наслѣдство. Пронюхавшій
объ этомъ заранѣе хозяинъ кафе заставилъ его подписать
обязательство продолжать у него службу рядъ лѣтъ подѣ
страхомъ большой неустойки. Хитрецъ разсчитывалъ, что
разбогатѣвшій гарсонъ безъ раздумья заплатитъ неустойку,
чтобы освободиться отъ столь неприличнаго въ его новомъ
положеніи обязательства. Не тутъ-то было! Молодой чело-
вѣкъ предпочитаетъ исполнять цѣлыми днями скучныя
обязанности «человѣка», отводя душу по ночамъ за куте-
жами въ шикарныхъ притонахъ Парижа. На этой почвѣ
рядъ забавныхъ кви-про-кво. Но жизнь «барина» оказа-
лась совсѣмъ не по вкусу герою. Его сердце срослось съ
маленькимъ кафе и днемъ онъ чувствуетъ себя гораздо
веселѣе и довольнѣе, чѣмъ въ своемъ ночномъ превращеніи
въ блестящаго вивера. Этому въ особенности способ-
ствуетъ хорошенькая хозяйская дочка. Дѣло кончается
свадьбой и идилліей. Все это очень скромно, все это почти
на уровнѣ водевиля, но весело и *относительно* ново,
т. е. я хочу сказать, ни у кого не украдено.

Пьеса Саши Гитри рисуетъ нравы людей безпринцип-
ныхъ, но прямо таки элегантныхъ и въ глазахъ автора
несомнѣнно весьма милыхъ въ своемъ легкомысленномъ
цинизмѣ. Это легкая комедія безпросвѣтнаго цинизма.
Плуты-удачники, граціозные мошенники, симпатичные не-
годяи—это жанръ, созданный Капюсомъ. Ничто такъ не
свидѣтельствуетъ объ упадкѣ нравовъ третьей республики,
какъ этотъ спеціальнй театръ порхающаго безстыдства,
эта бульварная проповѣдь улыбающагося всепрощенія по
отношенію ко всякой удачѣ тунеядцевъ, паразитовъ, бла-
геровъ.

Во Франціи не принято порицать пьесы, написанныя
признаннымъ коллегой. Жоржъ де Порто-Ришъ расхвалилъ

КИЕВЪ — ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

„Живой трупъ“.

Въ столовой Протасовыхъ: Каренинъ (г. Радинъ), Лиза (г-жа
Пасхалова).

съ кислой улыбкой комедию Гитри, гдѣ капюсовскіе персонажи, облигые лучами авторской снисходительной усмѣшки, выдержаны въ то же время въ болѣе рискованно густыхъ тонахъ, чѣмъ у скользкаго Капюса. У Гитри есть еще что-то отъ *théâtre libre*. Только во вѣншей манерѣ впрочемъ, а не въ серьезно-сатирическомъ намѣреніи. Но похваливъ, Порто-Ришъ въ ближайшей статьѣ рѣшилъ, никого не называя, пройти съ насчетъ «авторовъ, заполнившихъ французскую сцену мошенниками, нарисованными любящей рукой». На ворѣ горитъ шапка!—мосье Капюсъ обидѣлся и отвѣтилъ подслащенными дерзостями. Порто-Ришъ не остался въ долгу и далъ хорошаго тумака театру изящной безпринципности: «Капюсъ напрасно думаетъ, пишетъ авторъ «Влюбленной жены»—что онъ находится въ согласіи съ французской традиціей. Да—мошенники часто выводились на сцену крупными писателями, но сатирическая цѣль при этомъ бросалась въ глаза. Не то у Капюса,—по недостатку ли умѣнія или по другой причинѣ онъ не осуждаетъ своихъ героевъ, онъ словно старается завоевать для нихъ наши симпатіи. Всѣ эти

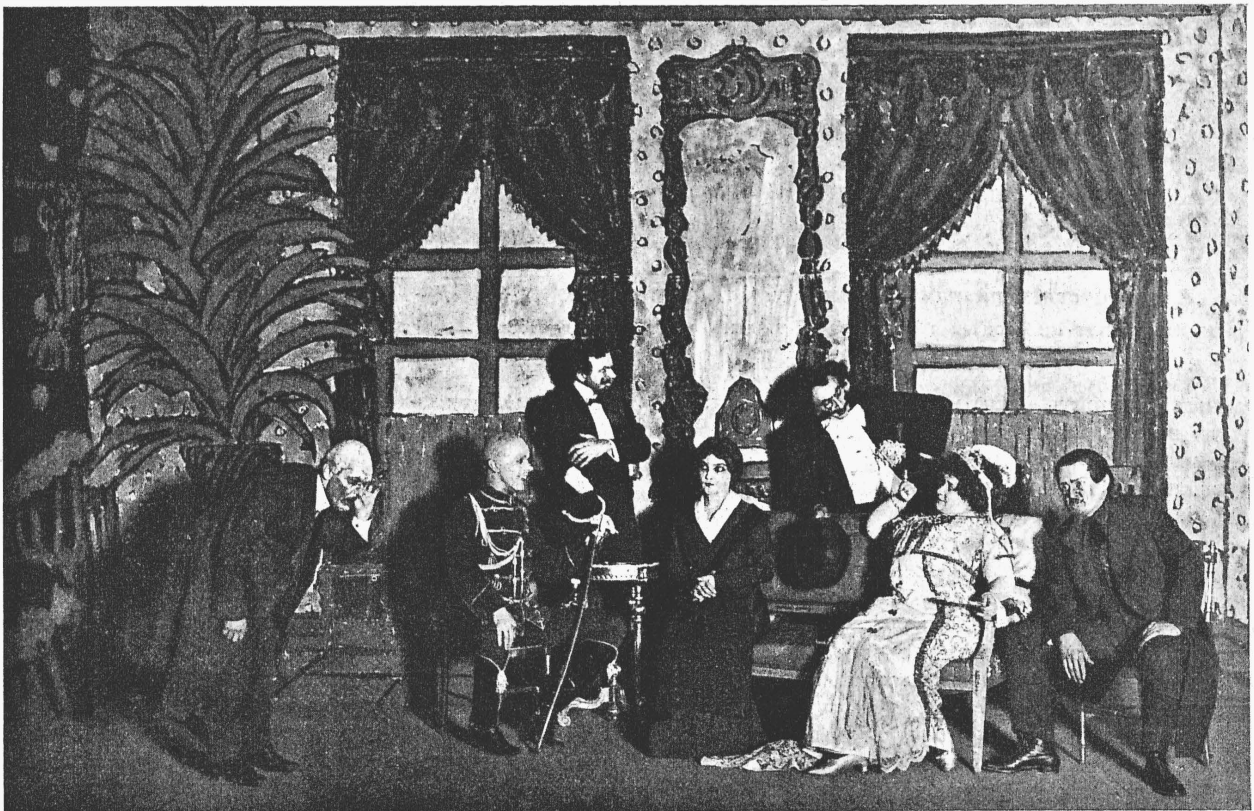
ловкости безчестныхъ, готовые почти завидовать имъ. Шикъ бульварно-букмекерскаго и альковно-биржевого аморализма. Искусство? О, его тутъ надо добавить въ малой дозѣ, при томъ исключительно въ видѣ мастерства бравурнаго фарса.

А. Луначарскій.

З а м ѣ т к и.

Въ театральныхъ петербургскихъ кружкахъ много разговоровъ вызвалъ случай въ одномъ изъ театровъ. Выпущенъ былъ обширный «проспектъ» о цѣляхъ, задачахъ и характерѣ этого почтеннаго и интереснаго театра. Въ проспектѣ назывались режиссеры, которые будутъ ставить пьесы, музыканты, сочиняющіе «сопровождающую» музыку, декораторы, машинисты, костюмеры, архи-

—❧— «КРИВОЕ ЗЕРКАЛО». —❧—

Слуга баронессы
(г. Охотскій).

Просвищенскій-князь
(г. Наумовъ).

Ртищевъ-графъ
(г. Лосъ).

Катя
(г-жа Яроцкая).

Бронзовскій-шуллеръ и
красавецъ (г. Фенинъ).

Баронесса
(г-жа Холмская).

Егоровъ
(г. Антимоновъ).

„Носовой платокъ баронессы“, Б. Гейера.

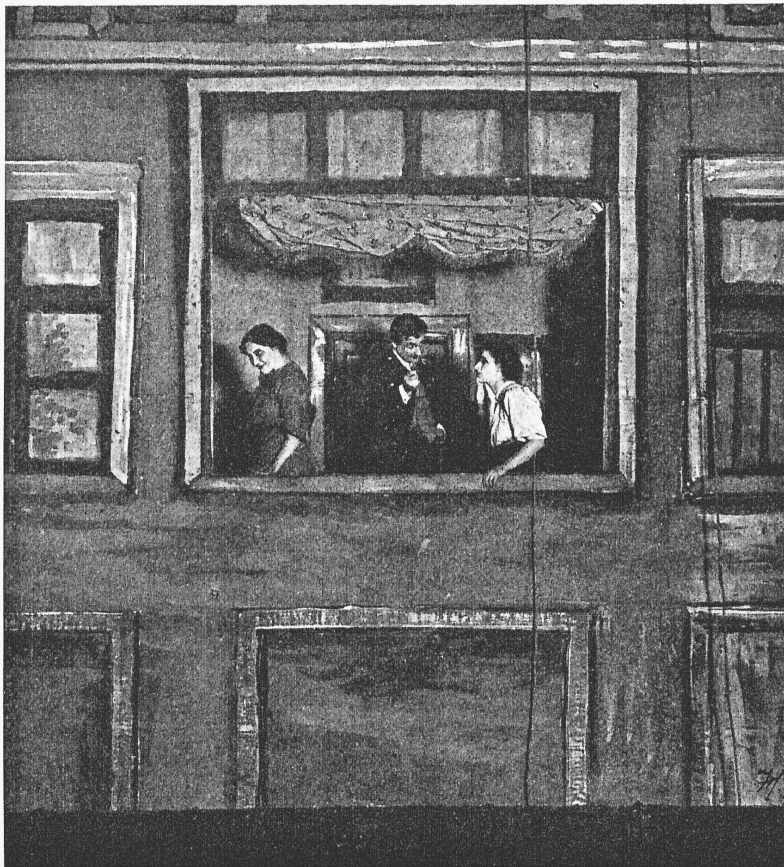
плуты баловни автора. Они порочны, слабы, ко всему приспособляются, порой лицемерятъ и всегда награждаются удачей. Увы! знаменитое Капюсовское: «все устраивается»—вѣрно, именно для нихъ.

Эта моральная критика бьетъ и по «Удачному браку» Гитри. Но... моральная критика! Это такъ устарѣло! Да... но право пьесы Капюса и Гитри врядъ ли стоятъ иной критики. Онѣ безпривратны въ самомъ подлинномъ смыслѣ этого слова. Веселы, да. Рѣшительны до извѣстной граціи въ своей непринужденности. Вотъ и все. Безчестные люди,—ихъ такъ много теперь,—находятъ въ нихъ какое-то эстетическое оправданіе, а честные почтительно смѣются

текторы, парикмахеры, обувальщики и одѣвальщики. Большая, сложная организація дѣла внушала невольное почтеніе къ предпріятію. Очевидно, каждый тутъ былъ или предполагался мастеромъ и художникомъ своего дѣла.

Но въ длинномъ списокѣ дѣятелей почтеннаго и крайне интереснаго, по замыслу, театрального предпріятія, былъ одинъ пропускъ: не было совершенно упомянуто объ актерахъ. Ни слова. Кончался проспектъ не то обувальщикомъ, не то парикмахерскимъ завивальщикомъ. Und damit Punktum. Говорятъ, актеры обидѣлись, заявили протестъ и даже

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„А не опустить ли намъ занавѣску?“ П. Потемкина.

Подруги портнихи (г-жи Яроцкая и Свѣтлова), Блондинъ съ усиками (г. Лось).

пытались устроить нѣчто вродѣ забастовки: Но потомъ все устроилось и уладилось. Подробностей я не знаю, и лицо, написавшее мнѣ объ этомъ случаѣ, не объясняетъ, какого рода «сатисфакцію» удовлетворились актеры. Я думаю, организаторы дѣла, люди во всѣхъ отношеніяхъ почтенные и воспитанные, сумѣли доказать и объяснить актерамъ, что пропускъ произошелъ случайно, что и въ мысляхъ не было обидѣть актеровъ, а что просто про актеровъ «забыли», за многими хлопотами. Да и какъ не забыть при нынѣшней театральной тенденціи про актеровъ? Съ тѣхъ поръ, какъ театръ пересталъ быть домомъ актера, а сталъ свалочнымъ мѣстомъ всякихъ прикладныхъ искусствъ — и радъ былъ-бы режиссеръ вспомнить объ актерѣ, да просто некогда. Освѣщеніе — искусство, обуваніе — искусство, завиваніе — искусство. Покуда торопишься и перебѣгаешь отъ художника щипцовъ къ художнику сапожной колодки — наступаетъ «часъ седьмой по полудни», и пора ко шамъ. Кто ты, стоящій блѣдною тѣнью у дверей театра? Актеръ? Ахъ, голубчикъ, и узнать тебя трудно! До завтра, до завтра — миленькій! А завтра опять тоже: колодки, щипцы, софиты, штаны изъ голубого бархата съ бантомъ, въ которыхъ есть «идея», по выраженію гейневскаго портного. Такъ снова прошелъ день — и опять до завтра!..

Увы, мы дожили до того времени, когда «художественной постановкой» пьесы вполне искренно считается такая постановка, при которой хороши штаны на актерѣхъ, раскрашенный холстъ позади актеровъ и искусное распредѣленіе свѣта впереди ихъ. А если штаны и декорации не хороши, то

самая изысканная, самая благородная, тонкая и изящная трактовка пьесы талантливымъ режиссеромъ и талантливыми актерами «художественною постановкою» не почитается. Театръ сталъ такою же банальщиною, такимъ же общимъ мѣстомъ, какъ «со вкусомъ убранная квартира»... Пустотою, суетностью и модничаніемъ вѣсть отъ современнаго театра, который, уклоняясь все больше и больше отъ своихъ прямыхъ задачъ и прямого своего дѣла, толкается въ сторону наряда, костюма, украшенія. Въ этомъ смыслѣ, не вижу я разницы между пустотою жизни какой-нибудь модницы, всемѣрно занятой своими туалетами, и жизнью современнаго театра, ушедшаго съ головою въ декоративное искусство. Вѣдь модница также занята «художественною постановкою» своихъ прелестей и «атуровъ». Подкраска въ *institut de beauté* развѣ менѣе обязана искусству живописи и смѣшенія красокъ, чѣмъ декораторство въ театрѣ? А Пакэнъ или Редфернъ развѣ меньшіе искусники, чѣмъ театральные портные, и къ услугамъ первыхъ развѣ не готовы художники, не хуже Бакстовъ, Шервашидзе, Колмаковыхъ и пр.? Не говорю уже о куаферахъ и обувальщикахъ! Такъ одѣтая и раскрашенная дама есть, несомнѣнно, «произведение искусства» или, во всякомъ случаѣ, «художественно поставленная» дама. И что же? Вы не назовете «декадансомъ», упадкомъ, ущербомъ такое направленіе общественной жизни, при которомъ вопросъ о женщинѣ, ея социальномъ, духовномъ и эстетическомъ значеніи сведется на девять десятыхъ къ подобнымъ «художественнымъ постановкамъ»? Вы не сочтете оскорбленіемъ чловѣческаго и въ частности. «das ewig weibliche», если женскій вопросъ перейдетъ на страницы журналовъ, посвященныхъ моднымъ выкройкамъ?

Какъ пустъ — содержаніемъ, идейностью и высшими эстетическими цѣнностями — міръ, гдѣ царствуютъ и властвуютъ модницы, такъ точно пустъ и ничтоженъ, не можетъ не быть пустъ и ничтоженъ, театръ, которымъ распоряжаются живописцы, куаферы, обувальщики и одѣвальщики. Дама, день которой уходитъ на примѣрку туалетовъ и притирания въ *institut de beauté*, естественно, забываетъ о своей чловѣческой личности, о гармоническомъ ея развитіи, о душѣ, о психологіи. Въ одинаковой степени забываетъ обо всѣхъ этихъ прекрасныхъ вещахъ театръ, день котораго распредѣляется между обувальщиками и одѣвальщиками. Можно возразить — и возражаютъ, что одно не мѣшаетъ другому, что *cela n'empêche pas le sentiment*, и что-де быть можно дѣльнымъ чловѣкомъ и думать о красѣ ногтей. Но это разсужденіе чисто теоретическое. Одно всегда существуетъ за счетъ другого, и одно всегда стремится вытѣснить другое. Я говорю о тенденціи, о направляющемъ движеніи театра. Куда онъ идетъ? Куда его толкаютъ? Куда уже его втолкнули?

Актера забыли, потому что обувальщики, одѣвальщики, завивальщики и рисовальщики заняли всю глубину, и длину и ширину проспекта. Но что значитъ, въ сущности, забыть актера? «Человѣка забыли!» — вотъ что это значитъ.

«Человѣка забыли!» — этотъ отчаянный не то крикъ, не то стонъ раздался при спѣшной ликвидаціи стараго дома. Глухо стучать топоры, валится старый садъ, закрываются ставни. Куда-то торопятся, куда-то надо переѣхать... И торопясь, спѣша на поѣздъ, махнувъ рукой на прошлое, среди груды узловъ, бауловъ, чемодановъ, ящиковъ, заключающихъ всю подвижность ликвидаціоннаго періода, всѣ мелочишки, всю дрянъ и весь мусоръ его, забыли человѣка... Не зло, не коварно, не намѣренно забыли, а за шумомъ и суетой ликвидаціи просто не замѣтили.

«Человѣка забыли!» Вотъ, собственно, въ двухъ словахъ, всѣ болѣзни, недуги, ошибки, невольныя злодѣянія современнаго театра. Забыли, что театръ есть «человѣкодѣйство», и что его специальная и специфическая задача изображать, искать и объяснять человѣка. Театръ человѣкодѣйства пытается сдѣлать театромъ природы; индивидуальное замѣнить коллективнымъ; коллективное замѣнить социальнымъ; социальное — условіями мѣста и времени; психологію движеній — описаніемъ; душевную драму — этнографіею; человѣческой микрокосмосъ — вселенскимъ макрокосмосомъ...

Человѣка забыли! Я уже не говорю о постановкахъ, о нелѣпыхъ пропорціяхъ, при которыхъ завивальщикъ и обувальщикъ настолько заслоняютъ просцениумъ, что актера просто не видно. Человѣкъ забытъ и въ пьесахъ. Вотъ шелъ на-дняхъ «Снѣгъ» Пшибышевскаго, говорятъ, дававшій хорошіе сборы, и г-жу Юреневу рецензенты хвалили, но только находили мелодію ея души, звуковыя очертанія, такъ сказать, однотонными. Да, но развѣ «Снѣгъ» есть человѣкодѣйство? Развѣ у Пшибышевскаго съ одинаковымъ правомъ и одинаковымъ успѣхомъ не могъ-бы вести разговоры и напѣвать мелодіи павлинъ или дикая коза, или мѣсяцъ, или гора, или известнякъ, или «минералъ». Помните, у Достоевскаго, въ «Бѣсахъ» про Карамазина говорится со злобю, что у него «минералъ поетъ»? Да почему-бы не такъ? Для настроеній, для смутныхъ идей, для туманныхъ, зыбкихъ, мистическихъ сновъ души — развѣ не все равно, кто съ кѣмъ

разговариваетъ и кто кого слушаетъ: лучъ мѣсяца, голосъ страуса, или крыло бабочки тетраэдръ минерала? Человѣкъ тутъ не нуженъ, не къ чему ему вовсе тутъ болтаться. «Снѣгъ» есть форма, заданіе, символъ, сущность всей этой затѣйливой лирико-философской литературной работы. Потому-то именно «минералъ поетъ», а не минералъ, такъ что хотите, и не все ли равно человѣку, какъ поетъ минералъ, и что, собственно, онъ, человѣкъ, долженъ найти въ душѣ своей, въ своемъ самоощущеніи и самочувствованіи, — самоощущеніи и самочувствованіи своего физическаго цѣлаго, — чтобы выразить эту мелодію минерала, снѣга, дымовой трубы, чорта въ ступѣ?

Человѣкъ забытъ! И забытый, самъ о себѣ уже не помнитъ.

Перекинетесь ли вы отъ забывшихъ человѣка символистамъ и «настроенцевъ» (да простится мнѣ сіе варварское слово!) къ такъ называемымъ реалистамъ — вѣдь и здѣсь найдете тоже забвеніе человѣка, но въ другихъ, конечно, формахъ. Люди какъ-будто выведены настоящіе, зовутъ ихъ уже не Валентинъ или Ярославъ, или Людмила, Ева, какъ полагается въ символическихъ пьесахъ, а Иванъ Ивановичъ или Марія Петровна, съ обозначеніемъ чина и званія, — но «человѣкодѣйства» въ пьесѣ не въ примѣръ меньше, чѣмъ собственнаго авторскаго остроумія и собственныхъ авторскихъ разсужденій о томъ, о семъ, а больше ни о чемъ. Иванъ Ивановичи и Марья Петровны суть не люди, а *предлоги* для болтовни автора. И опять, за стилистическими и анекдотическими упражненіями, — «человѣка забыли!» Всѣ сундуки, чемоданы, ящики набиты словеснымъ добромъ, а Фирсъ запертъ въ чуланъ...

Человѣка забыли! А между тѣмъ homo sum, и не только ничто человѣческое мнѣ не чуждо, но и ничто такъ не въ силахъ меня волновать, какъ человѣческое, только человѣческое, истинно человѣческое — menschliches, allzumenschliches... «Театръ природы» — это только фигуральное выраженіе, какъ «театръ военныхъ дѣйствій» или «анатомическій театръ». Все можно, если угодно, называть

— ❧ ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“. ❧ —

„Романтическая женщина“, 1-й актъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Аксенъ Лундинъ.

(Харьковъ.—Драм. труппа Н. Н. Синельникова).

В. К. Зубовъ.

театромъ, но истинный театръ есть только театръ человѣка, осуществляемый человѣкомъ. Мнѣ думается, что огромный успѣхъ, достигнутый въ послѣднее время балетомъ и пантомимой, обязанъ больше всего именно тому, что балетъ, танецъ тѣла, есть единственное приѣжище, гдѣ нельзя забыть человѣка. Пѣть и разсуждать à la Пшибишевскій можетъ и минералъ, но пластика осталась еще пока непрерываемою областью человѣка и его ритмическаго движенія.

Человѣка забыли, и потому, естественно, забыли актера. Пустякъ забыли въ театрѣ—человѣка. Все запомнили, обо всемъ позаботились, все тщательно перевязали веревочкой, на все налѣпили билетки и квитанціи,—только человѣка забыли...

Если въ современномъ театрѣ актеръ забудетъ сапоги или бантъ—это скандалъ. Но совершенно въ порядкѣ вещей, когда сапоги и бантъ забудутъ актера. Вещное заклотило человѣческое. Въ одной, очень остроумной, статьѣ своей покойный Н. К. Михайловскій, разбирая произведеніе Зола и его теорію экспериментализма и натурализма, весьма резонно замѣтилъ, что не вѣрить въ методъ романа, который находитъ такъ много живыхъ и даже поэтическихъ красокъ для описанія вещей, природы, обстановки какого-нибудь «ventre de Paris», а подойти къ человѣку—и становится сухъ, какъ сморщенный пергаментный свитокъ. Почему, въ самомъ дѣлѣ, такая нѣжность къ неодушевленнымъ и такое равнодушіе къ одушевленнымъ? Не потому ли, что клевета или, если хотите, болѣе мягко—фантастика въ области неодушевленнаго не вызываетъ опроверженій, возраженій и протестовъ, тогда какъ всякая небылица относительно человѣка опровергается тутъ же на мѣстѣ, гримасой недоумѣнія? Или, быть можетъ, потому, что нашему мѣщанскому вѣку, привыкшему все учитывать мѣрой и вѣсомъ, не хватаетъ мѣрилы для человѣческаго и одушевленнаго? Столько-то аршинъ расписаннаго холста, столько-то утвари, столько-то костюмовъ—это ясно, это поддается учету. Но столько-то человѣческихъ страстей, или столько-то таланта, или столько-то воодушевленія—какъ все это вычислить убѣдительно образомъ?

И въ быстромъ бѣгѣ къ новымъ формамъ, въ суетѣ переѣзда—забыли человѣка...

Нотъ новъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Мнѣ стало извѣстно, что нѣкоторые издатели періодическихъ изданій и книгоиздательскія фирмы позволяютъ себѣ безъ моего разрѣшенія обѣщать своимъ подписчикамъ изданія сочиненій моего покойнаго отца, заключающія въ себѣ не только тѣ произведенія, которыя я разрѣшила перепечатывать (произведенія, написанныя послѣ 1881 года, а также написанныя до 1881 года педагогическія статьи, Новую Азбуку, первыя четыре Книги для чтенія, повѣсти „Поликушка“ и „Три смерти“ и пьесу „Живой трупъ“), но художественныя, которыя имѣютъ появиться въ моемъ изданіи, и даже художественныя произведенія, написанныя до 1881 года („Война и Миръ“, „Анна Каренина“ и др.), находящіяся нынѣ въ продажѣ въ изданіи моей матери гр. С. А. Толстой.

Такой образъ дѣйствій указанныхъ лицъ мѣшаетъ мнѣ исполнить въ точности волю моего отца и осуществить тѣ указанія, которыя даны имъ мнѣ относительно его литературныхъ произведеній.

Поэтому симъ довожу до свѣдѣнія всѣхъ, что я не разрѣшила и не разрѣшаю указанныя дѣйствія и издатели могутъ перепечатывать и объявлять о перепечаткѣ только тѣхъ произведеній, на перепечатку которыхъ я дала свое разрѣшеніе.

Александра Толстая.

Другія газеты прошу не отказать перепечатать настоящее письмо.

М. г. Убѣдительно прошу васъ помѣстить слѣдующее мое заявленіе: въ концѣ сентября я вела переговоры съ труппой г. Токаревскаго и Борисова, которые приглашали меня въ турнѣ по провинціи съ „Живымъ трупомъ“. Отъ поѣздки этой я отказалась, но несмотря на это, случайно узнаю, что вотъ уже больше двухъ недѣль фамилія моя (подъ которой фигурируетъ какая-то любительница) значится почему-то у г. Токаревскаго въ афишахъ.

Въ виду могущихъ произойти вслѣдствіе этого недоразумѣній—заявляю, что ничего общаго съ труппой гг. Токаревскаго и Борисова не имѣла и не имѣю.

Артистка Л. В. Гюнтеръ.

Кіевъ, 18 окт.

М. г. Въ № 42 журнала „Театръ и Искусство“ былъ помѣщенъ отчетъ о спектаклѣ „Литейнаго театра“ за подписью „П. Ю.“, гдѣ, между прочимъ, упоминаю о моемъ шаржѣ на кинематографъ, „П. Ю.“ пишетъ, что я, Миновичъ одолжилъ у г. Гейера изъ „Кривого Зеркала“ кинематографъ, одолжилъ вполноту до мелочей, до представителя фирмы и т. д.

Мой шаржъ на кинематографъ былъ представленъ въ цензурный ком. въ декабрѣ 1909 года и дозволенъ къ представленію 10 января 1910 года, что могу доказать документально. Я утверждаю, что пьеса г. Гейера была представлена въ цензурн. ком. или въ концѣ 1910 г. или въ началѣ 1911 года, т. е. спустя годъ или болѣе послѣ меня.

Въ 1909 году свой шаржъ я передалъ для прочтенія въ театрѣ „Кривое Зеркало“.

Въ роли представителя фирмы были слова въ шутилой формѣ предостереженія относительно подражаній аппарату и я ввелъ двѣ мнѣшескія фамиліи: гг. „Меера и Геера“, совер-

В. А. Рышковъ.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

шенно не предполагая, что есть *Гейеръ*, который спустя годъ послѣ моего шаржа напишетъ свой кинематографъ.

Пр. и пр. *Е. А. Миновичъ*.

М. г. Не откажите въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, довести до всеобщаго свѣдѣнія о поступкѣ суфлера А. Н. Гасонова, который, взявши у моей жены П. А. Кургановой авансъ въ размѣрѣ 25 руб. и подписавши условіе въ ея антрепризу въ г. Петровскъ, Саратов. губ., преспокойно уѣхалъ служить въ г. Ярославль, куда онъ очевидно кончилъ раньше.

А. Н. Правдинъ.

М. г. По поводу помѣщенной въ № 42 журнала „Театръ и Искусство“ замѣтки относительно сборовъ въ театрѣ имени О. Г. Волкова, считаю нужнымъ довести до вашего свѣдѣнія, что за первые 18 спектаклей взято валового сбора 10,330 руб., т. е. на кругъ по 580 рублей. Изъ валового сбора въ день открытія театра, одна тысяча рублей пожертвована мною городскому управленію Ярославля въ фондъ на сооруженіе памятника Волкову.

Замѣтка газеты „Голосъ“ относилась къ сравнительно небольшому сбору (500 руб.) на первомъ представленіи пьесы „Эрость и Психея“ (постановка которой обошлась дирекціи театра очень дорого). Слѣдующія же представленія этой пьесы дали гораздо большіе сборы.

Пр. и пр. Директоръ театра имени О. Г. Волкова.

А. Воронниковъ.

М. г. Нѣсколько недѣль тому назадъ въ Пинскѣ подвизалась русская опереточная труппа Литвинова. Дирижировалъ опереткой г. Суходреву. Театръ охотно посѣщался публикой, и труппа закончила дѣла съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Несмотря на блестящія дѣла, Литвиновъ все-таки отказался уплатить Суходреву слѣдующее ему жалованье, оставивъ его въ Пинскѣ на произволъ судьбы. У Суходреву къ этому времени заболѣлъ ребенокъ, и трудно повѣрить—несчастный отецъ не въ состояніи былъ доставить врача на домъ за отсутствіемъ средствъ. Ребенокъ скончался. Суходреву живетъ въ Пинскѣ и донынѣ безъ всякой надежды выбраться отсюда. Было-бы наивно полагать, что эта замѣтка заставитъ Литвинова заглянуть своей поступокъ, но я все-таки считаю себя нравственно обязаннымъ предать гласности этотъ фактъ.

М. Дацковский.

Малехкая хролика.

*** Доносчику первый... почетъ. Мы приводили въ прошломъ № выдержки изъ фельетона г. Меньшикова о постановкѣ „Бориса Годунова“, гдѣ оберъ-прокуроръ нововременской палаты доказывалъ, что пристава московской Руси съ кнутами не должны стоять. А нынѣ, какъ сообщаетъ „Рѣчь“, вся постановка уже передѣлана.

Въ самомъ дѣлѣ, не розы ли въ рукахъ у приставовъ нового опернаго типа?

*** Борьба за испанское наслѣдство или кандидатура г. Глаголина. „Нов. Сезона“ сообщаютъ:

Режиссеромъ театра Незлобина получена слѣдующая телеграмма: „Глаголинъ ушелъ изъ Малаго театра. Очень сожалею воспользоваться и пригласить его артистомъ въ труппу. Очень обяжете скорымъ отвѣтомъ. Сергѣй Судейкинъ“.

Театръ г. Незлобина, однако, не обнаруживаетъ пока склонности ринуться въ борьбу съ другими театрами за обладаніе г. Глаголинымъ. Несмотря на декоративныя рекомендаціи декоратора Судейкина.

*** Искусство быть красивой... „Femina“ приводитъ рецептъ, какъ быть красивой, выработанный и „пробѣренный“ знаменитой красавицей Линой Кавальери.

Кавальери советуется только употребленіе особеннаго колыбель-крема для масирования лица.

Вотъ этотъ драгоценный рецептъ: Розовая вода—500 грам., миндальное масло—500 грам., бѣлый воск—20 грам., Spiritus—20 грам., розовое масло—3 грам.

Послѣ чего лицо слегка вытирается и пудрится. Передъ сномъ необходимо тщательно вымыть лицо мыломъ и теплой водой и сполоснуть холодной (но не слишкомъ).

Затѣмъ, еще 10 минутъ массажа тѣмъ-же колыбель-кремомъ... и можно заснуть съ сознаниемъ исполненнаго долга предъ своимъ цвѣтомъ лица...

*** О готовящейся постановкѣ „Гамлета“ въ Художественномъ театрѣ рассказываютъ много любопытнаго.

Вмѣсто декораций на сценѣ будутъ громадныя ширмы на колесикахъ для быстрой уборки.

Нѣкоторыя сцены будутъ идти въ ширмахъ сѣраго цвѣта, другія—въ ширмахъ, оклеенныхъ золоченой бумагой.

На эти ширмы, которыя будутъ устанавливаться то во всю ширину сцены, то будутъ образовывать рядъ отдѣльныхъ уголковъ,—будутъ брошены цвѣтныя свѣтовые лучи отъ цѣлаго ряда рефлекторовъ.

Очень скудна бутафорія. Очень немного мебели.

Постановка на ширмахъ, однако, не новость.

*** Документъ. Въ театрѣ „Кривое Зеркало“ былъ присланъ преискурантъ торгующаго парчемъ, позументами и пр., петербургскаго магазина Сереброва со слѣдующимъ адресомъ: *Гистролеру Рычалоу*. Впрочемъ, то-ли бывало? Мы видѣли лѣтъ десять назадъ п сѣмо изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, адресованное: его высокоблагородію г. Телефонъ редактора № 29—81“.

По провѣстію.

Баку. Въ театрѣ Тагіева великимъ постомъ въ первой половинѣ Багиръ А. Тагіевъ будетъ держать фарсъ, во второй—оперетту.

Владивназъ. Городской театр. Антреприза И. А. Ростовцева. Сезонъ начать 15-го сентября юбилейнымъ спектаклемъ Островскаго „Безъ вины виноватые“. За первый мѣсяцъ по 15-е октября взята небывалая здѣсь для драмы валовая цифра: 8,768 рубл. 37 коп.—особенный успѣхъ имѣютъ впервые введенные спектакли для народа (по цѣнамъ отъ 5 коп.).

Вятка. Намъ пишутъ: „22-го октября труппой мѣстнаго театра Н. А. Треплева былъ поставленъ спектакль памяти А. Н. Островскаго, часть сбора (20%) съ этого спектакля, согласно просьбѣ предсѣдателя общества драм. писателей,—поступило на памятникъ Островскому. Къ сожалѣнію, вятская публика отнеслась довольно безучастно къ спектаклю и на памятникъ поступило всего 19 рублей. *Алексѣй Вершининъ*“.

Гельсингфорсъ. Правительственный Русскій театр. Сезонъ 1911-1912 г. Антреприза артиста Спб. Императ. театровъ И. М. Ильина. Составъ труппы: Л. Н. Каренина, А. А. Пятова, Н. А. Зотикова, В. К. Карина, О. Г. Клементьева, М. В. Чарова, Е. В. Панова, М. Н. Теофилова, М. Ф. Стосина, А. Ф. Ларионова, А. Б. Васильева; гг. А. С. Черновъ, В. И. Лукашевичъ, А. Я. Ростовскій, Е. Э. Климовъ, П. А. Терскій, А. И. Рябининъ, В. Е. Быковъ, Н. А. Алексѣевъ, П. В. Кахмановскій, В. В. Ланской и др. Режиссеры: арт. Спб. импер. театровъ А. С. Черновъ и В. И. Лукашевичъ, помощ. реж. А. А. Семеновскій, суфлеръ Г. Поляковъ, администраторъ Л. Л. Михайловъ, декораторъ А. С. Скобѣевъ. Открытіе сезона 5-го ноября—„Таланты и поклонники“ А. Н. Островскаго.

Елисаветградъ. Намъ пишутъ: „15 октября въ 5 час. вечера отъ невыясненной причины сгорѣло до тла деревянное зданіе лѣтнаго театра, принадлежащаго наслѣдникамъ В. Т. Кузьмицкаго и арендуемаго г. Сановичемъ. Послѣднія три лѣта театръ сдавался подъ биоскопъ, раньше въ театрѣ культивировалась легкая комедія и фарсъ (Чаргонинъ, Фебуръ).

Вновь выстроенное городскимъ головой Г. О. Волохинымъ зданіе театра сдано на 6 лѣтъ арендатору зимняго театра г. Е. В. Элькинду. Г. Элькинду предлагается лѣтомъ самъ заняться въ этомъ зданіи антрепризой театра миниатюръ. *Левъ Котляровъ*“.

Ніевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ „Живой трупъ“ Толстого за мѣсяцъ прошелъ 16 разъ, давъ валового около 23 тысячъ.

Ніевъ. Въ труппѣ Ф. Багрова на будущій сезонъ остается весь нынѣшній мужской составъ (первыя персонажи) гг. Радинъ, Недѣпинъ, Павленковъ, Смирновъ, Слоновъ, Дуванъ-Торцовъ, Богдановскій, Волховской, а изъ женскаго г. Багровымъ приглашены пока лишь г-жи Пасхалова и Токарева.

Могилевъ-Под. Намъ пишутъ: „Прѣхавшая къ намъ на 5 гастролей опереточная труппа М. Б. Югичеса, подл. гл. режиссерствомъ С. П. Медвѣдева, въ виду матеріальнаго успѣха, осталась на 2 недѣли. Труппа играетъ въ зимнемъ театрѣ“.

Перновъ. Открытъ и освященъ новый эстонскій театр, сооруженный обществомъ „Эндна“.

Полтава. Играющая въ городскомъ театрѣ малороссійская труппа Л. Сабинина, въ виду полного отсутствія сборовъ, рѣшила прибѣгнуть къ отчаянному средству—спѣшно готовится къ постановкѣ „Живой трупъ“...

Рига. Опереточная труппа г. Полтавцева, съ 1-го октября игравшая въ театрѣ Латышскаго общества, прекратила спектакли, сыгравъ послѣдній спектакль 23 октября. Причина столь преждевременнаго прекращенія спектаклей—плохіе сборы.

Саратовъ. Въ городскомъ и общедоступномъ театрахъ „Живой трупъ“ Л. Н. Толстого прошелъ въ общемъ 16 разъ при весьма хорошихъ сборахъ.

Симферополь. Старая, но вѣчно новая исторія. Г. Погуляевъ „обидѣлся“ на нашего корреспондента г. Виктора С. за „не-

приятную" для его антрепренерского самолюбия корреспонденции в № 42 и "наказаль" корреспондента, лишив его редакционного места. Местная газета "Южная Вѣдом." приводит письмо, которое рецензенты других газет препроводили г. Погуляеву:

"Обсудивъ вашъ поступокъ по отношенію сотрудника журнала "Театръ и Искусство", изъ котораго слѣдуетъ, что вы пользовались бесплатными мѣстами въ театрѣ для представителей прессы ставите въ зависимость отъ характера рецензій, симферопольскіе сотрудники "Южн. Вѣд.", "Крымск. Вѣстн." и "Рампы и Жизни" не нашли возможнымъ пользоваться въ дальнѣйшемъ предоставленными имъ вами мѣстами въ театрѣ и возвращаютъ вамъ обратно выданныя имъ входныя карточки".

Харбинь. Съ 15 октября въ театрѣ Данилова открылись спектакли опереточной труппы г. Войтоловскаго, прибывшей сюда на 20 спектаклей.

Тифлисъ. Въ мѣстныхъ газетахъ одновременно появились два противорѣчащихъ другъ другу сообщенія. Съ одной стороны—мы, артисты, ушедшіе отъ г-жи Боярской и организовавшіеся съ другими драматическими артистами для постановки, при участіи оперныхъ артистовъ г-жи Ковельковой, г. Любченко и опернаго хора, въ казенномъ театрѣ 18 и 19 октября, пьесы "Живой трупъ", ничего общаго съ труппой г-жи Боярской не имѣемъ. По уполномочію артистовъ режиссеръ Ф. Г. Рѣшимовъ. А съ другой стороны—драматическая труппа Е. М. Боярской заявляетъ, что постановка "Живого трупа" въ казенномъ театрѣ 18 и 19 октября ничего общаго съ труппой г-жи Боярской не имѣетъ, а также, на основаніи заявленія труппы г. Палиевымъ въ присутствіи уполномоченнаго Русскаго Имп. Театр. Общ. г. Бежанбека,—что хоръ и пѣвица г-жа Ковелькова участія въ этой постановкѣ "Живого трупа" не принимаютъ.

Между тѣмъ, въ объявленіяхъ о "Живомъ трупѣ" въ казенномъ театрѣ главное мѣсто отведено хору, который исполнить во 2-й картинѣ 8 номеровъ (нѣкоторые съ уч. Ковельковой). Не знаемъ обстоятельствъ дѣла, и потому разобраться въ создавшемся положеніи вещей не можемъ. Ясно одно: часть артистовъ, отколовшаяся отъ сезонной труппы г-жи Боярской, пожелала "насолить" г-жѣ Боярской и объявила "Живой трупъ" на нѣсколько дней раньше. Но не совсѣмъ ясна роль г. Палиева, антрепренера оперы въ казенномъ театрѣ. Уступая свой театръ и хоръ отколовшимся отъ труппы г-жи Боярской артистамъ—г. Палиевъ тѣмъ самымъ желалъ подчеркнуть свою солидарность съ этой группой артистовъ или попросту пожелалъ, воспользовавшись обстоятельствами, сорвать два сбора?...

Харьковъ. Драма Н. Н. Синельникова за первый мѣсяцъ сдѣлала 24,300 руб. Дѣла значительно лучше прошлагоднихъ. — На Постъ Драматическій театръ сданъ кievской опереткѣ г. Дагмарова, на Пасху—С. О. Сабурову.

— Театръ Муссури на постъ сданъ подъ италіанскую оперу.

Харьковъ. Съ пьесой Юшкевича "Miserere" произошелъ инцидентъ, который, безъ сомнѣнія, дойдетъ до суда. Дѣло въ томъ, что г. Юшкевичъ продалъ право постановки пьесы Н. Н. Синельникову за опредѣленное вознагражденіе—5% валового сбора, получивъ авансъ въ 300 руб. Между тѣмъ, пьесу эту поставилъ теперь, предупредивъ Синельникова, г. Бродеръ въ театрѣ Грикке, поставилъ произвольно, несмотря на запрещеніе со стороны союза драматическихъ писателей. Къ вмѣшательству въ это дѣло была привлечена мѣстная администрація, ограничившаяся, однако, только заявленіемъ Бродеру, что пьеса запрещена ему союзомъ. Ничего большаго, по закону, власть держащая сдѣлать не могла и не должна была сдѣлать. Теперь для г. Синельникова, интересы котораго пострадали въ этомъ казусѣ весьма серьезно (на одну обстановку и декорации, на музыку и проч. затрачено 1500 р.), наступаетъ моментъ обращенія къ суду, если г. Юшкевичъ и правленіе союза сами не урегулируютъ съ нимъ происшедшаго недоразумѣнія. Для г. Бродерова, однако, дѣло стоитъ много хуже: ему, пожалуй, придется возмѣстить убытки союза и г. Юшкевича, какъ поставившему пьесу, несмотря на запрещеніе хотя и позднее (наканунъ сезона).

Письмо изъ Кіева.

"Живой трупъ"... Такое начало стало стереотипнымъ, неизбѣжнымъ, обязательнымъ для театральныхъ корреспонденцій послѣдняго времени. И это вполне понятно. Какъ ни относиться къ пьесѣ Толстого, она единственное яркое явленіе на грязно-сѣромъ фонѣ нашего современнаго репертуара. И не только потому, конечно, что подписана до-

рогимъ именемъ Толстого, а потому что она Толстымъ написана, и въ каждомъ словѣ ея чувствуется его могучій гений. Пусть пьеса эскизна, незаконченна; пусть есть въ ней непонятныя противорѣчія, пусть странна необычная форма, въ какой "Живой трупъ" написанъ,—но пьеса эта волнуетъ, западаетъ въ душу, будитъ мысль. А языкъ, какимъ пьеса написана! Указываютъ нѣкоторые критики, что въ "Живомъ трупѣ" нѣтъ той тщательной отдѣлки своеобразнаго толстовскаго стиля, какая наблюдается въ другихъ произведеніяхъ Толстого, и все же, критикуя пьесу, не могутъ обойтись безъ мѣткихъ словечекъ "Живого трупа". Взять хоть "изюминку", вѣдь она вошла теперь въ русскую рѣчь, обогатила ее новымъ словомъ. Что же касается того, что конечные выводы, мораль "Живого трупа" не гармонируетъ съ міросозерцаніемъ, съ философій Толстого, то въ этомъ я лично вижу самое дорогое въ пьесѣ: художникъ побѣдилъ мыслителя; инстинктъ художника, его чуткость и правдивость не позволили ему тенденціозно сгруппировать и освѣтить факты, что, конечно, было совсѣмъ не трудно.

Въ Кіевѣ "Живой трупъ" прибылъ большой скоростью и 23 сентября былъ поставленъ въ обоихъ мѣстныхъ драматическихъ театрахъ. Одновременная постановка пьесы на двухъ сценахъ вызвала, конечно, неизбѣжныя сравненія, которыя оказались на этотъ разъ безусловно въ пользу театра "Соловцовъ". "Живой трупъ" въ этомъ театрѣ безотносительно поставленъ хорошо,—основательно, увѣренно, покойно. Въ постановкѣ чувствуется Толстой, его чистота, простота и ясность. Никакихъ ухищреній, никакихъ выдумокъ и фокусовъ; ничего, перегружающаго постановку. (Пьесу ставилъ А. Н. Соколовскій).

Въ томъ, какъ поставленъ "Живой трупъ" въ театрѣ г. Кручинина, чувствуется, съ какой поспѣшностью, съ какой нервной суетливостью готовилась пьеса, и какъ ничтожны были средства, какими театръ располагалъ для ея постановки. Въ результатѣ получился неряшливый лубокъ. Такой же контрастъ и въ исполненіи пьесы. Въ театрѣ "Соловцовъ" найденъ общій, основной тонъ. Однѣ фигуры болѣе ярко и выпукло очерчены и переданы, другія менѣе, но ничто не пропадаетъ, ничто не шокируетъ. Въ театрѣ г. Кручинина пьеса играется въ разбродъ, шатко, неувѣренно. Перехожу къ отдѣльнымъ исполнителямъ.

Въ театрѣ "Соловцовъ" великолѣпно играетъ Лизу г-жа Пасхалова. Артистка необычайно искусно использовала тотъ сравнительно скудный матеріалъ, какой данъ ей ролью. Уже въ I-й картинѣ, когда Лиза вѣрна своему воображаемому долгу передъ Федоромъ, когда она думаетъ еще, что любить его, г-жа Пасхалова чрезвычайно тонко и осторожно показываетъ еще несознанное Лизой влеченіе къ Каренину, — то ея чувство, которое угадалъ и почувствовалъ Федоръ, и которое является, собственно говоря, исходнымъ пунктомъ драмы. Съ трогательною искренностью и прелекательною мягкостью ведетъ г-жа Пасхалова сцену съ Карениной (5-я картина). Очень хорошъ переходъ въ 10-ой картинѣ (на террасѣ) отъ радостнаго состоянія безмятежнаго покоя и счастья къ чувству горя и гнѣвнаго возмущенія, вызванному повѣсткой слѣдователя. Сильно, съ большимъ достоинствомъ ведетъ г-жа Пасхалова сцену у слѣдователя. Слабое мѣсто — финальная сцена.

Выдержанно ведетъ роль Каренина г. Радинъ. Его Каренинъ, дѣйствительно, "очень хорошій, но очень скучный чело-вѣкъ". И аристократъ. И очень "принципальный" чело-вѣкъ.

Тепло играетъ князя Обрѣзкова г. Недѣлинъ. Искрененъ и трогателенъ въ его исполненіи порывъ Обрѣзкова въ 6-ой картинѣ (квартира Федѣ Протасова).

Маша (г-жа Лисенко) хороша, колоритна по внѣшности. Но это исполненіе недостаточно темпераментно. Нѣтъ той знаменитой "изюминки", которую искалъ и нашелъ въ ней Протасовъ.

Интересный образъ даетъ въ роли Александрова г. Смирновъ. Порой, кажется, что его Александровъ говоритъ не серьезно, что онъ иронизируетъ, издѣвается и надъ собой, и надъ собесѣдникомъ. Но и иронія его напускная, вызванная опасеніемъ показаться смѣшнымъ. И въ геніальности своей онъ безусловно увѣренъ.

Прекрасно ведетъ роль слѣдователя г. Павленковъ.

Скромно и чисто играетъ Пѣтушкова г. Коноваловъ.

Типиченъ Артемьевъ въ передачѣ г. Болховскаго.

Вѣрно и жизненно играетъ г-жа Токарева (Анна Пав-

ловна).

Съ прелекательной убѣжденностью и непосредствен-

ностью исполняетъ роль Саши г-жа Будкевичъ.

И, наконецъ, Федоръ Протасовъ—г. Слоновъ. Рисунокъ роли у г. Слонова опредѣленный и выдержанъ имъ на протяженіи всей роли. Играетъ г. Слоновъ эту роль мягко и искренно. Лучше всего удалась ему картины 3, 6 и 9-я. Хорошо, убѣжденно говорилъ свое "стыдно". Но въ Федорѣ г. Слонова не сохранилось никакихъ слѣдовъ того социальнаго положенія, которое онъ занималъ раньше, въ немъ совсѣмъ нѣтъ "барина". И потому г. Слоновъ придаетъ роли

Федора характеръ надрыва, котораго, по моему мнѣнію, въ ней быть не должно. Особенно сильно это оказалось въ сценѣ у слѣдователя, и поэтому эта сцена мнѣ не понравилась, хотя, сообразно своему толкованію, г. Слоновъ провелъ ее достаточно выразительно и сильно.

Хорошо пѣли цыгане. Музыкально и съ чувствомъ исполнила пѣвица, имя которой не было обозначено на афишѣ. „не вечернюю“.

Хорошія спеническія изображенія даютъ гг. Богдановскій (Макаръ Ивановичъ) и Дуанъ-Торцовъ (Афремовъ).

Изъ исполнителей пьесы въ театрѣ г. Кручинина остановлюсь на очень немногихъ.

Прежде всѣхъ г. Мурскій, Федоръ Протасовъ. Г. Мурскій играетъ его сильно и нервно, слишкомъ нервно. Его Протасовъ беззвучно производитъ впечатлѣніе, но, мнѣ кажется, не то впечатлѣніе, какое долженъ производить Протасовъ Толстого. Протасовъ въ исполненіи г. Мурскаго неврастеникъ, слабый, развинченный человѣкъ. И потомъ, почему г. Мурскій все время изображаетъ Протасова мертвецки пьянымъ, еле держимся на ногахъ? Едва ли это правильно. Во всякомъ случаѣ г. Мурскій наиболее яркій и сильный изъ всѣхъ исполнителей „Живого трупъ“ въ театрѣ г. Кручинина. Блѣдно играетъ Лизу г-жа Астрова. Только въ 5-ой картинѣ (у Карениной) мнѣ понравилось исполненіе ея Лиза была здѣсь такая нѣжная, робкая, безпомощная.

Совсѣмъ безцвѣтенъ г. Голубевъ въ роли Каренина. И внѣшность его была неудачна: его Каренинъ слишкомъ молодой и неизящень.

Эффектная по внѣшности Маша, г-жа Павлова. И роль ведетъ правильно. Но темпераментъ артистки въ этой роли не глубокой, внѣшній. На поверхности бурлитъ, а взглянешь поглубже, и начинается казаться, что чувство Маши къ Протасову пустая блажь, напускное, капризъ.

Очень рѣзко играетъ Александрова г. Бѣляевъ. Онъ изображаетъ Александрова психически ненормальнымъ; это, пожалуй, правильно. Но бѣсноватымъ его играть никакъ не слѣдуетъ, а г. Бѣляевъ именно это дѣлаетъ. Такой Александровъ, какого даетъ г. Бѣляевъ, давнымъ-давно сидѣлъ-бы въ желтомъ домѣ, а не разгуливалъ-бы съ револьверомъ въ карманѣ.

Запоздавъ своей рецензіей о „Живомъ трупѣ“, я полагалъ ограничиться нѣсколькими словами о немъ, но противъ моей воли и ожиданія написалъ о немъ такъ много, что бѣсѣду объ остальныхъ пьесахъ текущаго репертуара принужденъ отложить до слѣдующаго „письма“.

М. Рабиновичъ.

Харьковскія письма.

76.

Событіемъ минувшей недѣли была, конечно, постановка „Живого трупъ“. Неожиданно „высочилъ“ съ пьесой Толстого, упредивъ Н. Н. Синельникова, театръ Гриккѣ, гдѣ подвизается труппа г. Бродерова, ставящая все рѣшительно: малорусскія драмы и оперетты, оперы, Валентиновскія мозаики, фарсы и „Живой трупъ“,—словомъ, все, на чемъ можно что нибудь нажить... И, конечно, это очень хорошо, что г. Бродеровъ поставилъ „Живой трупъ“, ибо для окраины, которую обслуживаетъ театръ Гриккѣ, все же полезнѣе „Живой трупъ“, чѣмъ „Мефистофель“ въ интересномъ положеніи, даже при условіи невозможной постановки и исполненія, исключая Федѣ—г. Медвѣдева, актера, нашедшаго себя въ этой превосходной, но труднѣйшей роли „лишняго человѣка“ съ душою, горящей любовью и состраданіемъ...

Труппа нашего драматическаго театра отнеслась къ пьесѣ съ настоящимъ благоговѣніемъ,—и это самое характерное, самое значительное, что я могу отмѣтить. Это почувствовали всѣ пришедшіе въ театръ, даже зрители изъ числа не особенно восприимчивыхъ на тонкія впечатлѣнія... И это настроеніе труппы сообщило публикѣ, слушавшей пьесу со вниманіемъ и серьезностью, достойными высокаго имени и обаянія гениальнаго автора... Внѣшняго успѣха, однако, не было,—въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Публика была слишкомъ подавлена сущностью пьесы, съ которой, конечно, почти вся была знакома, ибо „Живой трупъ“ въ Сытинскомъ изданіи разошелся быстро въ 8,000 экз. Applodировали больше всего сценѣ передъ самоубійствомъ, въ трактирѣ, у слѣдователя и за финаль.

Я не стану передавать свои впечатлѣнія отъ исполненія ролей подробно, скажу сжато о томъ, что вынесъ послѣ перваго представленія, остающагося для меня всегда лучшимъ показателемъ творческой силы артистовъ. „Маленькія роли“ прошли превосходно и всего болѣе меня лично удовлетворили. Философъ Иванъ Петровичъ—г. Колобовъ, художникъ Пѣтушковъ—г. Смирновъ, Настасья Ивановна—г-жа Сѣверова, докторъ—г. Даниловъ идутъ, въ моемъ, повторяю, сознаніи

первымъ номеромъ. Выше того, что я ожидалъ, дали г-жа Каренина, игравшая мать Каренина (совсѣмъ молодая актриса), г. Эйке—кн. Абрѣзовъ, г. Зубовъ—Каренинъ, въ два дня приготовившіи роль вслѣдствіе внезапнаго заболѣванія г. Вересанова. Эти три совсѣмъ молодыхъ артиста достойно поддержали престижъ „молодежи“ нашего драматическаго театра, и я очень радъ, что похвальное слово о ней въ прошломъ моемъ письмѣ вполне оправдано исполненіемъ въ пьесѣ Толстого нѣкоторыхъ главныхъ ролей. Затѣмъ идутъ Лиза—г-жа Янушева, Маша—г-жа Чаруская, Анна Павловна—г-жа Яблочкина, Федя—г. Баратовъ, слѣдователь—г. Боровдинъ, Афремовъ—г. Юреневъ, старый цыганъ—г. Урванцевъ. Роль Федора играютъ у насъ гг. Баратовъ и Орловъ-Чужбининъ. Послѣдняго я не видѣлъ, но отзывы слышалъ хорошіе. Что касается г. Баратова, то ему, конечно, „по трупѣ“, надо было играть непременно Каренина. Нѣкоторая сухость общаго тона и разсудочность исполненія этого умнаго, талантливаго и изящнаго артиста мѣшаетъ Федѣ быть тѣмъ кроткимъ, обаятельно-добрымъ и слабымъ человѣкомъ, какимъ онъ введенъ; но за всѣмъ тѣмъ, долженъ сказать, что многіе моменты переданы г. Баратовымъ красочно, ярко и съ искренней теплотой. Лицо Федѣ, пишущаго письмо, и его „Чудесно!“ запечатлѣлось въ моей памяти надолго, а сцена въ камерѣ у слѣдователя подавляюще подѣйствовала на весь театръ... У г-жи Чаруской желательнее больше натуры, быта не въ костюмѣ только и движеніяхъ корпуса, а въ внутренней сущности. Красивая артистка въ этой роли очень и типична на рѣдкость. Скользкое мѣсто—пѣніе—проводится г-жей Чаруской тоже не безъ успѣха. Г-жа Янушева напрасно уже такъ замораживаетъ Лизу въ моменты ея душевныхъ потрясеній. Я не исполнилъ бы своей обязанности, если бы не отмѣтилъ превосходныхъ двухъ декораций художника нашей драмы г. Андріяшева—гостинной у Карениныхъ и террасы въ садѣ. Общая выправка и ходъ спектакля были выше похвалъ. Публика въ исходѣ двѣнадцатаго часа вышла изъ театра, что надо отнести, конечно, къ особой энергіи и цѣлесообразности приспособленій г. Сѣнищанскаго.

До настоящаго времени „Живой трупъ“ поставленъ въ драматическомъ театрѣ 5 разъ при почти что полныхъ сборахъ,—слабѣ были третье и пятое представленіе. Въ театрѣ Гриккѣ пьеса прошла 6 разъ, при чемъ первые два представленія дали полные сборы. Театръ въ домѣ рабочихъ тоже объявилъ „Живой трупъ“, говорятъ о постановкѣ его и въ театрѣ собранія приказчиковъ, гдѣ подвизается труппа г. Разумовскаго. Ожидается „Живой трупъ“ и въ циркѣ Муссури: какой-то акробатъ продѣлываетъ трюкъ факира,—его зарывають въ ящикъ съ землей на весь вечеръ представленія, сначала по конець, и затѣмъ вырываютъ... Это, какъ видите, ловкое использованіе популярнаго заглавія.

Въ товариществѣ харьковской русской оперы С. М. Акимова—Энгель Крона до настоящаго времени поставлено было 18 оперъ: „Жизнь за царя“ (2 р.), „Аида“ (2 р.), „Фаустъ“ (4 р.), „Мад. Бортефлей“ (3 р.), „Демонъ“ (2 р.), „Тоска“ (2 р.), „Травиата“ (3 р.), „Гугеноты“ (2 р.), „Евгеній Онѣгинъ“ (3 р.), „Пиковая дама“ (3 р.), „Риголетто“, „Рѣпка“ (3 р.), „Карменъ“ (2 р.), „Лакма“, „Паяцы“ (2 р.), „Жидовка“ (2 р.), „Камо грядеши“ (2 р.) и „Юланта“. За одинъ мѣсяцъ это болѣе чѣмъ много. Готовится „Измѣна“, которая назначена два раза подъ рядъ 19 и 20 окт. Наибольшій успѣхъ выпалъ на оперы: „Пиковая дама“, „Гугеноты“, „Мадамъ Боттерфлей“ и „Рѣпку“, а также на „Фаустъ“, благодаря большому ансамблю въ этихъ операхъ и участію силъ, вполне подходящихъ голосами и сценическимъ обликомъ къ своимъ партіямъ.

Въ составѣ товарищества изъ прежнихъ участниковъ его остались: г-жи Ратмирова, Нестеренко и Горина, вновь вошли: г-жи Де-Рибасъ, Маркова, Старостина, Чехметьева, Ардт, Михайлова, Водоръ, Горская и Горбатенко; гг. Лилецкій, Гукасовъ, Каневскій, Модестовъ, Сланиковъ, Гагаенко, Каренинъ, Найденовъ и Голинкинъ пополнили мужской составъ въ которомъ отъ прошлаго сезона остались гг. Даниловъ, Цыгоевъ, Акимовъ, Гриневъ, Квасвицкій, Энгель-Кронъ, Букша и Н. Н. Боголюбовъ.

Большинство перечисленныхъ артистокъ и артистовъ пользуется хорошимъ успѣхомъ, который, безъ сомнѣнія, былъ бы еще значительнѣе, если бы нѣкоторыя оперы не ставились на спѣхъ, что обуславливается самимъ ходомъ дѣла,—необходимостью разнообразить репертуаръ. На эту сторону все-таки товариществу надо обратить серьезное вниманіе: мелкіе иногда дефекты исполненія портятъ впечатлѣніе не хуже, чѣмъ крупныя погрѣшности, а тѣмъ болѣе, когда у насъ въ публикѣ такъ рады всякое лыко въ оперной строкѣ отмѣчать съ особымъ злорадствомъ... Опера въ Харьковѣ, въ сущности при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, при которыхъ она существуетъ, растеніе нѣжное, экзотическое, которое надо любовно холить и беречь, чтобъ оно не погибло... И однимъ изъ этихъ условій является помѣщеніе, неудобное, душное, тѣсное, безъ достаточнаго числа дешевыхъ мѣстъ.

І. Тавридовъ.

Провихціалъная лѣтопись.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Верхъ-Исетскій театръ, антреприза В. Н. Костомарова. Сезонъ открылся 1 октября. Открытію сезона предшествовали упорные слухи о томъ, что г. Костомаровъ растерялъ часть своей прекрасной труппы, подвизавшейся въ Саратовѣ, въ Казани, куда онъ былъ приглашенъ на нѣсколько спектаклей. Слухи эти оправдались, хотя не въ полной мѣрѣ. Въ Екатеринбургъ г. Костомаровъ привезъ вполнѣ приличную труппу, состоящую изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи Андріевская (драматическое сопрано), Гурская (лирико-драматическое сопрано), Де-Вось-Соболева (лирико-колоратурное сопрано), Катериничъ (тоже), Ланская (лирико-драматическое сопрано), Сазонцева (лирико-драматическое сопрано), Ангели и Линская (меццо-сопрано и контральто), Маклецкая (драматическое меццо-сопрано). Компримаріи: г-жи Гринбергъ и Федорова. Мужской персоналъ: гг. Аносовъ (лирический теноръ), Арцимовичъ (лирико-драматическій теноръ), Ганфъ Эрико (драматическій теноръ), Игнатьевъ (характерныя партіи), Георгіевскій и Владиміровъ (тенора), Горленко (лирико-драматическій баритонъ), Лезинъ (лирический баритонъ), Демертъ (драматическій баритонъ), Леонидовъ (лирико-драматическій баритонъ), Гарцуевъ (басъ-кантантъ), Ржановъ (басъ-профундо) и Шаповаловъ (басъ-кантантъ). Компримаріи: гг. Воиновъ, Гринбергъ и Мироновъ. Оркестръ изъ 29 человекъ подъ управленіемъ капельмейстеровъ: перваго Шаевича, Никитина и Васильева. Концертмейстеры г-жи Леонидова и Миславская. Завѣдующій художественной частью А. Ф. Арцимовичъ, управляющій—М. Х. Кастанаевъ. Костюмы и буталофорія А. Д. Михайловой. Балетъ подъ управленіемъ г. Михайловичъ. Прима-балерина г-жа Потаповичъ.

Для открытія сезона былъ поставленъ „Онѣгинъ“, давшій полный сборъ. За тѣмъ прошли: „Демонъ“ (2 раза), „Аида“, „Карменъ“, „Лакма“ и „Русалка“. Первые три сборы были хороше, а потомъ—не постоянные.

Относительно качества состава нынѣшней труппы можно сказать лишь въ общихъ словахъ, что онъ весьма не дуренъ. Что же касается отдѣльных силъ, то прежде всего надо упомянуть старыхъ знакомыхъ: г-жу Де-Вось-Соболеву и гг. Арцимовича, Горленко и Леонидова, встрѣченныхъ и принятыхъ публикой чрезвычайно тепло. Изъ новыхъ пѣвцовъ мнѣ удалось слышать далеко не всѣхъ, поэтому ограничусь немногими г-жу Андреевскую слышавъ въ партіи Наташи („Русалка“). Пѣвица обладаетъ мощнымъ и пріятнымъ голосомъ. Г. Шаповаловъ и спѣлъ и сыгралъ партію мельника въ „Русалкѣ“ хорошо и умѣло. Партію Ольги въ той же оперѣ очень мило спѣла г-жа Катериничъ. Г. Владиміровъ съ большимъ трудомъ одолѣлъ партію князя въ „Русалкѣ“. И голосъ малъ и нѣтъ никакого сценическаго опыта. Г. Васильевъ, дирижировавшій „Русалкой“, не принявъ во вниманіе голосовыя средства пѣвцовъ и оркестръ часто совершенно заглушалъ г. Владимірова. Г. Васильеву слѣдуетъ принимать во вниманіе и голосовыя средства исполнителей и акустику Верхъ-Исетскаго театра. Г-жа Линская, пѣвшая партію княгини въ „Русалкѣ“, была, повидимому, не въ ударѣ. Голосъ пѣвица показала хорошей.

Съ удовольствіемъ заново на страницы „Театра и Искусства“ симпатичное дѣло, задуманное Екатеринбургскимъ Коммерческимъ собраніемъ. Желая доставить своимъ членамъ и ихъ семействамъ пріятное развлеченіе, старшины собранія съ начала нынѣшней зимы ввели у себя три раза въ недѣлю музыкально-вокальные вечера, на что ассигнована солидная сумма, свыше тысячи рублей въ мѣсяцъ. Устройство вечеровъ поручено преподавателю пѣнія Г. С. Хражановскому, который пригласилъ для вокальной части вечеровъ г-жъ Моцѣвскую (сопрано), учившуюся пѣнію у профессора Гилева, Изотову (меццо-сопрано), Дубровина (тенора) и Шехурова (баритона), оба кончившіе консерваторію. Самъ г. Хражановскій тоже владѣетъ не сильнымъ, но очень пріятнымъ баритономъ. Для музыкальной части приглашены гг. Линевицъ (скрипка) свободный художникъ, Медлинъ (виолончель), Виткинъ (вторая скрипка), Гергель (альтъ) и пианисты гг. Бронштейнъ и Поповъ. Всѣ получаютъ приличное содержаніе. Хоръ въ 30 человекъ составился изъ любителей. Вечера устраиваются три раза въ недѣлю: по вторникамъ и субботамъ—концерты, а по четвергамъ—отрывки изъ оперъ въ костюмахъ и при соотвѣтствующей декорации. Сначала сезона были поставлены сцены изъ оперъ „Русалка“, „Чародѣйка“, „Царская невѣста“, „Фаустъ“ и „Садко“. Члены клуба имѣютъ входъ безплатный, гости—на общемъ основаніи, при чемъ дамы-гости платятъ 3) к. за входъ. Вечера эти уже завоевали симпатію публики и пользуются успѣхомъ, который долженъ быть отнесенъ за счетъ распорядителя вечеровъ и тому, что молодые пѣвцы и музыканты относятся къ дѣлу съ особой любовью.

Поправка. Въ корреспонденціи изъ Перми, помѣщенной въ 41 № „Т. и И.“ артистъ, игравшій въ первомъ спектаклѣ („Ревизоръ“) роль Хлестакова, ошибочно названъ Ивановымъ вмѣсто г. Кречетова, и въ числѣ не явившихся на службу къ г. Флоровскому названа г-жа Леонидова, въ дѣйствительности своевременно прибывшая.

ТОМСКЪ. Антрепренеръ І. М. Суходревъ привезъ на сезонъ 1911—1912 г. драматическую труппу и началъ спектакли 5 октября. Пока поставлены „На всякаго мудреца довольно простоты“ А. Н. Островскаго и пьеса Зудермана „Среди цвѣтовъ“ („Праздникъ жизни“). Труппа г. Суходрева обладаетъ солидными силами. Изъ женскаго персонала выдается Н. М. Гондатти, изъ мужского Браиловскій С. І., Соколовъ П. Д. Но пока, конечно, нельзя судить положительно о всѣхъ силахъ труппы по двумъ спектаклямъ. Можно только отмѣтить, что исполненіе пьесы Зудермана прошло съ хорошимъ ансамблемъ, выдержанно. Болѣе сильное впечатлѣніе произвела Н. М. Гондатти въ роли Теа. Весьма осмысленно провела роль баронессы Эрфлингеръ В. Н. Бартенева и недурна была въ роли Рафаэллы, замужней дочери баронессы, В. И. Богарнѣ. Изъ мужского персонала отмѣтимъ С. І. Браиловскаго въ роли коммерціи совѣтника Гойера, которая была проведена имъ съ большою правдивостью, и П. Д. Соколова въ роли писателя доктора Вольмана, создавашаго живой, типичный образъ. Вообще, судя по началу, труппа г. Суходрева должна пользоваться успѣхомъ, хотя нельзя ручаться за то, что онъ не понесетъ убытка. И, конечно, причиной тому послужитъ отсутствіе въ Томскѣ театра. Въ общественное собраніе при неимѣніи тамъ галерки, которая часто окупаетъ расходы всего спектакля, такъ называемая простая публика не ходитъ: и мѣста, во-первыхъ, для многихъ не по карману и, во вторыхъ, чтобы идти въ собраніе—надо имѣть, — приличный костюмъ, быть одѣтымъ чисто. Кромѣ того, отъ театральнаго зрѣлища отвлекаютъ синемаграфы, которыхъ у насъ довольно много, и, наконецъ, на-дняхъ пріѣзжаетъ циркъ, а цирковыя зрѣлища многими предпочтутся и драмѣ, и опереттѣ. Затѣмъ, у насъ ставятся любителями спектакли еженедѣльно въ желѣзнодорожномъ клубѣ, гдѣ сформированъ особый кружокъ, въ коммерческомъ — подъ управленіемъ артистки С. П. Арцыбашевой, и въ помѣщеніи безплатной бібліотеки, гдѣ тоже есть сцена. Томское отдѣленіе Императорскаго русскаго общества тоже открыло сезонъ и дало уже одинъ музыкальный вечеръ.

Всеволодъ Сибирскій.

ПЕНЗА. Зимній сезонъ въ театрѣ Выселавцева начался 25 сентября пьесой „Счастливая женщина“. Антрепренеръ В. В. Чарскій.

Прошли пьесы „Горе отъ ума“ утромъ, „Старый закалъ“, „Послѣ меня“, „Цѣна жизни“, „Доходное мѣсто“ утромъ, „Мѣстный божокъ“ 2 раза, „Веницейскій истуканъ“, „Изъ старые годы“, „У жизни въ лапахъ“, „Тартюфъ“ утромъ, „Марія Стюартъ“ 2 раза и „Живой трупъ“ пойдетъ 12 октября. Утренніе спектакли идутъ по очень дешевымъ цѣнамъ, среди недѣли ставятся одинъ два спектакля по значительно пониженнымъ цѣнамъ, а въ остальные дни по обыкновеннымъ. Такое явленіе нельзя не привѣтствовать. Режиссерская часть находится въ рукахъ В. В. Кумельскаго и А. А. Трубецкого подъ главнымъ руководствомъ В. В. Чарскаго. Помощники режиссеровъ В. К. Морозовъ и В. Ринъ, суфлеры М. Назимова и И. В. Ивановъ, декораторъ Н. А. Барминъ. Спектакли обставляются со вкусомъ и тщательно выдѣляются, не бѣщая на эффектъ декорации и мебель. Первый спектакль собралъ переполненный театръ, а послѣдующіе сборы нельзя назвать хорошими, полный сборъ дала пьеса „Марія Стюартъ“, пьесы „Послѣ меня“, „Мѣстный божокъ“ и „У жизни въ лапахъ“ — успѣха не имѣли.

Изъ состава исполнителей обращаютъ на себя вниманіе Н. Ф. Сербская, В. К. Дарьялова, О. В. Надеждина, В. А. Дюбокъ, В. В. Кумельскій, В. Я. Шамардинъ и Ф. П. Волховской. Не выступалъ еще артистъ В. Н. Сатинъ. Въ общемъ труппа своей игрой оставляетъ пріятное впечатлѣніе.

А. И. Чайкинъ.

КИШИНЕВЪ. Театръ Е. Ф. Кононовичъ (Пушкинская аудитория) открылъ сезонъ 25 сентября „Бѣшенными деньгами“. Выступающая въ этомъ театрѣ драматическая труппа В. С. Генбачева-Долина предполагала начать спектакль, посвященный памяти А. Н. Островскаго, торжественнымъ чествованіемъ драматурга „всѣя Руси“: чтеніемъ реферата о немъ, сужденій извѣстныхъ отечественныхъ критиковъ о назначенной пьесѣ, чтеніемъ стихотвореній и пр. Но эта литературная часть торжества не была дозволена и чествованіе ограничилось тѣмъ, что великому драматургу была пропѣта „слава“ и къ его портрету, декорированному зеленью и цвѣтами на возвышеніи посерединѣ сцены, положены вѣнки отъ имени Императорскаго русскаго театральнаго общества, труппы, режиссуры и антрепризы и новой дирекціи театра.

Зимній сезонъ въ театрѣ Благороднаго собранія открытъ былъ нѣсколько позже: 1-го октября, и тоже пьесой Островскаго, „Лѣсъ“. Половина зимняго сезона, до 20 декабря, въ этомъ театрѣ, такъ же какъ и въ Пушкинской аудиториі, удѣлена русской драмѣ (антреприза М. И. Каширина и Н. С. Самойловой) и, такимъ образомъ, кишиневцы присутствуютъ теперь при рѣдкомъ единоборствѣ двухъ русскихъ драматическихъ труппъ, совершенно не зная, которая побѣдитъ, да и не особенно интересуясь знанъ, а отдыхая до конечныхъ результатовъ состязанія либо у малороссовъ И. Э. Замичковскаго въ театрѣ Фукеліманъ, либо къ двухъ

иллюзіонахъ, гостепріимно пріютившихъ у себя миниатюръ-театры, въ которыхъ, кстати сказать, выступаютъ и такіе артисты какъ М. И. Черновъ и А. О. Масловъ.

Три театра, двѣ драмы, малороссы, театръ миниатюръ въ одномъ иллюзіонѣ, театръ Михте (Микстѣ)—въ другомъ, наконецъ, третій иллюзіонъ безъ миниатюръ-театра и микстѣ-театра, а въ перспективѣ циркъ—это для Кишинева, для города съ населеніемъ, малоподвижнымъ и почти не обновляемымъ, для города, гдѣ лишній потраченный для театра рубль уже колеблетъ строго размѣренный бюджетъ каждаго „театрала“,—это, повторяю, для Кишинева роскошь совсѣмъ не

нужная, роскошь, граничащая съ мотовствомъ, даже съ преступной расточительностью. И, само собою, начнутся неизбѣжные крахи, начнутся прогары, въ которыхъ всего меньше будетъ виноватъ кишиневецъ, у котораго духовныя потребности такъ маловажны, у котораго вовсе нѣтъ никакого спроса и которому, какъ изъ рага изобилія, сыплются теперь предложенія. Виноватъ будетъ не кишиневецъ, а нарушающіе его привычный покой, смущающіе его архипровинціальную цѣломудренную душу и безпокойные жрецы театровъ-храмовъ и назойливые акробаты театровъ-балагановъ.

Донъ-Базиліо.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Сдача театровъ и ангажементы.

УРОКИ ПѢНІЯ

ДАЕТЪ АРТИСТЪ ОПЕРЫ
Г. Н. ГРАССО

по метод. зн. итал. проф. Broggi и Cotogni. Постанов. голоса. Прохожд. реперт. Приемъ 10—12, 6—8 в. Бассейная 37, кв. 12, тел. 166—47.

Др. АРТИСТЪ

А. А. РѢШИМОВЪ

(Романчи). Принимаетъ участіе на вечерахъ, концертахъ и пр. какъ чтецъ.-декламаторъ, а также разказъ сценъ соб. сочиненія. Въ Петербургъ и въ отъѣздъ. Играетъ въ спект. роли драмат. героевъ, и режиссируетъ. Уроки выраз. чтенія. Всѣ переговоры отъ 1 ч. до 4-хъ дня. Свѣтлой д. 7, кв. 18. Телѣф. 101-42.

Пинскъ.

Концертный зимній задъ,
вмѣщающій 750 человѣкъ,
СДАЕТСЯ

на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ гастрольнымъ труппамъ на Пасху и впредь. Устраняю концерты, предварительную продажу билетовъ. Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Обращат : Пинскъ А. І. Корженевскому.

БѢЛОСТОКЪ

содержат. театра „Гармонія“ прим. УСТРОЙСТВО КОНЦЕРТОВЪ на свой счетъ со всѣмъ къ нимъ надобностями за стъ руб. Л. Даховичъ.

Оперная хористка

(альтъ) СВОБОДНА, ищетъ ангажементы. Адресъ: Сиб., Екатеринбургскій проспектъ, № 4, кв. 3. Е. І. Фалютинская.

ПРИГЛАШАЮТСЯ въ антрепризу

гг. актрисы и актеры (малорус. труппы) на всѣ амплуа, желательно пѣвицу и пѣвца, знающ. русскую оперу, хористки, танцоры и дирижеръ съ библиот., желат. имѣть г. Фрейчко. Писать до 15 ноября условія и размѣръ аванса. С.-Петербургъ, Владимірскаго пр., д. 3, „Франція“ № 20. Д. А. Квятко.

КОНКУРСЪ

3—3

для Г. г. КОМПОЗИТОРОВЪ

на преміи 300 руб., 150 руб. и 75 рублей.

Кубанское Казачье Войско приглашаетъ лицъ, желающихъ взять на себя сочиненія торжественнаго войскового марша для военнаго духового оркестра. Обращ. за подробн. печатными условіями въ городъ Екатеринодаръ, Кубанской области, въ Войсковой Штабъ Кубанскаго Казачьяго Войска.

СДАЕТСЯ

театръ Народный домъ гастрольнымъ и сезоннымъ труппамъ, а равно всякаго рода концертантамъ

въ Г. АЛЕКСАНДРОВСКѢ

Екатеринославской губ., съ 15 Ноября. Обращаться въ г. Александровскъ Екат. арендатору С. А. Вепедиктову. 2—1

СУВАЛКИ

новый ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ «Аркадія»,

вмѣщающій 1200 чел., **свободенъ** съ 21 ноября 1911 г.,

СДАЕТСЯ на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ.

Требуется также хорошій буфетчикъ.

Обращаться: Сувалки, театръ „Аркадія“, Пунскому.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ Осландъ

проходитъ оперн. и опереточ. партіи и концерты, репертуаръ. Специальн. классъ оперн. ансамбли. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнз.

Сиб., Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впредь

сдается гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декораций, 7 перемѣнъ мебели, ковры драпри и т. п.

Обращаться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. В. Ольшеницкій.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

Коммерч. Собрание соб. зд., Новодворянская, д. 23.

= СДАЕТЪ ТЕАТРЪ =

вновь отстроенный и вполне оборудованный вмѣстимостью 800 мѣстъ, на зимній сезонъ 1911—12 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію.

10—8

Предпочтеніе отдается опереткѣ.

Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ **изъ процентныхъ отчисленій** съ валового сбора. Въшалка и буфетъ при театрѣ и клубъ сдаются отдѣльно. Съ предложеніями, за справками, свѣдѣніями, условіями и планами театра просить обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Екатеринославскаго Коммерческаго Собранія, Проспектъ д. Марцинкевича.

ВОРОНЕЖЪ. Только что закончились у нас торжества по случаю открытія памятника И. С. Никитину, уроженцу, какъ извѣстно, г. Воронежа.—Не отстали въ чествованіи памяти Никитина и оба наши театра...

Въ театрѣ народнаго дома поставили пьесу Лебедева „Народный учитель“ и дивертисментъ изъ произведеній Никитина. Въ городскомъ театрѣ чествованіе выразилось въ постановкѣ „Иванова“ Чехова, дивертисментъ изъ произведеній Никитина и въ заключеніе хоръ мѣстнаго организатора г. Викулина пропѣлъ изрядно таки неладно и нескладно кѣмъ-то составленную кантату въ честь Никитина...

Ансамбль спектакля, благодаря тому что участники прониклись сознаниемъ минуты, былъ рѣдкій... Талантливый премьеръ нашей труппы г. Муромцевъ былъ въ этотъ вечеръ какъ-то особенно въ ударѣ и далъ яркій образъ безвольнаго, несчастнаго Иванова...

Прекрасно сыграла роль Сони героиня нашей труппы, актриса съ большою техникой и богатымъ опытомъ, г-жа Писарева...

Хорошей Шурой Лебедевой, была даровитая ингеніе нашей труппы г-жа Лѣсная... Въ роли старика Лебедева хорошо былъ, по обыкновенію, талантливый комикъ г. Покровский. Недуренъ былъ въ роли графа г. Никулинъ. Добрымъ словомъ надо помянуть и г. Андреева, игравшаго роль доктора. Вообще роли распределены были очень удачно, всѣ участвовавшие были на своихъ мѣстахъ и спектакль прошелъ на рѣдкость хорошо. Впрочемъ, надо сказать, что спектакли труппы г. Никулина, подробно о которой мы еще будемъ говорить, вообще проходятъ съ очень недурнымъ ансамблемъ, что, кажется, оцѣнила и наша публика, такъ какъ дѣла г. Никулина очень недурны. По словамъ г. Никулина онъ на кругъ дѣлаетъ по 400 руб.л. Зато не совсѣмъ завидны дѣла театра нашего народнаго дома. Антреприза терпитъ убытки. Большой помѣхой является необходимость придерживаться и строго придерживаться репертуара народныхъ театровъ...

Г. Балаховскій.

СТАВРОПОЛЬ ГУБЕРНСКІЙ. Въ виду существующаго между владѣльцами мѣстныхъ театровъ бр. Меснянковыми и М. Пахаловымъ нотаріальнаго договора, спектакли въ театрѣ послѣдняго прекратились на весь зимній сезонъ, до весны. Итоги лѣтнаго сезона таковы: малорусская труппа А. Л. Суходольскаго, давшая съ 11 апрѣля по 25 іюня 71 спектакль, получила валового дохода 15,784 руб. 21 коп.; италіанская труппа бр. Гонсалесъ—за пять спектаклей 1,700 руб.; драматическая труппа М. Н. Мартова—за 48 спектаклей, съ 10 іюля до 28 августа 17,000 руб. и оперетта С. И. Крылова—за 22 спектакля съ 1 по 25 сентября 6900 руб., причемъ самые большіе сборы сдѣлали оперетки „Ночь любви“ (642 руб. 96 коп.) и „Цыганская любовь“ (596 руб. 10 коп.). Такимъ образомъ весь лѣтній сезонъ, длившійся съ небольшими перерывами 5½ мѣсяцевъ, далъ валовой доходъ въ 41,384 руб. 21 коп., сумму для такого города, какъ Ставрополь (населеніе 50 тысячъ), весьма приличную.

Будущій лѣтній сезонъ въ театрѣ г. Пахалова откроется малорусской драмой или оперой (пока еще неизвѣстно), затѣмъ будетъ играть снова оперетта Крылова; ее до конца сезона, т. е. до 25 сентября, смѣнитъ труппа Мартова.

Труппа Е. И. Луганцевой подъ управленіемъ М. И. Судьбинина, несмотря на весьма солидный составъ труппы и интересный, разнообразный репертуаръ, матеріальнымъ успѣ-

хомъ почему-то не пользуется: съ начала зимняго сезона — 1 октября—полные сборы дали только „Василиса Мелентьева“, поставленная въ день открытія, и первая постановка „Живого трупа“ („Живой трупъ“ выдержалъ здѣсь уже три постановки и, поскольку это позволяютъ условія провинціальной сцены, весьма удачны).

На-дняхъ откроетъ свой зимній сезонъ въ Народномъ домѣ „общедоступная драма“ (цѣны мѣстамъ отъ 12 коп до 1 руб. 50 коп.) В. А. Ермолова-Бороздина подъ управленіемъ В. И. Мурашкова. Составъ труппы слѣдующій: женскій персоналъ—Л. П. Бобровъ, Л. Г. Ковалева, А. И. Красавцева, Е. Т. Мартенсъ, Е. М. Неллина, М. М. Платонова, Н. А. Рожко, Л. Г. Терекъ и А. Л. Юношева; мужской персоналъ—П. В. Глѣбовъ, А. И. Дольскій, В. А. Ермоловъ-Бороздинъ, А. Н. Красавцевъ, В. И. Мурашковский, В. С. Осиповъ, И. М. Раевскій, Н. А. Самаровъ и И. И. Яковлевъ. Режиссеры: И. М. Раевскій и П. В. Глѣбовъ; помощн. режиссеровъ—А. Н. Красавцевъ. Въ составъ труппы войдутъ также самые видные изъ мѣстныхъ любителей сценическаго искусства, между которыми есть люди „съ огонькомъ“.

Омеля.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Театральная злота дня—постановка „Живого трупа“ въ Новомъ Общедоступномъ театрѣ и городскомъ Николаевскомъ. Въ первомъ я не былъ, но судя по отзывамъ, пьеса Толстого искромсана тамъ во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ исполненія и кончая декораціями. Тамъ все было плохо.

Въ городскомъ театрѣ „Живой трупъ“—спектакль не изъ удачныхъ. Г. Блюменталь-Тамаринъ не понялъ Протасова: душа Федя такъ и осталась не выясненною; только сцена попытки самоубійства была проведена сильно, остальное все потонуло въ сѣрой, не яркой игрѣ. Манернымъ, не аристократомъ, вышелъ Абрезовъ у г. Берже. Лизу вяло сыграла г-жа Моравская. Натанутая, неестественная Каренина г-жа Изборская. Больше другихъ удовлетворяли г-жа Габеръ (Маша), г-жа Захарова и Кавказовъ (цыгане), г. Струйскій (слѣдователь). Хорошо Каренинъ г. Азовскій.

Пьеса была поставлена въ одной декораціи, мѣнялась только мебель.

Въ двухъ пьесахъ „Холопы“ и „Злая яма“ выступила г-жа Фалѣева.

Сборы неважные, кромѣ, конечно, „Живого трупа“, давашаго полный сборъ.

Г. Онѣгинъ въ Народномъ домѣ началъ давать уже сногшибательныя заглавія отдѣльнымъ актамъ: „Казнь“ онъ такъ разукрасилъ заголовками, что страшно становится за.. художественный вкусъ антрепризы.

Н. С—нѣ.

Почтовый ящикъ.

Одесса. 1-яя Семеновой-Самарской. Присланные въ редакцію отъ имени Вѣлы Арбелиной 25 руб. въ пользу семьи покойнаго Семенова-Самарскаго переданы въ Петербургъ 17 октября Вашему довѣренному лицу.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Тіопиноловая вода

для мытья головы.

Наилучшее средство для ухода за волосами.

Уничтожаетъ перхоть
Укрѣпляетъ корни волосъ

Предохраняетъ отъ преждевременной сѣдины.

Требуйте во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Въ провинцію высылается наложеннымъ платежомъ безъ задатка.

Цѣна: Средній флаконъ 1 руб. 75 коп., большой флаконъ 2 руб. 50 коп.

При сухости волосъ требуйте воды съ содержаніемъ жирныхъ веществъ.

Тіопиноловая вода удостоена: больш. золот. медали на выставкѣ въ Парижѣ 1911 г., больш. золот. медали на выставкѣ въ Римѣ 1911 г.

Адресъ: С.-Петербургъ.
Б. Вульфова ул. 23/2. **Т-во „ТІОПИНОЛЬ Н. П. КЕСТНЕРЪ и К°“.**
Телеф. 516-10.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ 1-ый—МИМИКА
232 рс., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ
Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рс., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
В. В. Сладковъ-Васнецова
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рс., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ
подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссарневскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платежъ.

ИЗЯЩНАЯ ЖЕНЩИНА

Соврем. трилогия П. Оленина-Волгара.

- 1) Душа, тело и платье
- 2) Кант она любила (въ 4-хъ д.)
- 3) Цветы Оленина (въ 4-хъ д.)

Во всѣхъ 3-хъ пьесахъ централ. роль
ЛИЛИ ЧЕРВОНЦЕВА.
Выпис. изъ кон. „Т. и И.“ и театр. библ.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Находчивость мужа	ц. 60 к.
Бабочки	60 „
Ветеринарный врачъ	60 „
Первые шаги	50 „
Горбуныя	60 „
Аптекарь пер. Потапенко	50 „
Страдивариусъ	50 „
Модернистъ	50 „
Женщина адвокатъ	60 „
Конецъ драмы. В. Бенговия	60 „
Провинциальный пациентъ	60 „
Слѣпой	60 „
Алмазная пыль Тэффи	60 „
Настоящiе парни Аверченко	60 „
Безъ ключа Аверченко	1 р.
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова	60 к.
Сосѣдъ. П. В. 10 г. № 228	1 р.
Вась требуетъ ревизора! П. В. 200 с.г.	1 „
Платформы. Политическ. сцена Авеля.	1 „
Вилла наслажденiй ком.	1 „
Скаковая коушья	1 „
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 „
Новобрачные въ корзинѣ. Пр. В. № 79	1 „
Полчаса подъ кроватью П. В. № 79.	1 „
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52	1 „
Маска, пьеса Пр. В. № 52 с. г.	1 „
Король воровъ п. Пр. В. № 52.	1 „
Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79.	1 „
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230.	1 „
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78.	1 „
Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24.	1 „
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 216.	1 „
Любовь салтыне смерти др. въ 2 д.	1 „
Загадка и разгадка	1 „
Жакъ Нуаръ	1 „
Нѣмая жена	1 „
Бомба шут. Гебеля	50 к.
Благотворительница	1 р.
Дамская болтовня Билибина	60 к.
Монологи и диалоги Билибина	1 р.
Приключія Билибина	60 к.
Желанный и неожиданный	60 „
Очень просто	60 „
Какъ они бросили курить	1 р.
Вендетта П. В. 09 № 79	1 р.
Сосѣдъ П. В. 09 № 148	50 к.
Мастро бель-канто Раф. Адельгейма.	75 „
Система д-ра Гудрона	50 „
Веселая смерть Евреинова	60 „

по 50 коп.

Маска сорвана, д. 1 л. Честный мальчикъ, ш. 1 д.
Безъ протекции, к. 1 д. На могильной плитѣ, д. 1 д.
Послѣ оперы, д. 3 кар. Подъ ножомъ, д. 1 д. Зубъ мудрости, ф. 1 д. Дѣлякатный, к. 1 д. 27 % ш. 1 д.
Грочъ и молнія, к. 1 д. Разбойники, в. 1 д. По-варъ и секретарь, ш. 1 д. Мой утопленникъ, ш. 1 д.
На самомъ дѣлѣ... ш. 1 д. Непротивленіе згу ш. 1 д.

Миниатюры Антимонава:

Дворянинъ въ мѣщанствѣ, 16—8
Первая ревность,
Помогвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастія,
Водотолчя.

По 60 коп. въ конторѣ „Т. и И.“

„Снѣгъ“

пьеса въ 4 д. Ст. Пшибышевскаго, пер.
Ал. Вознесенскаго (Реп. т. Незлобина)
Москва, театр. библ. С. Ф. Разсохина.

Вышла изъ печати 3-мъ изданіемъ
пьеса А. П. Алмазова

Волчьи зубы

драма въ 5-ти дѣйств. Разрѣшена на-
народныхъ сценахъ. Цѣна 50 к., про-
дается въ Москвѣ въ театральн. би-
бліотекѣ С. Ф. Разсохина, М. А. Соко-
ловой. 3—3

Въ конторѣ „Театръ и Искусство“
продаются:

„Живой трупъ“ цензур.

По ту сторону океана“ п. въ 4 д. Як.
Гордина пер. М-мъ. Пр. В. № 194.
„Легкомыслен. исторія для серьезн. муж-
жичъ“ ком. въ 3 д. О. Уайльда. (Реп.
СПБ. Мал. т.)
Графина Эльвира
„Мѣстный божокъ“ п. 2 р.

НОВАЯ ПЬЕСА.

Ивана Штефмана.

„НА ЭШАФОТЪ“

(„Вѣчный водоворотъ“) драма въ 4-хъ
актахъ съ прологомъ, изъ современной
жизни. Дозволена безул. Пр. В. № 174
с. г. (м. 7, ж. 7) цѣна 2 р.
Выписывать можно изъ Комиссіоннаго
Отдѣла при союзѣ драмат. и музыкальн.
писателей Спб. Николаевская ул. № 22.

Григорій Отрепьевъ

драма въ 7 картинахъ В. П. А-ова.
Цѣна 50 к. 10—3
Высылается конторой жур. „Т. и И.“

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миниатюръ и Мозаика.
1. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

кометъ я-миниатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ по-
становкѣ. Цѣна 75 коп.

II. СБОРНИКЪ одноактн. веселыхъ пьесъ

1) Изъ-подъ стола — къ вѣнцу (сюж.
заимствованъ). 2) Мнимые покойники
(Японія и Китай). 3) Неожиданное пре-
вращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ
тетки попалъ), передъ 3-хъ актн. фарса
„Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.
Можно получать въ редакціяхъ театральн.
журналовъ, въ театральн. бібліотекахъ и
у М. И. Чернова (Одесса, Пассажи).

Въ Московскомъ театрѣ КОРША
съ 14 Октября идетъ пьеса:

„За океаномъ“

Гордина въ переводѣ и переработкѣ
С. Гена (а не Крейцерова соната).

Пьеса продается въ конторѣ „Театра
и Искусства“ и въ Москвѣ у Раз-
сохина, Соколовой Вейхель. Ц. 2 р.

Тамъ же: „Убой“, „Два начала“, „Пра-
во на счастье“ Гордина въ переводѣ
С. Гена. Цѣна по 2 р. каждая и „Во-
тѣмъ вѣковъ“ одноактная миниатюра
С. Гена. (реп. Пет. театра „Мозаика“).
Цѣна 60 к. и „Гнівъ Божій“ Я. Гордина
пер. на украин. яз. С. Гена (репер. те-
атра Садовскаго въ Кіевѣ) Успѣхъ ко-
лоссальный. Цензуровъ. экз. высылаетъ
С. Генъ, Петерб. 1-ая Рождественская
12, меб. ком. „Діонъ“.

КАДРИЛЬ

(Трагедія нечистой совѣсти).

Драма въ 4 дѣйств.

В. ЕВДОКИМОВА.

Въ томъ-же сборникѣ пьесы того-же
автора:

НЕПОГРЕБЕННЫЕ

МАТЬ-БУДУЩИХЪ

ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!

Цѣна книги 2 рубля.

М. И. Михайловъ (Рыбицкій)

Къ зимн. сезону новыя пьесы

„Большая душа“ въ 4 д. ц. 2 р.

„На хуторѣ у милыхъ Окунько-
выхъ“ въ 4 д. ц. 2 р.

„Мнимые сектанты“ Эпизодъ въ
двухъ-актномъ домѣ въ 3 д. фарсъ
ц. 2 р.

„Сумасшедшій“ вод. въ 1 д. ц. 50 к.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно.

Контора журн. „Театръ и Искусство“.

ЮНАЯ РОССИЯ 12—1 СТАРЫЙ СТУДЕНТЪ

новая пьеса въ 4 д. И. А. Вермисева
съ письмомъ Леониды АНДРЕЕВА,
вмѣсто предисловія. Безул. раз. Пр. В.
№ 226 с. г. Изд. театр. новин. Можно
выпис. и изъ ком. отд. союза др. пис.
н „Т. и И.“. Ц. 2 р.

Вышелъ изъ цензуры новый комедія-фарсъ
въ 3 д.

„30 дней на аэропланѣ“.

Я. И. Волловичъ, ц. 2 р.

Получ. у авт.: Спб., Рыночная, 16, кв. 45.

Последняя пьеса Як. ГОРДИНА

„Сумасшедшій“

въ 4 дѣйств. переводъ А. Грина.

Боевая новинка, выдержавшая въ Нью-
Йоркѣ бол. 200 представлений. Мужск.
ролей 7, жен. 4. Благодарная роль
для любви.— вврат. Цѣна пьесы 2 р.
Выписывать изъ конторы „Т. и И.“

НОВАЯ ПЬЕСА 3—3

А. П. Вершинина.

Молчи, моя совѣсть!

въ 4-хъ дѣйствіяхъ (автора пьесы „Вѣ-
лые вороны“ и др.).

Цѣна 1 руб., реди: ж. 4, м. 6. Разрѣ-
шена безусловно. Прод. Москвѣ театр.
библ. Соколовой и Разсохина.

РОЯЛИ ПІАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Марка
утверждена

КРЕМЪ СИМОНЪ (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ
ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Во россійску продается у парикмахер., швейцар., и аптекарей.

для нѣжности и свѣжести лица спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмуты пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

на выставку
1896

Поставщикъ Двора
Е. И. Величества
Шляхъ Персидскаго.

Поставщикъ Двора
Е. И. Величества
Порода Руминскаго.

Поставщикъ Двора
Е. И. Величества
Короля Сербскаго.

ФАБРИКА

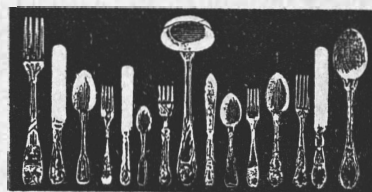
МЕЛЬХИОРОВЫХЪ и ИЗЪ НАКЛАДНОГО
СЕРЕБРА ИЗДѢЛИЙ

ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу

Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ,
изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.

В. Всѣ издѣлія, послѣ долголѣтняго употребленія, могутъ быть вновь почищены въ моемъ магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются въ обменъ обратно въ 1/2 цѣны по прейскуранту, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

ЛЕЧЕБНИЦА

приватъ-доц. Е. Шацкаго уха, носов. горл. и груди. болѣзни.

по новому способу вапоризаціи.

Спеціальн. приспособл. для леченія хрипоты и укрѣпленія голоса. Пушкиская ул., 19, отъ 9—1 и 3—9 ч. веч.

Каймъ Kaim

РОЯЛИ и ПІАНИНО ТОЛЬКО у

Л. ВИНКЛЕРЪ.

Невскій, 78, уголъ Литейнаго пр.

Ножки рѣвныя ребятокъ
Рвутъ въ чулкахъ не мало пятокъ,
И у всѣхъ большихъ конечно,
Носятся чулки не вѣчно,
У изношенныхъ чулокъ
Будетъ видъ отиѣнно новъ
Стоять ихъ лишь не бросать,
А въ надвязку отдавать.
При бюджетѣ и не скромномъ
Хорошо быть экономнымъ.
А надвязка же чулокъ
Сберегаетъ кошелекъ!
Сдайте—жъ рваныя чулочки
Надвывать безъ проводочки
Въ Офицерскую домъ шесть,
Тамъ приемъ надвязки есть!

ВЯЗАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ
„ТРИКО“, Офицерская 6 №.